ISSN 2312-0312

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

№ 1 (65) 2024

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ, № 1 (65) 2024

Научный журнал
Основан в феврале 1994 г.
ISSN 2312-0312 (Print), ISSN 2713-2250 (Online)

Учредитель – Государственное бюджетное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Редакционный совет:

Григорьева Людмила Яковлевна, председатель ред. совета, канд. филол. наук, директор МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

Акшиков Александр Геннадьевич, секретарь ред. совета, канд. ист. наук, зам. директора-ученый секретарь МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

Агранат Татьяна Борисовна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва)

Воронцов Владимир Степанович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН (г. Ижевск)

Зайцева Нина Григорьевна, д-р филол. наук (г. Петрозаводск)

Косинцева Елена Викторовна, д-р филол. наук, доцент, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск)

Крыласова Наталья Борисовна, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь)

Куршева Галина Александровна, д-р ист. наук, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск)

Лехтинен Илдико, д-р философии, доцент Хельсинкского университета (г. Хельсинки, Финляндия)

Ошаев Алексей Григорьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории историко-филологического факультета Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола)

Пустаи Янош, профессор, д-р философии, председатель Ассоциации финно-угорских литератур, директор Института Collegium Fenno-Ugricum (г. Бадачоньтомай, Венгрия)

Ракин Анатолий Николаевич, д-р филол. наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар)

Сергеев Олег Арсентьевич, канд. филол. наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)

Тендер Тыну, д-р философии, директор Института эстонского языка (г. Тарту, Эстония)

Чузаев Родион Иванович, канд. ист. наук, директор Института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:

Ипакова Марина Тимерьяновна – главный редактор, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Никитина Татьяна Багишевна – зам. главного редактора, д-р ист. наук, главный научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Пенькова Мария Викентьевна – отв. за выпуск журнала, канд. филол. наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Акилбаев Александр Владимирович – отв. редактор направления «Археология», канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Кошкина Ольга Анатольевна – отв. редактор направления «История», канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Орлова Ольга Викторовна – отв. редактор направления «Социология», канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Свечников Сергей Константинович – отв. редактор направления «Этнология», канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Сибатрова Серафима Сергеевна – отв. редактор направления «Лингвистика», канд. филол. наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Федосеева Надежда Александровна – отв. редактор направления «Литературоведение и фольклористика», канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Абукаева Любовь Алексеевна – д-р филол. наук, главный научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Иванов Ананий Герасимович – д-р ист. наук, профессор Марийского государственного университета

Ключева Мария Аркадьевна – канд. искусствоведения, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Кудрявцева Раисия Алексеевна – д-р филол. наук, профессор Марийского государственного университета

Молотова Тамара Лаврентьевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Шкалина Галина Евгеньевна – д-р культурологии, профессор Марийского государственного университета

Эрцикова Галина Алексеевна – канд. филол. наук, зам. директора по научной работе МарНИИЯЛИ

Мнения, высказанные в материалах журнала,
не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

© МарНИИЯЛИ, 2024
© Авторы статей, 2024

FINNO-UGRIC STUDIES, No. 1 (65) 2024

Scientific journal
The journal is founded in 1994 (February).
ISSN 2312-0312 (Print), ISSN 2713-2250 (Online)

Founder – State Budget Scientific Institution under the Government of the Republic of Mari El "V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History"

Editorial Review Board:

Grigoryeva L.Ya., Candidate of Philology, Director of the Mari Research institute, Chairperson of the Editorial Board (Yoshkar-Ola)

Akshikov A.G. Candidate of History, Deputy Director-Academic Secretary of the Mari Research Institute Secretary of the Editorial Board (Yoshkar-Ola)

Agranat T.B., Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow)

Vorontsov V.S., Candidate of History, Senior Researcher at the Udmurt Branch of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk)

Zaitseva N.G., Doctor of Philology (Petrozavodsk)

Kosintseva E.V., Doctor of Philology, Associate Professor, Chief Researcher of Ob-Uric Institute of Applied Researches and Development (Khanty-Mansiysk)

Krylasova N.B., Doctor of History, Chief Researcher at the Institute of Humanitarian Studies of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm)

Kursheva G.A., Doctor of History, Director of the Research Institute of Humanities affiliated to the Governmet of the Republic of Mordovia (Saransk)

Lehtinen Ildiko, Doctor of Philosophy, Associate Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Oshaev A.G., Candidate of History, Associate Professor of the National History Chair, Faculty of History and Philology, Mari State University (Yoshkar-Ola)

Pusztay János, Doctor of Philosophy, professor emeritus universiteta Loranda Eötvösa (Budapest), Chairman of the Association of Finno-Ugric Literatures, Director of Collegium Fenno-Ugricum (Badacsonytomaj, Hungary)

Rakin A.N., Doctor of Philology, Chief Researcher of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar)

Sergeev O.A., Candidate of Philology, Senior Researcher of the Mari Research Institute (Yoshkar-Ola)

Tõnu Tender, Doctor of Philosophy, Director of the Estonian Language Institute (Tartu, Estonia)

Chuzaev R.I., Candidate of History, Director of the Institute of National Culture and Intercultural Communication (Yoshkar-Ola)

Editorial Board:

Ipakova M.T., Editor-in-Chief, Candidate of Philology, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Nikitina T.B., Deputy Editor, Doctor of History, Chief Researcher of the Mari Research Institute

Penkova M.V., Executive Editor, Candidate of Philology, Senior Researcher of the Mari Research Institute

Akilbayev A.V., Executive Editor of the series «Archaeology», Candidate of History, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Koshkina O.A., Executive Editor of the series «History», Candidate of History, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Orlova O.V., Executive Editor of the series «Sociology», Candidate of History, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Svechnikov S.K., Executive Editor of the series «Ethnology», Candidate of History, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Sibatrova S.S., Executive Editor of the series «Linguistics», Candidate of Philology, Senior Researcher of the Mari Research Institute

Fedoseeva N.A., Executive Editor of the series «Literary Studies and Folklore Studies», Candidate of Philology, Leading Researcher of the Mari Research Institute

Abukaeva L.A., Doctor of Philology, Chief Researcher of the Mari Research Institute

Ivanov A.G., Doctor of History, Professor of the Mari State University

Klyucheva M.A., Candidate of Art History, Senior Researcher of the Mari Research Institute

Kudryavtseva R.A., Doctor of Philology, Professor of the Mari State University

Molotova T.L., Candidate of History, Senior Researcher of the Mari Research Institute

Shkalina G.E., Doctor of Culturology, Professor of the Mari State University

Ertsikova G.A., Candidate of Philology, Deputy Director for Scientific Work of the Mari Research Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

ЛИНГВИСТИКА

Душенкова Т.Р. Мифологизированные образы хвойных деревьев в удмуртском культурном коде 7

Ключева М.А. Корпусное исследование глагольной лексики в марийских народных играх: частотность, ключевость 21

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Бояринова Г.Н. 1920–1930-шо ийласе марий драматургийыште мифологий дене кылдалтше сӱрет ден образ-влак 52

Пенькова М.В. Изучая истоки народного слова… (к 95-летию со дня рождения Александра Ефимовича Китикова) 65

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Иманаева М.Э. Кустарные промыслы в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Марийская правда») 80

Леонтьев А.П. Марийское отделение Восточного педагогического института (по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского) 91

Петров О.М. Иван Петрович Петров: жизнь и деятельность (к 130-летию со дня рождения председателя исполкома) 109

ПЕРСОНАЛИИ

Максимов В.Н. К 95-летию со дня рождения профессора Н.И. Исанбаева (1929–2020) 122

Некрасова Г.А., Цыпанов Е.А. Коми язык – тобой я живу и горжусь (к 85-летию профессора Е.А. Игушева) 127

РЕЦЕНЗИИ

Шкалина Г.Е. Родной узор неповторим и вечен. Рец.: Кудрявцев В.Г. Искусство марийской вышивки / В.Г. Кудрявцев, А.Н. Павлова. – Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2023. – 256 с.: ил. 133

ХРОНИКА

Пенькова М.В. Научная сессия МарНИИЯЛИ «Современное состояние и перспективы развития гуманитарных наук» 138

CONTENTS

ARTICLES

LINGUISTICS

Dushenkova T.R. Mythologized images of coniferous trees in Udmurt cultural code 7

Klyucheva M.A. A corpus-based analysis of verbs in Mari folk games: frequency, keyness 21

LITERATURE STUDIES AND FOLKLORISTICS

Boyarinova G.N. Pictures and images connected with mythology in the Mari literary drama of the 1920s–1930s. 52

Penkova M.V. Studying the origins of oral folklore... (to the 95th anniversary of the birth of Aleksandr Yefimovich Kitikov) 65

HISTORY AND ETHNOLOGY

Imanaeva M.E. Folk crafts enterprises in the Mari ASSR during the Great Patriotic War (based on the newspaper "Mariyskaya Pravda") 80

Leontyev A.P. Mari branch of the Eastern Teachers Training Institute (based on N.V. Nikolsky's handwritten fund) 91

Petrov O.M. Ivan Petrovich Petrov: Life and Activity (to the 130th anniversary of the birth of the Chairman of the Executive Committee of the Mari Autonomous Oblast) 109

PERSONALIA

Maksimov V.N. To the 95th anniversary of the birth of Professor N.I. Isanbaev (1929–2020) 122

Nekrasova G.A., Tsypanov E.A. The Komi language is my life and pride (to the 85th anniversary of the birth of Professor E.A. Igushev) 127

BOOK REVIEWS

Shkalina G.E. The native pattern is unique and eternal. Review of Kudryavtsev V.G. *Mari Embroidery Art* / V.G. Kudryavtsev, A.N. Pavlova. – Yoshkar-Ola: "Mari Publishing House", 2023. – 256 p.: with illustrations. 133

CHRONICLE

Penkova M.V. Scientific Session of the Mari Research Institute of Language, Literature and History "Current State and Prospects of the Humanities Development"..... 138

СТАТЬИ

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.511.131
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-7-20

МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ОБРАЗЫ ХВОЙНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В УДМУРТСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОДЕ

© 2024 г. Т.Р. Душенкова

Введение. Работа представляет актуальное исследование в рамках антропоцентрического знания о мире. **Цель статьи** – рассмотреть мифологизированные образы хвойных деревьев в удмуртской языковой картине мира. **Материалы и методы.** Материалом стали удмуртские названия хвойных деревьев, вербальное употребление в разных сферах жизнедеятельности удмуртов. В ходе анализа использовались лингвокультурологический, семантический, этимологический, концептуальный методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Было выявлено, что за образами хвойных деревьев закреплены мифологические представления удмуртов о божествах. Народные знания в них были зашифрованы самыми разными способами. Хвойные деревья и продукты их переработки сохранили первоначальную «божественную» силу растений, часто используются как апотропеи. Благодаря природным, химическим и биологическим свойствам они применяются в хозяйстве, быту и народной медицине. **Заключение.** Многие представления о хвойных деревьях нашли свое выражение в разных жанрах фольклора, художественных образах и даже в вышивке.

Ключевые слова: удмуртский язык; лексика хвойных деревьев; мифологические представления.

Введение

Особая роль в удмуртской культуре отводится хвойным деревьям. Их образы встречаются в паремиях, загадках, фольклорных песнях, заговорах, художественной литературе и т.д. Углубляясь в фольклорные данные, можно обнаружить их связь с удмуртскими мифами, ритуалами, обычаями и традициями.

Целью работы является выявление мифологизированных образов хвойных деревьев в удмуртской языковой картине мира и их соотношения с культурными кодами.

Материалы и методы

Материалом послужили удмуртская лексика, фразеология, паремии, загадки, мифы, легенды и т.п. В этих вербальных и текстовых единицах содержится упоминание о таких хвойных деревьях, как ель, сосна, пихта, можжевельник. В качестве основного метода был избран лингвокультурологический, а также использовались элементы семантического, этимологического и сопоставительного анализа.

Результаты исследования, обсуждения

Вся жизнь, хозяйственный уклад, верования удмуртов тесно связаны с территорией, где произрастали хвойные леса. «Лес в значительной степени определял хозяйственно-культурную специфику удмуртов, сформировал многие черты их характера» [Владыкин, 1994, с. 37]. Ученые считают, что прародина для уральских и финно-угорских языков-основ определяется и по названиям типично таежных деревьев – *ели, сибирского кедра, пихты, лиственницы* [Хайду, 1985, с. 155–159].

На роль мирового дерева могли претендовать только *ель, береза* и *сосна*. Их культ получил у удмуртов наибольшее развитие. «Так три дерева лесные / Боги избрали, как знаки / Их божественной природы: / Инмар – царственную сосну, / Кылдысин – живую зелень / Жизнерадостной березы, / Куазь – задумчивые ели, / вдаль глядящие угрюмо» [Худяков, 1986, с. 100]. Такие священные деревья отличались своими огромными размерами, необычной формой; к ним относились и деревья, пораженные молнией, одиноко растущие и т.п. Почитаемые деревья строго охранялись и табуировались. Человека, который нарушал их покой, ждала неминуемая кара в виде болезни, паралича и т.д.

Все вечнозеленые хвойные деревья колючие и имеют сильный смолистый запах, поэтому использовались как отгонное средство – апотропей[1] (амулет). Широко применялись в народной медицине их целебные свойства. Древесина шла как отличный строительный материал, из нее изготавливали предметы быта, мебель, посуду и т.п., дрова давали много тепла.

Люди верили, что зеленая хвоя символизирует вечную жизнь, а ствол служит сосудом» для божественной силы [Эпштейн, 1990, с. 78].

---

[1] Например, на Украине ветки ели, шиповника и крапивы втыкали в канун купальской ночи перед воротами, хлевом, в стреху крыши и др. места, чтобы уберечь скот от ведьм, свиней – от болезней. Поляки при первом удое процеживали молоко через положенные крест-накрест еловые веточки, чтобы оно не испортилось [Берегова, 2016, с. 213–216]. В славянской традиции ветки также используются в похоронных и поминальных ритуалах.

Кыз. *Кыз* ‘ель обыкновенная (европейская)’, коми *коз*, *кӧз* ‘тж’. Слово известно во всех уральских языках в значении ‘ель’ [КЭСК, 1999, с. 127].

Ель считается деревом Кылдысина – одного из верховных божеств в традиционных верованиях удмуртов, покровителя земледелия, плодородия и новорожденных.

Куазю, влаги властелину,
И пространств воздушных легких,
Простирающихся всюду
Между небом и землею,
Древний наш народ удмуртов
Так приносит свои жертвы:
Их подвешивает в рощах
На ветвях дерев священных,
Чтоб они там находились
Между небом и землею,
Чтоб свободный влажный воздух
Обнимал их вольным ветром,
Чтобы Куазь те жертвы принял.
Куазю мы приносим жертву
Ныне – красную корову…

И хоть Куазь – светлый, добрый,
Но его слегка боялись
Как властителя природы,
Мрачных туч, грозы и града,
Как хозяина погоды;
И когда бывали грозы,
Говорили: «Куазь гудыръя»,
Это значит «Куазь грохочет»;
А когда постигнет горе,
То шептали люди тихо:
«Видно, Куазю так угодно».
Он судьбою управляет,
Счастьем, бедами, здоровьем,
От него зависит, дать ли
Для сердец покой желанный,
Омрачить ли их кручиной,
Как затягивает небо
Куазь тяжелой черной тучей.
Из деревьев посвящает
Куазю наш народ удмуртов
Наши северные ели,
Простирающие ветви
Между небом и землею,
Не стремя далеко в выси,
Не спуская низко в землю.
Эти хмурые деревья
Любы-дороги для Куазя,
Лик имеющий суровый.
[Худяков, 1986, с. 100].

Ель использовали в поминальных обрядах – *куды куян кыз* букв. ‘ель для выбрасывания лукошка’. Под нее бросали лукошко с вещами покойника. Сакральная топография сельской местности сохранила названия *лы куян кыз* букв. ‘ель выбрасывания костей (жертвенных животных)’, *йыр-пыд сётон кыз* букв. ‘ель отдания костей (жертвенного животного)’ и др. Они свидетельствуют о существовании в прошлом обряда задабривания умерших родственников (родителей), когда по прошествии определенного времени после их смерти жертвовали домашних животных: мужчине – коня или бычка, женщине – корову или телку. Варили голову и ноги, олицетворяющие целостность животного, на ритуальную трапезу приглашали родственников. Кости отвозили в соответствующее место. Крупные кости подвешивали к дереву, мелкие бросали к корням [Владыкин, 1994, с. 169].

Во время молений в большой *куале*[2] жрец держит в левой руке березовую или еловую ветку, а в другой – чашку. Эти ветви заменяли дважды в год: зимой – на еловые, летом – на березовые (старые сжигали в очаге куалы). Ветки считались святыней куалы. Явно пережитки тотемизма. В лесу еще было дерево, которое называли *Мудор (Мудор кыз)*, под ним куалу ставили без крыши.

Великие гусли – *Быдзым крезь* – изготавливали из древесины ели, в которую попала молния. Считалось, что в них «оживает» душа ели. На ней исполняли мелодию поисков небесной росы – *Инву утчан гур*. Кроме того, известен ритуал срубания верхушек елей при уходе молодых людей в армию [Владыкина, Кириллова, 2017; Конкка, 2013].

С компонентом *кыз* образовано несколько слов: 1) *кызаузы* ‘северюха; соцветие ели’, коми *козаоз, козоз* ‘тж’. Коми *коз(а)*, удм. *кыз(а)* ‘ель’, коми *оз*, удм. *узы* ‘земляника’, букв. ‘земляника на ели’ [КЭСК, 1999, с. 127]; 2) *кызтэй* ‘поползень’ (птица), букв. ‘еловая вошь’; *кызулбур* ‘клёст’; 3) *кызбугор* ‘скалка’, *бот.* ‘болона, кап’ (*болезненный нарост на дереве*); 4) *кызгуби* ‘рыжик’. Диалектное название еловой шишки *кызарги,* а ели – *кызпу* [УРС, 2008, с. 367].

Ученые выявили, что в микротопонимах «чаще всего встречается лексема *кыз* ‘ель’ (140 раз), далее по убывающей *кызьпу* ‘береза’ (38), *пужым* ‘сосна’ (32), *беризь* ‘липа’ (28), *тыпы* ‘дуб’ (18), *сирпу* ‘вяз’ и *ньылпу* ‘пихта’ (по 3 раза), *льӧмпу* ‘черёмуха’ (3), *тополь* ‘тополь’ и *бадьпу* ‘ива’ (по 1 разу)» [Владыкина, Кириллова, 2017, с. 234].

Культурная семантика и символика ели могут быть связаны с ее природными свойствами вечнозеленого дерева, пахучего, колючего. Так, у славян дерево является женским, бесплодным деревом. Согласно этиологическим легендам, ель укрыла Богородицу во время ее бегства с Христом в Египет, поэтому благословлена. В алтайской мифологии она считалась деревом Эрлика, бога подземного мира. Вечнозеленой стала благодаря живой воде, пролитой вороном [Ойноткинова, 2022, с. 451–452].

Есть метеорологическая примета: *Кӧс кыз ваез липет борды бышкалтыса возё: зороно ке – лэзиське, куазь умой луоно ке – шонертйське* ‘Сухую ветку ели устанавливают ближе к крыше: к ненастью она опускается’[3] [Перевозчикова, 1989, с. 65].

Существует несколько пословиц и поговорок, которые указывают на особенность ели. Если в русском языке говорят *Яблоко от яблони недалеко*

---

[2] *Куала* – культовая постройка, святилище, место хранения священных предметов.

[3] В алтайских языках: если ель опускает свои ветви, то будет ненастье; если ветви приподнимутся вверх, то прояснится [Ойноткинова, 2022, с. 451].

падает, то в удмуртской картине мира яблоне соответствует ель: *Кызлэн кускылиез кыдёке уз палды, адямилэн но пиналыз мурт выжые уз мыны* ‘Шишка от ели далеко не упадет, и ребенок в чужого не уродится’ [УФ, 1987, с. 113]; *Кызлэн ӵыжинэз выжыяз усе* ‘Шишки елки к подножию падают’ [УФ, 1987, с. 107]; *Ньылпу выжыын кыз уз буды* ‘От корня пихты ель не вырастет’ [УФ, 1987, с. 158]; *Бадяр выжые кыз потэм* букв. ‘У корней ели клен вырос’ (Высидела курица утят) [Дзюина, 1996, с. 12; УФ, 1987, с. 107]; *Кыз борды куар уг поты* ‘На елке листья не растут’ [УФ, 1987, с. 155]; *Кызлэсь (нин пуппылэсь) буко уд куаса* ‘Из ели (из лутошки) дуги не согнешь’ [Дзюина, 1996, с. 60; УФ, 1987, с. 155]; *Улмопулэн улмоез кыз улэ (кыз выжые, кызьпу выжые) уг усьы* ‘Яблоко к подножию елки (ели, березы) не упадет’ [УФ, 1987, с. 108], букв. ‘Яблоко не падает под ель’ [Дзюина, 1996, с. 125; УРС, 2008, с. 692]; *Яблокпулэсь – яблок, кызлэсь – ӵыжин*. ‘От яблони – яблоки, от ели – шишки’ [УФ, 1987, с. 109].

Другая группа паремий связана с наблюдениями охотников за тем, что пушной зверь – их добыча – прячется на ели: *Кыз шоры пуны токма уг уты* букв. ‘Собака на ель зря не лает’ [Дзюина, 1996, с. 96; УРС, 2008, с. 559–560]; *Пуны кыз йылэ (кыз шоры) юнме уг ут* ‘Собака на еловую макушку (на ель) зря не лает’ [УФ, 1987, с. 161]. Но нельзя забывать, что белка является одной из ипостасей бога Кылдысина, когда он ушел от людей, пройдя несколько перевоплощений.

Силу человека сравнивают с могучестью дерева: *Кызэз ӧогытэк уд погырты* ‘Елку, не срубив, не свалишь’ [УФ, 1987, с. 14; УРС, 2008, с. 748]. Русское выражение *Своя рубашка ближе к телу* на удмуртском языке будет звучать так: *Кыз но вайёссэ бордаз бича* букв. ‘Свои ветки и елка к себе клонит’ [Дзюина, 1996, с. 60]; а выражение *С милым рай и в шалаше – Нянь ке вань, кыз улын но шулдыр* букв. ‘Когда есть хлеб, и под елкой весело. Хлеб всему голова’ [Дзюина, 1996, с. 81]. О неправдоподобности какого-либо действия говорят: *Парсь кызэ тубымтэ на* ‘Свинья на елку еще не забиралась’ [УФ, 1987, с. 78].

О возрасте – молодости и старости – можно судить по сравнениям, связанным также с елью: *Пинал кыз куасаськоз – уз погра, пересь кыз огполаз ик погралоз* ‘Молодая ель согнется – не свалится, старая ель сразу свалится’ [УФ, 1987, с. 50]; *Кызлэн лысэз усьыса быре ке, кыз куасьме* ‘Если вся хвоя с елки опадет – ель засыхает’ [УФ, 1987, с. 49]; *Синлыс усьыса быре ке – син быре, кызлэн лысэз усьыса быре ке – кыз куасьме* ‘Ресницы выпадают – зрение слабеет, хвоя ели опадает – ель засыхает’ [УФ, 1987, с. 174]; *Востэм пычей кызэз куасьтэ* ‘Тихий короед ель сушит’ [УФ, 1987, с. 74].

В песнях встречается образ ели, где он сравнивается с молодым и старым телом:

Вож бадяр, ой, кадь ик вож мугоры öй-а вал?
Быроз, калтак, табере, кöс кыз сямен куасьмыса…
Горд намер, ой, кадь ик ӵыжыт бамы öй-а вал?
Быроз, калтак, табере, пöсь синкыли вандыса.
Чипчирган, ой, кадь ик куараосы öй-а вал?
Быроз, калтак, табере, куараосын бöрдыса…

Разве тело мое не было (стройное),
как зеленый клен?
Калтак[4], теперь высохнет, как ель.
Разве мои щеки не были такими румяными,
как костяника?
Калтак, теперь иссушат/изрежут их
соленые слезы.
Разве мой голос не был похож на
чипчирган?
Калтак, теперь исчезнет, рыдая в голос.

Мöзмод, бöрдод, эшкаёсы,
Куректылод но куасьмод,
Кыр бусые кыльылэм ук,
Али ке но кыз лыс кадь.

Затоскуешь, заплачешь, друзья мои,
От горя весь высохнешь,
Словно хвоя ели, одиноко стоящей в поле
[УФ. Песни, 1992, с. 166].

На надоедливые вопросы о замужестве можно получить такой ответ: *Бизём ай, картэ яке вордйськымтэ на али, яке эгыр сие, дыр, али, яке кыз йылын пуке, дыр, али, мынэсьтым будэмме возьмаса, яке тушъяськем, дыр, ини* ‘Выйдем еще замуж, мой муж еще, наверное, или не родился, или угли ест, или на ели сидит, ждет, когда вырасту, или совсем состарился (букв. бороду отпустил)’.

Игра слов часто используется в разговорном языке. Так, когда получают неправильный ответ, то говорят: *Кыз йылысь-а васькид?* ‘Ты что, с ели спустился?’ (в русском языке соответствует выражение *Ты что, с луны свалился?*). На слово *«конечно»* отвечают: *Коньы кышно кыз йылын* ‘Жена/самка белки – на ели’.

В топонимии часто встречаются названия, в которых упоминаются деревья-оборотни, например: *пöртмаськись кыз*[5] ‘мистическая (или дерево-привидение) ель’; по рассказам информантов, под эту ель кто-то подкинул новорожденного ребенка, вечерами в этом месте часто слышится плач ребенка [Кириллова, 2002, с. 291].

В романе «Вуж юрт» («Старый дом») Г. Красильникова [2005] есть фрагмент, в котором «неправильная», скрученная ель становится символом старой жизни. Главный герой идет в лес заготавливать дрова. Он начинает рубить ель. Щепки летят во все стороны. Падая, комель ели задевает Макара. Как показывает пример, наказание за рубку не замедлило себя ждать: ведь ель является священным деревом Куазя.

[4] *Калтак* – бедняжка, несчастный, бедный [УРС, 2008, с. 275].
[5] Такими же могут быть в удмуртской топонимии липа и береза.

Пужым. Сосна (лат. *Pínus*) – широко распространенное растение. *Пужым* ‘сосна’ – мифологизированное дерево[6]. Под ним удмурты приносили жертву богу Инмару: «…в знак того, что он – бог выси, / посвящены ему сосны, / у которых ветви кверху, к синей солнечной лазури / устремляются от наших / зеленеющих просторов. // Так народ / Свои молитвы / Всеблагому властелину, / Богу Инмару святому [Худяков, 1986, с. 98].

С сосной связано понятие *юр* ‘смола сосны’: *юрсир* ‘(сосновая) смола; смолистый, смоляной’. Смола издает приятный запах – *юрсир зын* ‘смолистый запах’, который сегодня применяется как антистрессовое средство, фитонциды помогают противостоять различным простудным и другим инфекциям. Различали *льӧль сир* ‘розовая смола’ и *пужым сир* ‘сосновая смола’. Их использовали как жевательную резинку, жвачку (выражение *сир сыскыны* ‘жевать жвачку’), которая помогала очищению полости рта, укрепляла десны, убивала микробы. Особо выделяли кондовую сосну – *юр пужым*, из которой делали *юр чаг* ‘смолистая лучина’. Удмурты занимались сбором смолы – *юр октыны* ‘собирать смолу’, варили ее – *юрсир пӧзьтыны* ‘варить смолу’; имелся смоляной завод – *юрсир поттон (пӧзьтон) завод*. Смолой обрабатывали предметы, вещи для их долгого служения и крепости: *юрмыны* ‘засмолиться, пропитаться смолой’, *юрсираны* ‘осмолить, высмолить’ [УРС, 2008, с. 817].

Сохранилось проклятие-пожелание как рудимент заговора: *Синмад юрсир, кылад пӧськы* ‘В глаза сера (сосновая смола), на язык чирей’. Выражение *синмад юрсир* соответствует русскому *типун тебе на язык*. О назойливом человеке говорили *юрсир кадь лякиськыны* ‘пристать (прилипнуть) как смола’.

Известна пословица *пужым лӥял юр кадь жуа, но порыны секыт* ‘легкое без трудного не бывает’ (букв. ‘сосновый пень как смола горит, да выкорчевать его трудно’).

Есть приметы, которые указывают на причинно-следственную связь урожая шишек, северюхи и зерновых: *Пужым ӵыжинъёс трос ке, йыды удалтоз* ‘Сосновых шишек много – ячмень уродится’; *Кызаузы векчи ке валэс ю но векчи* ‘Мало северюхи – яровые хлеба неважные’; *Кызаузы трос ке, етӥн удалтэ* ‘Много северюхи – лен уродится’; *Тулыс кызаузы, пешник зеч луизы ке, сезьы удалтоз* ‘Весной много северюхи, побегов полевого хвоща – будет урожай овса’ [Перевозчикова, 1989, с. 81].

[6] Ср. в алтайской мифологии: *карагай* ‘сосна’ – мифологизированное хвойное растение (ель, кедр, можжевельник). Сосна стала зеленой, потому что ворон случайно разлил на деревья целебную воду (*аржан*), которая предназначалась для оживления людей. Красный цвет коры – ею терли спины взятых в плен людей [Ойноткинова, 2022, с. 441].

Существует ритуал сожжения сосновой шишки, который проводится во время зимнего солнцестояния. Покрытый смолой плод является символом вселенских сил, помогает сбыться надеждам, с его помощью можно попросить любви и здоровья у высших сил.

В народных песнях *пужым* ‘сосна’ сравнивается с девушкой:

Пужымлэн выжыяз пукисько ке, шуисько:
– Нылъёслэн ал вылазы пуксем кадь луисько…
Пужымлэсь лёгъёсссэ кутйсько ке, шуисько:
– Нылъёслэсь ноныззэс кутэм кадь ик луисько…
Пужымлэсь лысъёсссэ кыскисько ке, шуисько:
– Нылъёслэсь йырсизэс кыскам кадь ик луисько…
[Чуракова, 1986, с. 137].

На корне сосны когда сижу, говорю:
– На коленях девушки будто сижу…
Наросты сосны когда трогаю, говорю:
– Грудь девушки будто держу…
Хвою сосны когда расправляю, говорю:
– Волосы девушки будто расправляю…

Ай, пужым шаула, пужым шаула,
Пужым уг шаула – тӧл шаула.
Ай, ми гурласькоМ, ми гурпласькоМ,
Ми ум гурласькэ – куыл гурла.
Ӟечыран куй

Ах, сосна шумит, сосна шумит,
Не сосна шумит – ветер веет.
Ах, мы поем-воркуем, мы поем-воркуем,
Не мы воркуем – язык воркует
[УФ. Песни, 1992, с. 91].

Ньылпу. Пихта (лат. *Abies*) – род вечнозеленых растений семейства Сосновые. Крона пихты выглядит как конус и часто опущена до земли. Пихтовая хвоя мягкая, прямая, душистая. Из веток вяжут веники, из коры и живицы делают различные медицинские препараты, скипидар. Древесину используют в строительстве, для изготовления музыкальных инструментов.

Ньылпу ‘пихта’, коми *ньывпу* ‘тж’; мар. *нулго* ‘тж’; имеются параллели в угорских (мансийском, хантыйском), самодийских (ненецком, селькупском, камасинском) языках. Слово появилось в общеуральскую эпоху [КЭСК, 1999, с. 198].

Ветки пихты хранились на полке мудора[7] в куале. Высаживать дерево у жилища запрещалось, как и все хвойные растения. Удмурты применяли ветки как целебное и обрядовое растение. Пихтовыми отварами кормили и поили скотину. Чаще это делали весной, особенно в период нехватки витаминов. При простуде пили отвары или настойки из веток пихты, запахом хвои обеззараживали помещение. Использовали ветки в похоронном обряде, бросая их на дорогу, чтобы душа не заблудилась.

В сравнении *ньылпу пис кадь* букв. ‘как пихтовое полено’ говорится о человеке, который много говорит, но мало делает (Слово есть, дела нет; Дерево горит с треском и быстро, но дает мало тепла).

[7] *Мудором* называли: а) священную полку в куале, на которую совершалось возношение жертвенных яств; б) специальный столб в нем, к которому крепилась полка; в) священный камень, находящийся в этом же помещении.

Образ пихты имеет негативную коннотацию[8]. Считается, что под пихтой и елью прятаться от дождя[9] не следует: *Куазь зорыку, ньылпу улэ уг лэзё пырыны, шайтан бордад кутскоз, шуо. Шайтан вылад тэтчиз ке, Инмар, пе, ӵашъёз*[10] ‘Когда идет дождь, не разрешают прятаться под пихтой, говорят, что шайтан может прицепиться. А если шайтан прицепится, Инмар молнией ударит’. В мифах чувашей *хыр* ‘сосна’ и *чӑрӑш* ‘ель’ наделены положительными качествами. *Турӑ* – верховный бог – спасся от преследований Шуйттанов, прячась под этими деревьями, оттого они вечнозеленые [Чувашская мифология, 2018, с. 166].

В удмуртской литературе можно найти пример, где герои, отправившись в священный лес удмуртов, поджигают пихту: *Иларий поп окружной чиновникен чудо лэсьтыны потазы. Удмуртъёслэн вӧсяськон сиказы мыныса, горд ньылпуэ тыл кенжытӥзы. Ньылпу бордысен ыль писпуос жуаны ӧдъязы. Мед шӧдозы табере Христослэсь кужымзэ! Мед валалозы табере Трифон святойлэсь лекъяськемзэ!* [Кедра Митрей, 1973, с. 120] ‘Поп Иларий с окружным чиновником ходили делать чудо. Они пошли в священный лес удмуртов и там

[8] *Ойгон* ‘пихта’ – нечистое дерево. Считалось, что дерево высасывает положительную энергию, поэтому его не сажают возле домов. Это могло стать угрозой для семьи, рода. Хорошая крона не пропускает дождь. В алтайских сказаниях существует сюжет, где на месте поселения поверженных противников вырастает пихтовый лес. Вместе с гробом кладут ветки пихты [Ойноткинова, 2022, с. 433–434].

[9] Согласно славянским верованиям, хвойные деревья и колючие растения также встречаются как место жительства демонов и тесно связаны с нечистой силой. Это вызывает определенные трудности в объяснении апотропной функции этих растений. Колючие растения служат защитой от нечистой силы, и в то же время они являются местом их пребывания. Связь с «чужим миром» также отразилась в их названиях. Серия имен типа *дед, чертополох* и другие данные народной культуры славян свидетельствуют о том, что сами растения воспринимаются как демоны, поскольку это пограничная зона, зона демонов. Используя некоторые магические процедуры, этих растительных демонов можно было заставить исполнить некоторые желания человека. С другой стороны, сами колючие растения выступают как эффективное средство захвата нечистых сил, становятся ловушкой для них. Растения связывают, привлекают к себе того или иного представителя пограничного мира и, действуя по принципу громоотвода, уносят их в тот мир, к которому они принадлежат.

[10] Иногда *кыз* ‘ель’ и *ньылпу* ‘сосна’ взаимосвязаны и взаимозаменяемы в представлениях удмуртов: *Куазь гудыръяса зорыку, ваё кыз улэ пырыны уг лэзё: кызлэн ваяз шайтан, пе, пуке. Со шайтанэз Инмар ӵашйыкуз, шайтан адями борды, кырмиське но, инмар шайтанэз но, адямиез но но ӧош вие* ‘Во время грозы нельзя прятаться под ветвистой елью: говорят, что в ветвях сидит шайтан. Когда Инмар хочет убить молнией шайтана, шайтан прыгает на человека, и Инмар убивает и человека, и шайтана [Перевозчикова, 1989, с. 51]. Связаны эти приметы/запреты с побывальщиной, в которой рассказывается о том, как человек стрелял в шайтана.

подожгли засохшую пихту. От пихты загорелись и другие живые деревья. Пусть теперь увидят силу Христа! Пусть поймут, как гневается святой Трифон!’ В данном примере пихта связана с традиционными древними верованиями удмуртов как пережиток прошлого, который необходимо уничтожить, чтобы привести к новой вере, к новому богу.

Сусыпу. *Сусыпу* ‘можжевельник’ (лат. *Juniperus communis*) – вечнозеленое хвойное растение (кустарник или дерево). В народной традиции многих народов[11] Евразии наделен апотропейными, отгонными свойствами.

Сусыпу ‘можжевельник’, коми *суспу* ‘кедр’. Имеет общеуральское происхождение в значении ‘кедр’. «Ареал кедра в Европе охватывает восточную половину Коми АССР и камское Приуралье, поэтому в волжских и прибалтийско-финских языках это слово не сохранилось; семантический сдвиг в удм. *сусыпу* объясняется этим же» [КЭСК, 1999, с. 267].

По представлениям удмуртов, можжевельник обладает чудодейственной силой, оберегает от злых духов и колдунов. В ночь на Великий Четверг (*Кулон потон уй* букв. ‘Ночь выхода мертвых’) проводят обряд очищения от болезней. Можжевеловые ветки разжигают во дворе дома и трижды переступают через костер. Считалось, если этого не сделать, летом во время работы будет одолевать сон. Можжевеловые ветки втыкают над входной дверью и над окнами за несколько дней до *Акашки* ‘Пасхи’ и держат их в течение года до следующего праздника.

---

[11] Ср.: у башкир *артыш* ‘можжевельник’ считается мифологизированным растением, охраняет от болезней, отпугивает злые духи, обеспечивает плодовитость [Хисамитдинова, 2010, с. 33].

У чувашей проводили обряд *уртăш йывăç*, дужку люльки делали из можжевельника, а его ветки вешали детям от сглаза, оберегали также животных – лошадей, коров. Делали земляные ворота, по обе стороны разводили огонь и бросали веточки можжевельника. Старухи окропляли всех рябиновыми и можжевеловыми ветками с заговоренной водой [Чувашская мифология, 2018, с. 166].

У алтайцев *арчын* ‘можжевельник’ обладает магическими очистительными и целебными свойствами. Веточкой окуривают больного, очищают жилище, окуривают помещение и хозяйственные постройки от нечисти и злых духов. Различают два вида кустарника – *кой/ат арчын* ‘овечий/конский можжевельник’. Вечнозеленым он стал потому, что ворон, летевший с живой водой, случайно пролил ее на растение. Это тотемное растение – *бай энем* ‘Священная моя мать’, веточки которого срывают мужчины только во время новолуния. Перед сбором обращаются с молитвами к духам Алтая, тайги. Веточку аккуратно отделяют от ствола. Место должно быть чистым. На кустарник повязывают белые ленты, кропят молоком. Ветками окуривают колыбель, мать, младенца, если чего-то испугался и плохо спит. На свадьбе окуривают молодую семью, омывают руки свежим молоком с можжевельником. Существует жанр благопожелания можжевельнику. После кладбища очищаются можжевельником. Возжигать можно только от живого огня [Ойнот-кинова, 2022, с. 428–431].

Венгерским исследователем Б. Мункачи был записан заговор: *Нимыд кызьы? Перидэ уллясько. Тон та муртэ, куке сусыпуэз пумит ке ньылӥд выжиеныз; шаплы шур вуэз куке юыса быдтӥд; куке иньме зарни пагӟаэн тубад ке: соку си-ю та адямиез!* ‘Как тебя зовут? Прогоняю нечистую силу. Ты этого человека, когда можжевельник корнями вниз проглотишь; воды быстрой реки выпьешь и реку иссушишь; когда на небо по золотой лестнице поднимешься: тогда ешь-пей (того человека)!’ [Мункачи, 1952, с. 152].

С синими ягодами можжевельника сравнивают губы постаревшей женщины: *Намер кадь ымдуры сусыпу мульы кадь лызэктӥз ини* ‘Губы мои яркие, как ягоды костяники, посинели, как ягоды можжевельника’.

Удмуртская вышивка сохранила растительный мир в живописном богатстве красок костюма. Стилизованные изображения ели, сосны, шиповника можно увидеть в кружевном узоре и вышивке удмуртов. *Кыз пужы* ‘елочка’, *кыз йыл пужы* ‘макушка ели’ (а также *легезьпу сяська* ‘цветок шиповника’) встречаются на коврах, занавесках, полотенцах, в женском костюме [Удмурт пужыос, 1994].

Заключение

В удмуртской этнокультуре к хвойным деревьям относились почтительно, а в некоторых случаях даже с осторожностью. Наиболее почитаемыми были ель, сосна, пихта и можжевельник. Ель была деревом Кылдысина, сосна – Инмара. Можжевельник использовался как отгонное средство против нечистой силы и злых духов, находил применение в народной медицине. Удмуртский язык сохранил лексику, фразеологизмы, сравнения, приметы, пословицы и поговорки, легенды и мифы, проклятия и т.п., связанные с хвойными деревьями. Художественная литература воссоздает фольклорные образы, которые отсылают нас к древним знаниям (в том числе и о хвойных деревьях), тем самым сохраняя национальный культурный код.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Берегова О. Символы славян. СПб.: ДИЛЯ, 2016. 432 с.

Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 384 с

Владыкина Т.Г., Кириллова Л.Е. «Именные деревья» (*нимтуло писпу*) в микротопонимии удмуртов // Научный диалог. 2017. № 11. С. 232–242.

Дзюина К. Средства образного выражения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.

Кедра Митрей. Секыт зӥбет = Тяжкое иго. Ижевск: Удмуртия, 1973. 148 с.

Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна Кильмези. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. 571 с.

Конкка А. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.

Красильников Г. Вуж юрт = Старый дом. Ижевск: Удмуртия, 2005. 392 с.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.

Ойноткинова Н.Р. Мифология алтайцев: этнолингвист. слов.: в 2 т. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2022. Т. 2. 464 с.

Перевозчикова Т.Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1989. С. 44–84.

Удмурт пужыос = Удмуртские узоры. Ижевск: Удмуртия, 1994. 14 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь / сост.: Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.

УФ – Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки / сост. Т.Г. Перевозчикова. Устинов: Удмуртия, 1987. 276 с.

УФ. Песни – Бойкова Е.Б., Владыкина Т.Г. Песни южных удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. Вып. 1: Материалы и исследования. 192 с.

Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 433 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.

Худяков М.Г. Песнь об удмуртских батырах (из народного эпоса удмуртов. Песни, сказания) // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы: сб. ст. Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1986. С. 97–135.

Чувашская мифология: этногр. справ. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.

Чуракова Р.А. Удмуртские свадебные песни. Устинов: Удмуртия, 1986. 147 с.

Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной…»: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.

Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgeben von D.R. Fuchs. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura 1952. 715 s. (= MSFOu 102).

Tatyana Dushenkova

MYTHOLOGIZED IMAGES OF CONIFEROUS TREES IN UDMURT CULTURAL CODE

Introduction. The work presents an up-to-date study within the framework of anthropocentric knowledge about the world. **The purpose of the article.** The article is aimed at considering mythologized images of coniferous trees in the Udmurt linguistic picture of the world. **Materials and methods.** The Udmurt vocabulary of coniferous trees served as the research material. In the course of the analysis, linguoculturological, semantic, etymological, and conceptual methods were used. **Research results and discussion.** As a result, it was revealed that the images of coniferous trees are anchored by the mythological ideas of the Udmurts about deities. Folk knowledge in them was encrypted in a variety of ways. Coniferous trees and their processed products have retained the original “divine” power of plants, and are often used as apotropaea. Natural, chemical and biological properties are used in agriculture, in everyday life and in folk medicine. **Conclusion.** Many ideas about coniferous trees have found their expression in various genres of folklore, artistic images and even in embroidery.

Key words: the Udmurt language; coniferous trees vocabulary; mythological representations.

REFERENCES

Beregova O. Simvoly slavyan [Symbols of the Slavs]. Sankt-Peterburg, DILYA, 2016, 432 p. (In Russian).

Vladykin V.E. Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk, Udmurtiya, 1994, 384 p. (In Russian).

Vladykina T.G., Kirillova L.E. «Imennye derev'ya» (nimtulo pispu) v mikrotoponimii udmurtov ["Name trees" (nimtulo pispu) in microtoponymy of the Udmurts]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. 2017, no. 11, pp. 232-242. (In Russian).

Dzyuina K. Sredstva obraznogo vyrazheniya v udmurtskom yazyke [Means of figurative expression in the Udmurt language]. Izhevsk, Udmurtiya, 1996, 144 p. (In Russian).

Kedra Mitrej. Sekyt zӥbet [Heavy yoke]. Izhevsk, Udmurtiya, 1973, 148 p. (In Udmurt).

Kirillova L.E. Mikrotoponimiya bassejna Kil'mezi [Microtoponymy of the Kilmezi basin.]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 2002, 571 p. (In Russian).

Konkka A. Karsikko: derev'ya-znaki v obryadah i verovaniyah pribaltijsko-finskih narodov [Karsikko: tree-signs in the rituals and beliefs of the Baltic-Finnish peoples]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, 286 p. (In Russian).

Krasil'nikov G. Vuzh yurt [Old House]. Izhevsk, Udmurtiya, 2005, 392 p. (In Udmurt).

KESK – Lytkin V.I., Gulyaev E.S. Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999, 430 p. (In Russian).

Ojnotkinova N.R. Mifologiya altajcev: etnolingvisticheskij slovar': v 2 t. [Mythology of the Altaians: ethnolinguistic dictionary: in 2 vol.]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, 2022. Vol. 2. 464 p. (In Russian).

Perevozchikova T.G. Primety i pover'ya udmurtov o pogode [Signs and beliefs of the Udmurts about the weather]. *Fol'klor i etnografiya udmurtov: obryady, obychai, pover'ya* [Folklore and ethnography of the Udmurts: rituals, customs, beliefs]. Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 1989, pp. 44-84. (In Russian).

Udmurt puzhyos [Udmurt patterns]. Izhevsk, Udmurtiya, 1994, 14 p. (In Udmurt).

URS – Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. Comp. bu T.R. Dushenkova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin, L.L. Karpova, L.E. Kirillova, O.V. Titova, A.A. SHibanov; ed. L.E. Kirillova. Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 2008, 925 p. (In Udmurt. In Russian).

UF – Udmurtskij fol'klor: Poslovicy, aforizmy i pogovorki [Udmurt folklore: Proverbs, aphorisms and sayings]. Comp. bu T.G. Perevozchikova. Ustinov, Udmurtiya, 1987, 276 p. (In Russian).

UF. Pesni – Bojkova E.B., Vladykina T.G. Pesni yuzhnyh udmurtov [Songs of the Southern Udmurts]. Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 1992. Iss. 1: Materials and Research. 192 p. (In Russian).

Hajdu P. Ural'skie yazyki i narody [Uralic languages and peoples]. Moscov, Progress, 1985, 433 p. (In Russian).

Hisamitdinova F.G. Mifologicheskij slovar' bashkirskogo yazyka [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscov, Nauka, 2010, 456 p. (In Russian).

Hudyakov M.G. Pesn’ ob udmurtskih batyrah (iz narodnogo eposa udmurtov. Pesni, skazaniya) [Song about the Udmurt batyrs (from the folk epic of the Udmurts. Songs, legends)]. *Problemy epicheskoj tradicii udmurtskogo fol’klora i literatury: sb. st.* [Problems of the epic tradition of Udmurt folklore and literature: collection of articles]. Ustinov, Nauchno-issledovatel’skij institut pri Sovete Ministrov Udmurtskoj avtonomnoj sovetskoj socialisticheskoj respubliki, 1986, pp. 97-135. (In Russian).

Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskij spravochnik [Chuvash Mythology: Ethnographic Reference Book]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel’stvo, 2018, 591 p. (In Russian).

Churakova R.A. Udmurtskie svadebnye pesni [Udmurt Wedding Songs]. Ustinov, Udmurtiya, 1986, 147 p. (In Russian).

Epshtejn M.N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj…»: sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii [“Nature, the World, the Secret of the Universe...”: The System of Landscape Images in Russian Poetry]. Moscov, Vysshaja shkola, 1990, 303 p. (In Russian).

Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgeben von D.R. Fuchs. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura 1952. 715 s. (= MSFOu 102). (In German).

Душенкова Татьяна Рудольфовна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск
e-mail: dushenkovatr@mail.ru

Tatyana Dushenkova
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher of Udmurt Federal
Research Centre of the Ural Branch of the
Russian Academy of Sciences,
Izhevsk
e-mail: dushenkovatr@mail.ru

УДК 811.511.151
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-21-51

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ ИГРАХ: ЧАСТОТНОСТЬ, КЛЮЧЕВОСТЬ

© 2024 г. М.А. Ключева

Введение. Народные игры – сложные многомерные явления культуры, которые чаще всего исследуются в рамках этнографии, фольклористики, культурной антропологии, народной педагогики с соответствующими комплексами методов и тематическими приоритетами. Однако возможен и текстологический подход к изучению народных игр. Тексты с описаниями игр представляют собой своего рода языковую модель игры. Когда объектом исследования становится акциональная структура игры (система действий в играх), ее вербальным отражением логично считать систему глаголов в текстах с описаниями игр. Анализ глагольной лексики марийского литературного языка в рассказах о народных играх составляет содержание данной работы. **Цель статьи** – классификация и ранжирование глаголов в описаниях игр по частотности и специфичности (ключевости). **Материалы и методы.** Исследование проведено на материале книги А.Е. Китикова «Марий калык модыш» («Марийские народные игры») [Китиков, 1990]. Применяются корпусные и статистические методы и технологии современной компьютерной лингвистики, в том числе впервые на марийском материале обсчитывается «ключевость» (англ. keyness) определенной лексики в конкретном тексте, в сравнении с крупным референтным корпусом текстов, выполняющим роль модели языка. В качестве такого референтного (справочного) корпуса в нашем исследовании используется онлайн-корпус марийского языка (57,38 млн словоупотреблений), разработанный Джереми Бредли (университеты Вены, Тромсё) [Corp]. На основе этого же корпуса составлен стослов самых частотных глаголов марийского языка, который мы используем в прикладных целях нашего исследования. Самостоятельную ценность он может представлять при изучении и преподавании марийского языка. Обсчет статистики по частотности глаголов в текстах с описаниями игр осуществлялся с помощью программы AntConc, а также инструментария лингвистической платформы Лингводок. Глагольная лексика в процессе исследования

фиксировалась в формате файлов Excel, что позволило эффективно работать со статистическими данными, особенно цифровыми, производить расчеты, составлять диаграммы для наглядного представления результатов. **Результаты исследования, обсуждения.** В статье проведено исследование глагольной лексики марийского языка в ограниченном, но достаточно репрезентативном корпусе текстов с описаниями народных игр (29 игр, 6217 слов). Всего в нем содержится 401 глагольная лемма. Основной анализ (ранжирование по частотности) представлен для ста самых частотных глаголов в этом списке (не менее 5 словоупотреблений в тексте). Далее, по корпусным данным [Corp], были определены сто самых частотных глаголов марийского языка. Через сравнение этих двух стословов (самых частотных глаголов в играх и самых частотных в языке) выявлена группа общих для них глаголов и специфических для текстов с описаниями игр. Следующей ступенью исследования был расчет ключевости ста самых частотных глагольных лемм в описаниях игр, по определенным формулам математической статистики, применяемым в современной компьютерной лингвистике (Log-Likelihood) [Anthony, 2023]. Он позволил ранжировать глаголы по характерности в изучаемом тексте. **Заключение.** Результаты применения обоих методов исследования глагольной лексики в текстах с описаниями игр (через сравнение двух стословов и через расчет ключевости) в основном коррелируют. При этом более техничным и предпочтительным методом мы считаем расчет ключевости. Самыми специфичными, характерными (ключевыми), глаголами в марийских текстах с описаниями игр оказались глаголы с семантикой ролевых отношений игроков, контактного воздействия игроков друг на друга, глаголы, выражающие телесные движения игроков, в том числе перемещение в пространстве, а также глаголы, выражающие звукоизвлечение и зрительное восприятие. Эта картина действий соответствует общим представлениям об акциональной структуре народных подвижных детских игр. Таким образом, исследование этнографического материала (а именно, народных игр) текстологическими, корпусными методами современной лингвистики позволяет эксплицировать, т.е. заместить точным научным выражением представления обыденного и гуманитарного сознания об игре и системе действий в народных играх. Впервые апробированный на марийском материале метод расчета индекса специфичности, ключевости, лексики может использоваться для анализа стилистических и авторских особенностей текстов разного типа, в том числе фольклорных и художественных произведений, нарративов разного содержания и др.

Ключевые слова: марийский язык; корпусная лингвистика; частотность; ключевость; народные игры; глагольная лексика; игровая лексика; акциональность; Лингводок; AntConc; Corp; Likelihood Statistics.

Введение

В данной статье излагаются результаты исследования глагольной лексики марийского литературного языка (лугово-восточного), употребляемой в рассказах о народных играх. Тексты с описаниями игр представляют собой своего рода языковую модель игры. Состав глаголов в этих текстах является вербальным отражением системы игровых действий. Таким образом, исследование глагольной лексики означает анализ собственно акциональности игры, которая и является главным содержанием народных подвижных детских игр.

Цель статьи – классификация и ранжирование марийской глагольной лексики в описаниях игр по частотности и специфичности (ключевости).

Материалы и методы

Анализ проведен на материале книги А.Е. Китикова «Марий калык модыш» («Марийские народные игры») [Китиков, 1990], который преобразован в корпус со снятой омонимией на лингвистической платформе Лингводок (далее КК – корпус Китикова). В КК вошло 29 описаний игр из этой книги, объем исследуемого текста составляет 6217 слов[1]. Данный компактный материал достаточно репрезентативно представляет систему глагольной лексики марийского литературного языка (лугового), функционирующую в текстах с описаниями игр.

Этнографическое по содержанию исследование (изучение народных игр и действий в них) выполнено как текстологическое по методологии, с применением методов математической статистики. Данное исследование – корпусное по типу. На лингвистической платформе Лингводок марийские материалы КК были обработаны морфологическим анализатором (парсером) Тимофея Архангельского, после чего было произведено ручное снятие омонимии. В последующем материал КК был обработан с помощью программы анализа валентностей глаголов, которая встроена на сайте Лингводок как один из инструментов (автор кода Павел Гращенков). Использование данной программы позволило автоматически извлечь из корпуса описаний игр (КК)

[1] Это данные автоматического исчисления числа слов в документе Word (слова, записанные через дефис, считаются за одну лексему). В КК присутствует текст игровой песни на горномарийском (141 слово). Из этого горномарийского текста в основной расчет глаголов вошли императив *ман* (6 токенов) от глагола *манаш* ‘говорить’ (одинаковая орфография в мар. Г и мар. Л) и деепричастие *миэн* (2 токена ~ мар. Л *миен*) от глагола *миäш* (мар. Л *мияш*) ‘прийти’. Всего в книге А.Е. Китикова, на которой строится исследование, содержится 32 описания игр, но 3 из них (*Вувер тоя* ‘Палка ведьмы’, *Сӱанла модмаш* ‘Игра в свадьбу’, *Ийвол дене мунчалтымаш* ‘Катание на ледянках’) исключены из анализа, т.к. являются яркими в стилистическом отношении отрывками из художественной литературы – рассказа И. Одара «Таргылтыш» («Леший», 1929) и рассказа М. Казакова «Эчан гын, Эчанак» («Эчан так Эчан») из цикла «Эх, Ивукшат!: йоча илыш гыч» («Эх, Ванюшка!: из жизни детей», 1979).

список всех глагольных лемм[2], присутствующих в тексте, с указанием количества токенов на каждую лемму. Далее проведена ручная проверка и корректировка этих данных (фиксация каждой глагольной словоформы и ее частотности), по итогам которых в КК зафиксирована 401 глагольная лемма (1970 словоупотреблений). Контрольная проверка этих статистических данных была проведена также методом обсчета словоформ КК с помощью программы AntConc (функция word (Word List).

Количественные (численные) исследования лексики текстов различных жанров марийского фольклора представлены в серии работ Н.А. Глуховой [Glukhova, 1998; Глухова, 1999; 2000; 2005; 2016; 2018] и др., в том числе посвященных глаголам в марийских сказках [Глухова, 1994], а также в таких фундаментальных монографиях, как [Глухова, Глухов, 2009; 2012]. В основе исследований Н.Н. Глуховой лежит статистический обсчет частотности слов определенных тематических групп в тексте. Например, в монографии «Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья» (2012) выделены слова пяти тематических групп: растения, числа, цвета, животные, птицы. В зависимости от частотности слов этих тематических групп в корпусе текстов песен производится их ранжирование и, соответственно, устанавливается иерархия символов в народных песнях. В определенном смысле наша работа продолжает эту традицию марийской фольклористики. Методологическим новшеством настоящего исследования марийского фольклора является введение, в дополнение к показателю частотности, оценочного цифрового индекса специфичности слова (т.н. ключевости – англ. keyness), который определяется как соотношение числа его словоупотреблений в наблюдаемом (целевом, таргетном) корпусе к числу его же словоупотреблений в референтном, справочном, корпусе, который выполняет роль модели языка. То есть помимо обсчета частотности лексем внутри определенного текстового корпуса добавляется «взгляд извне» (место рассматриваемой лексики в языке вообще – частотность в референтном корпусе). В качестве референтного корпуса мы использовали лемматизированный[3] и самый крупный марийский онлайн-корпус Meadow Mari Texts на платформе Corp (университеты Вены, Тромсё, разработчик Джереми Бредли) [Corp]. Его объем на момент исследования составляет 57 млн 380 тыс. словоупотреблений (токенов), т.е. это достаточно репрезентативный материал, выполняющий роль модели языка. Методика расчета ключевости (собственно формулы расчета) взята из современных теоретических работ по компьютерной лингвистике,

[2] Лемма – это основная форма слова, например, в русском языке для словоформ *бежать*, *бегут*, *бежал* и т. п. леммой будет *бежать*.

[3] В лемматизированных онлайн-корпусах, в отличие от нелемматизированных, есть функция поиска по леммам (базовой форме слова).

например [Anthony, 2023]. Апробированный метод расчета индекса специфичности, ключевости, лексики может использоваться для анализа стилистических и авторских особенностей текстов разного типа, в том числе фольклорных нарративов разного содержания, художественных произведений, публицистики и др. На марийском материале, насколько нам известно, подобная методика при анализе текстов (в том числе фольклорных и художественных) ранее не применялась.

Одной из линий нашего исследования является также сравнение стослова самых частотных слов в КК со стословом самых частотных глаголов марийского языка. Последний был составлен также на основе корпусных данных (Corp).

Глагольная лексика, которая представлена в нашей работе, фиксировалась в формате файлов Excel, что позволило эффективно работать со статистическими данными, особенно с цифровыми, производить расчеты, составлять диаграммы для наглядного представления результатов и т.п.

Результаты исследования, обсуждения

§ 1. Ранжирование глаголов КК по частотности

Общий объем глагольной лексики в изучаемом корпусе текстов с описаниями игр А.Е. Китикова (КК) составляет, по нашим расчетам, 1970 словоупотреблений (токенов) и 401 лемму. Определяя лемму, исходим из представления, что основа глагола – это корень + словообразовательный суффикс (суффиксы), т.е., например, однокоренные слова *ончаш* ‘смотреть’, *ончыкташ* ‘показывать’ (смотреть-CAUS) и *ончалаш* ‘взглянуть’ (смотреть-PNCT) считаются как три различные леммы[4]. Также отдельными леммами считаются омонимы, например, *шинчаш* ‘сидеть’ и *шинчаш* ‘знать’[5]. Частотность определенной леммы в КК – это сумма частотностей всех ее словоформ, встречающихся в тексте КК.

[4] При работе на сайте Лингводок по ручному снятию омонимии подход к определению леммы был несколько иным. Если парсер правильно определял словообразовательный суффикс в морфологической структуре слова, принимался именно такой (более дробный) вариант словообразовательного разбора. Например, формы глагола *ончыкташ* с каузативом *-ыкт* в Корпусе Китикова на Лингводок относятся к лемме *ончаш* ‘смотреть’.

Глагольные формы *уло* ‘есть, имеется’ и *лиеш* ‘можно’ были промаркированы в корпусе на Лингводоке в основном по контекстному значению как самостоятельные предикативы (при этом их связь с основами *улаш* ‘быть’ и *лияш* ‘быть, стать’ не отражается). В настоящем исследовании они пересчитаны как формы глаголов *улаш* и *лияш*.

[5] Полный перечень глаголов-омонимов в КК: *возаш* ‘писать’ – *возаш* ‘ложиться’ – *возаш* ‘пахтать (масло)’, *шогаш* ‘стоять’ – *шогаш* ‘стоить’, *шинчаш* ‘сесть’ – *шинчаш* ‘знать’, *кушташ* ‘танцевать’ – *кушташ* ‘растить’, *шуаш* ‘доходить’ – *шуаш* ‘хотеться’ – *шуаш* ‘бросать’, *кодаш* ‘оставлять’ – *кодаш* ‘остаться’, *йӧраш* ‘годиться, подходить’ – *йӧраш* ‘валять шерсть’.

Глагольная лексика КК ранжируется по частотности следующим образом. Все леммы делятся на две основные части: те, на которые приходится не менее двух токенов, и леммы, представленные лишь одним токеном. Глаголы, которые встречаются в КК не менее двух раз, условно делим по частотности на 4 квартоля, каждый объемом около 50 лемм.

1-й квартоль – леммы со словоупотреблением от 107 (максимум) до 10 токенов включительно (51 лемма, 1173 токена);

2-й квартоль – леммы со словоупотреблением от 9 до 5 токенов включительно (50 лемм, 321 токен);

3-й квартоль – леммы со словоупотреблением по 4–3 токена (48 лемм, 164 токена);

4-й квартоль – леммы со словоупотреблением по 2 токена (61 лемма, 122 токена).

Однотокенных лемм – 191.

На первый стослов (1-й + 2-й квартоль = 101 лемма) приходится 75,8 % глагольной лексики в КК (1493 токена из 1790). Глаголы первого стослова составляют основной и достаточный материал исследования. В данной статье ограничимся анализом только этого материала (стослова самых частотных глаголов КК, т.е. КК-top101(fr)).

В таблице 1 глагольные леммы 1-го стослова представлены по убыванию частотности (fr – frequency) с указанием числа токенов в КК на каждую лемму (Fr KK).

Таблица 1

Самые частотные глаголы в КК

Rank	Verb (baseform)	Fr KK	Rank	Verb (baseform)	Fr KK	Rank	Verb (baseform)	Fr KK
1	лияш ‘быть, стать’	107	**35**	ойыраш ‘отделять; выбирать’	13	69	каласаш ‘сказать’	7
2	модаш ‘играть’	83	36	погаш ‘собирать’	13	70	кутыраш ‘говорить’	7
3	улаш ‘быть’	72	37	тыршаш ‘стараться, пытаться’	13	**71**	сеӈалташ ‘побеждаться’	7
4	керташ ‘мочь’	48	38	кошташ ‘ходить’	12	**72**	тӧчаш ‘пытаться’	7
5	манаш ‘говорить, сказать; называть’	45	39	мураш ‘петь’	12	**73**	кылдалташ ‘связываться’	6
6	кучаш ‘держать’	37	40	палаш ‘знать’	13	**74**	логалташ ‘попадать’	6
7	шогалаш ‘стать; встать; остановиться’	37	**41**	пералташ ‘постучать’	12	**75**	лӱшташ ‘доить’	6
8	шуаш ‘доходить’	34	42	пураш ‘войти’	12	**76**	лӱяш ‘стрелять’	6
9	лекташ ‘выйти’	30	43	пыташ ‘кончаться’	12	77	мутланаш ‘разговаривать’	6

Продолжение таблицы 1

10	ончыкташ ‘показывать’	29	**44**	погынаш ‘собираться’	11	78	тунык таш ‘учить’	6
11	колташ ‘слать’	28	45	мошташ ‘уметь’	10	79	вашталташ ‘менять’	5
12	ышташ ‘делать’	28	**46**	опташ ‘класть’	10	**80**	верешташ ‘попасть’	5
13	куржаш ‘бежать’	26	47	полшаш ‘помогать’	10	81	илаш ‘жить’	5
14	налаш ‘брать’	26	48	пуаш ‘дать’	10	82	кондаш ‘принести, привести’	5
15	толаш ‘прийти, приехать’	25	**49**	шекланаш ‘наблюдать, следить’	10	**83**	кудалташ ‘бросать’	5
16	пераш ‘ударять’	22	50	шинчаш ‘сесть’	10	**84**	кӱзаш ‘подняться’	5
17	шогаш ‘стоять’	22	51	эрташ ‘проходить’	10	**85**	куржталаш ‘бегать’	5
18	каяш ‘идти’	21	52	кӱлаш ‘быть нужным’	9	**86**	кучыкташ ‘держать-CAUS’	5
19	ойлаш ‘говорить, сказать, рассказывать’	21	**53**	кучылташ ‘держать; трогать; использовать’	9	87	кушташ ‘плясать’	5
20	сеҥаш ‘победить’	21	**54**	кушталташ ‘плясать’	9	88	кычалаш ‘искать’	5
21	логалаш ‘попасть’	18	**55**	пӧрдаш ‘вращаться’	9	89	лудаш ‘читать’	5
22	мунчалташ ‘скользить; катиться’	18	56	пытараш ‘закончить’	9	**90**	нангаяш ‘вести’	5
23	вӱдаш ‘вести’	17	57	пышташ ‘класть’	9	**91**	палемдаш ‘отмечать’	5
24	савырнаш ‘повернуться’	17	**58**	уташ ‘быть лишним’	9	**92**	пидаш ‘вязать’	5
25	тӱҥалаш ‘начинать(ся)’	17	59	эртараш ‘провести, прожить’	9	**93**	тавалташ ‘топнуть’	5
26	келшаш ‘нравиться, соглашаться’	16	60	йӧраташ ‘любить’	8	**94**	тӧршталташ ‘прыгнуть’	5
27	лукташ ‘выносить’	16	61	кочкаш ‘есть’	8	**95**	тӧршташ ‘прыгать’	5
28	покташ ‘гнать, выгнать’	15	**62**	кудалаш ‘бегать, бежать’	8	96	ужаш ‘видеть’	5
29	шотлалташ ‘считаться’	15	63	мияш ‘прийти; ходить’	8	**97**	чиялташ ‘красить’	5
30	волаш ‘спуститься’	14	64	ончаш ‘смотреть’	8	**98**	шелалташ ‘разделяться’	5
31	воштылаш ‘смеяться’	14	65	тарванаш ‘сдвинуться с места’	8	**99**	шуйнаш ‘тянуться’	5
32	кодаш ‘остаться’	14	**66**	чияш ‘надеть’	8	**100**	шӱкедылаш ‘толкать’	5
33	муралташ ‘петь, спеть’	14	**67**	вашешташ ‘ответить’	7	101	шукташ ‘успеть’	5
34	кычкыралаш ‘крикнуть’	13	68	йодаш ‘просить, спросить’	7	–	–	–

(Часть номеров в столбцах Rank выделена жирным шрифтом. Смысл этой маркировки будет прокомментирован ниже, в § 4.)

Логично исходить из представления, что чем частотнее глагол в КК, тем более значительное место в играх занимает действие, которое он выражает. Но если рассмотреть топ-20 самых частотных глаголов КК, очевидно, что на вершине рейтинга частотности в КК оказались не только и не столько глаголы с явно игровым значением, например, *модаш* ‘играть’ (83 токена в КК), *кучаш* ‘держать, хватать, ловить’ (37 токенов), *шогалаш* ‘встать’ (37), *куржаш* ‘бежать’ (26), *пераш* ‘ударять’ (22), *сеҥаш* ‘побеждать’ (21), но в первую очередь просто самые частотные глаголы марийского языка. В частности, это глаголы существования *лияш* ‘быть, становиться’ (107 токенов в КК), *улаш* ‘быть’ (72), модальный глагол *керташ* ‘мочь’ (48), глагол приобретения *налаш* ‘брать’ (26), глаголы, выражающие базовые действия и движения, – *ышташ* ‘делать’ (28), *манаш* ‘говорить’ (45), *ойлаш* ‘говорить’ (21), *шогаш* ‘стоять’ (22), *лекташ* ‘выйти’ (30), *ончыкташ* ‘показывать’ (29), а также глаголы преимущественно с фазовым значением[6] – *шуаш* ‘доходить’ (34) и *колташ* ‘слать’ (28). Эти глаголы могли оказаться в топ-100 самых частотных в КК лишь потому, что они самые частотные в языке, а не потому, что выражаемые ими действия очень важны в играх.

Закономерно возникает вопрос: как стослов самых частотных глаголов КК соотносится со стословом самых употребительных глаголов марийского языка?

§ 2. Топ-100 самых частотных глаголов в КК и сто самых частотных глаголов марийского языка

Как оказалось, готовых списков самых частотных слов марийского языка не существует (не опубликовано), а в имеющемся частотном словаре марийского языка [Зорина, Митрофанов, Сидорова, 2005] представлены по частоте словоупотреблений не леммы, а словоформы, причем без переводов, без глоссировки, так что омонимия не снята и никак не учтена. Таким образом, выявление стослова самых частотных глаголов марийского языка по леммам превращается в отдельную задачу, самым эффективным решением которой на сегодняшний день будет воспользоваться корпусными данными, а именно лемматизированным корпусом марийского языка Джереми Бредли (Венский

[6] В марийском языке глаголы *шуаш* и *колташ* часто выступают в сочетании с деепричастием и означают законченность, совершенность действия, выраженного этим деепричастием, например: *поктен шуаш* ‘догнать’, *поктен колташ* ‘прогнать’ и т.п.

университет, университет Тромсё, 57,38 млн токенов) [Corp]. Для этого в расширенном поиске по этому корпусу задаем часть речи (глагол), компиляция по базовой форме – вкладка «Статистика». В результате получаем полный список глагольных лемм, которые есть в Corp (по автоматическим данным, 6281 единица), расположенных по убыванию частотности, с указанием частотности каждой леммы. Верхние 100 лемм этого списка и составляют искомый стослов самых частотных глаголов марийского языка, по корпусным данным (Corp)[7].

Полученный результат не претендует на абсолютную точность, поскольку, например, омонимия в нем не откорректирована в должной мере. (Так глаголы *шинчаш* ‘садиться’ и *шинчаш* ‘знать’ сливаются в одну единицу; аналогично – глаголы *возаш* ‘писать’, *возаш* ‘ложиться’ и (*ӱйым*) *возаш* ‘взбивать (масло)’, т.п.) Тем не менее полученный стослов самых частотных глаголов марийского языка, по корпусным данным, – достаточно полезный ресурс для разного рода прикладных исследований, а также при изучении и преподавании языка.

Самые частотные глаголы марийского языка представлены на диаграммах 1, 1а. Двусоставная (двуцветная) полоска напротив каждого глагола отражает соотношение его частотности в Corp (правая – светло-серая – часть полоски) и в КК (левая – темно-серая – часть полоски). Число словоупотреблений в КК указывается в единицах, а частотность в Corp – в тысячах словоупотреблений (при поиске по лемме, с фильтром verb). Глаголы расположены по частотности в Corp, а все неровности в диаграмме (возрастания темно-серых значений) указывают на повышенную частотность в КК, а значит, характерность, специфичность для игры определенных глагольных лемм.

[7] Наша минимальная ручная коррекция этого списка заключалась в удалении отрицательного слова *ок* (поскольку отрицательные слова глагольных форм не считаем отдельными глагольными леммами) и ложных слов *иаш* ‘?’, *алаш* ‘?’ (поскольку таких глаголов в марийском языке нет). Также глагол *вараш* ‘мешать’, который ошибочно попадает в список самых частотных глаголов только из-за омонимии с существительным *вараш* ‘ястреб’ и наречием *вараш* ‘потом’, мы заменили на *йӧраш* (имеет омонимы со значениями ‘быть годным’ и ‘проливать’); данный глагол по каким-то техническим причинам вообще отсутствует в списке глаголов Corp, хотя при поиске в Corp по базовой форме показывает высокую частотность (22,912 тыс. словоупотреблений).

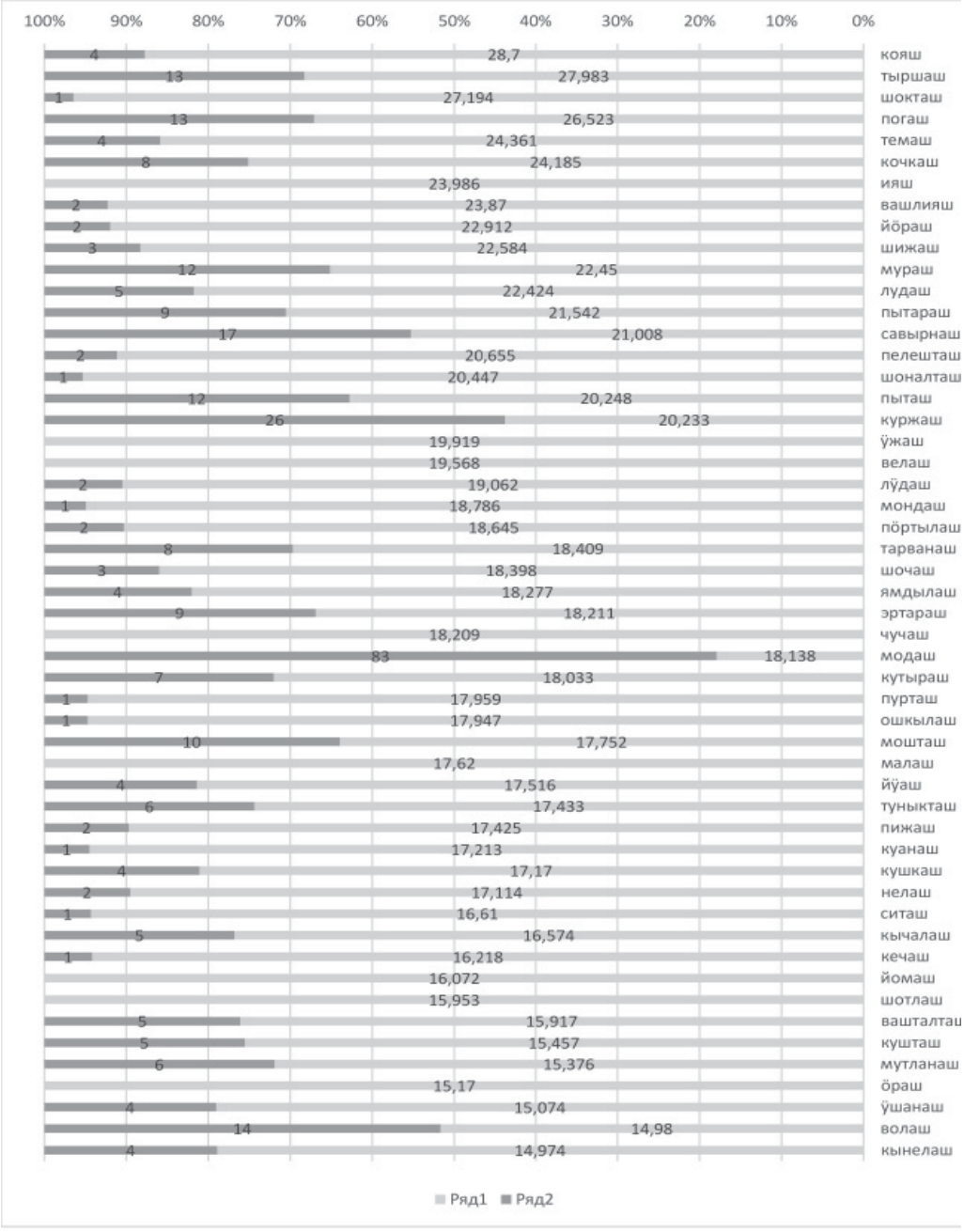
Диаграмма 1

Самые частотные глаголы в марийском языке (по корпусным данным), № 1–49, их частотность в КК

Диаграмма 1а

Самые частотные глаголы в марийском языке (по корпусным данным), № 50–101, их частотность в КК

Как видно на диаграммах, особенно выделяются своей повышенной относительной частотностью в КК глаголы *модаш* ‘играть’, *куржаш* ‘бежать’, *волаш* ‘спускаться’, *савырнаш* ‘поворачиваться’, *шогалаш* ‘(в)стать’, *кучаш* ‘держать, хватать, ловить’, *ончыкташ* ‘показывать’, *шуаш* ‘достигать’ и др. Действительно, означаемые ими действия представляются характерными для подвижных детских игр. Эти глаголы выражают отношения игроков в игре и типичные движения в физическом пространстве.

Слова, у которых показатель темно-серых значений ниже 5 (меньше 5 словоупотреблений в КК), не входят в стослов самых частотных глаголов КК. А слова, напротив которых в диаграмме 1 сплошная светло-серая линия, вовсе не входят в КК (0 словоупотреблений в КК). Это глаголы *почаш* ‘открывать’, *ияш* ‘плавать’, *ӱжаш* ‘звать, приглашать’, *велаш* ‘проливать’, *чучаш* ‘казаться’, *шотлаш* ‘считать’, *йомаш* ‘теряться’ *ӧраш* ‘удивляться’. Можно сказать, для подвижных детских игр выражаемые ими действия не характерны.

Сопоставив стослов самых частотных глаголов марийского языка (Corp-top101(fr) и стослов самых частотных глаголов в КК (КК-top101(fr), обнаруживаем, что они совпали на 58,4 % – 59 слов из 101 в них общие. При этом место конкретных глаголов в этих списках различается порою достаточно существенно. Например, глагол *модаш* ‘играть’ в стослове КК на 2-м месте по частотности (см. в табл. 1), а в топ-100 самых частотных марийских глаголов – на 78-м (см. на диаграмме 1а).

Ниже в таблице 2 все глаголы стослова самых частотных в языке и в КК (Corp-top101(fr)∪КК-top101(fr) даны с сортировкой на три группы. Соотношение этих трех групп глаголов отражено на рисунке 1.

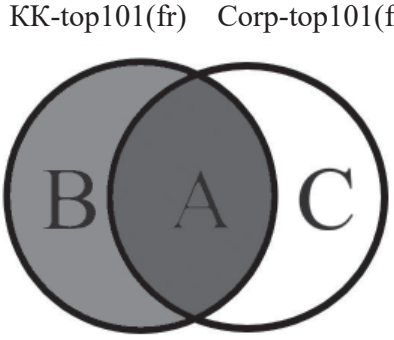

Рис. 1. Соотношение самых частотных глаголов марийского языка и КК

В первой строке (группа «А») таблицы 2 – общие 59 глаголов Corp-top101(fr) и КК-top101(fr), т.е. Corp-top101(fr)∩КК-top101(fr). Во второй строке (группа «В») – те глаголы, которые есть в стослове самых частотных в КК, но не вошли

в сотню самых употребительных глаголов марийского языка (КК-top101(fr)\ Corp-top101(fr). Их можно считать специфичными для игры. В третьей строке (группа «С») представлены те глаголы из стослова самых частотных в языке, которые, напротив, не входят в стослов самых частотных глаголов КК (Corp-top101(fr)\КК-top101(fr). Они, видимо, выражают не самые типичные для игры действия. Жирным шрифтом в таблице выделены некоторые глаголы группы «С», которые вообще отсутствуют в КК. В каждой из трех групп таблицы 2 глагольные леммы даны по убыванию их частотности в КК.

Таблица 2

Corp-top101(fr)∪КК-top101(fr): Сто самых частотных глаголов в КК и в марийском языке, по корпусным данным

А) Corp101(fr)∩КК101(fr) Общие 59 глаголов стослова самых частотных глаголов КК и стослова самых частотных глаголов марийского языка	лияш ‘быть, стать’; модаш ‘играть’; улаш ‘быть’; керташ ‘мочь’; манаш ‘говорить, сказать; называть’; кучаш ‘держать’; шогалаш ‘стать; встать; остановиться’; шуаш ‘доходить’; лекташ ‘выйти’; ончыкташ ‘показывать’; колташ ‘слать’; ышташ ‘делать’; куржаш ‘бежать’; налаш ‘брать’; толаш ‘прийти, приехать’; шогаш ‘стоять’; каяш ‘идти’; ойлаш ‘говорить, сказать, рассказывать’; логалаш ‘попасть’; савырнаш ‘повернуться’; тӱҥалаш ‘начинать(ся)’; келшаш ‘нравиться, соглашаться’; лукташ ‘выносить’; волаш ‘спуститься’; кодаш ‘остаться’; погаш ‘собирать’; тыршаш ‘стараться, пытаться’; кошташ ‘ходить’; мураш ‘петь’; палаш ‘знать’; пураш ‘войти’; пыташ ‘кончаться’; мошташ ‘уметь’; полшаш ‘помогать’; пуаш ‘дать’; шинчаш ‘сесть’; эрташ ‘проходить’; кӱлаш ‘быть нужным’; пытараш ‘закончить’; пышташ ‘класть’; эртараш ‘провести, прожить’; йӧраташ ‘любить’; кочкаш ‘есть’; мияш ‘прийти; ходить’; ончаш ‘смотреть’; тарванаш ‘сдвинуться с места’; йодаш ‘просить, спросить’; каласаш ‘сказать’; кутыраш ‘говорить’; мутланаш ‘разговаривать’; тунықташ ‘учить’; вашталташ ‘менять’; илаш ‘жить’; кондаш ‘принести, привести’; кушташ ‘плясать’; кычалаш ‘искать’; лудаш ‘читать’; ужаш ‘видеть’; шукташ ‘успеть’
В) КК101(fr)\Corp101(fr) 42 глагола стослова самых частотных глаголов КК, не входящие в стослов самых частотных глаголов марийского языка	пераш ‘ударять’; сеҥаш ‘победить’; мунчалташ ‘скользить; катиться’; вӱдаш ‘вести’; покташ ‘гнать, выгнать’; шотлалташ ‘считаться’; воштылаш ‘смеяться’; муралташ ‘петь, спеть’; кычкыралаш ‘крикнуть, позвать’; ойыраш ‘отделять; выбирать’; пералташ ‘постучать’; погынаш ‘собираться’; опташ ‘класть’; шекланаш ‘наблюдать, следить’; кучылташ ‘держать, трогать, использовать’; вашешташ ‘ответить’; сеҥалташ ‘побеждаться’; тӧчаш ‘пытаться’;

Продолжение таблицы 2

	кылдалташ ‘связываться’; логалташ ‘попадать’; лӱшташ ‘доить’; лӱяш ‘стрелять’; верешташ ‘попасть’; кудалташ ‘бросать’; кӱзаш ‘подняться’; курҗталаш ‘бегать’; кучыкташ ‘держать-CAUS’; нангаяш ‘вести’; палемдаш ‘отмечать’; пидаш ‘вязать’; тавалташ ‘топнуть’; тӧршталташ ‘прыгнуть’; тӧршташ ‘прыгать’; чиялташ ‘красить’; шелалташ ‘разделяться’; шуйнаш ‘тянуться’; шӱкедылаш ‘толкать’
C) Corp101(fr)\KK101(fr) 42 глагола из списка самых частотных глаголов марийского языка, не входящие в стослов самых частотных глаголов КК	шонаш ‘думать’; возаш ‘писать; ложиться’; тунемаш ‘учиться’; ончалаш ‘взглянуть’; колаш ‘слышать умирать’; **почаш** ‘открывать’; муаш ‘находить’; ***ияш** ‘плыть’[8]; шындаш ‘ставить’; умылаш ‘понимать’; вучаш ‘ждать’; кояш ‘виднеться’; шокташ ‘звучать’; темаш ‘наполняться’; вашлияш ‘встречать’; йӧраш ‘быть годным’; шижаш ‘чувствовать’; пелешташ ‘молвить’; шоналташ ‘подумать’; **ӱжаш** ‘звать, приглашать’; пурташ ‘вводить’; **велаш** ‘проливать’; лӱдаш ‘бояться’; мондаш ‘забывать’; пӧртылаш ‘возвращаться’; шочаш ‘рождаться’; ямдылаш ‘готовить’; **чучаш** ‘казаться’; ошкылаш ‘шагать’; малаш ‘спать’; йӱаш ‘пить’; пижаш ‘липнуть’; куанаш ‘радоваться’; кушкаш ‘расти’; нелаш ‘глотать’; кечаш ‘висеть’; ситаш ‘быть достаточным’; **йомаш** ‘теряться’; **шотлаш** ‘считать’; **ӧраш** ‘удивляться’; ӱшанаш ‘верить’; кынелаш ‘вставать’

В группу «В» вошли глаголы, действительно выражающие действия, наиболее специфичные для игры: *пераш* ‘ударять’, *сеҥаш* ‘победить’, *мунчалташ* ‘скользить; катиться’, *вӱдаш* ‘быть ведущим’, *покташ* ‘гнать’, *шотлалташ* ‘считаться’ и т.д. (полный перечень см. в табл. 2). Таким образом, через сравнение стослова самых частотных глаголов марийского языка и самых частотных глаголов КК удалось определенным образом классифицировать глаголы КК по степени их специфичности для игры. Подчеркнем, что этот показатель не совпадает с частотностью (!).

В следующем параграфе рассмотрим другой более стандартный метод современной компьютерной лингвистики, с помощью которого может быть решена аналогичная задача – выявить самые характерные для определенного текста слова. Возможно, он окажется более эффективным.

[8] Знаком астериска в таблице 2 выделено слово *ияш* ‘плыть’, у которого из-за омонимии показатель частотности в общем стослове популярных глаголов, скорее всего, значительно завышен. Словоформа *ий* может быть и глаголом ‘плыть’ (IMP.2SG), и существительным *ий* ‘год’ или ‘лед’ в номинативе; *ийын* – деепричастие либо генитив существительных, *ияш* – инфинитив глагола либо латив существительных. Из-за омонимии несколько завышены могут быть также показатели глаголов *почаш* ‘открывать’, *палаш* ‘знать’, *илаш* ‘жить’ и др.

§ 3. Ключевость слова: методика расчета, рейтинг глаголов КК по ключевости

В современной корпусной лингвистике специфичность, характерность конкретных лексем для определенного текстового корпуса определяется как «ключевость» (англ. keyness). Выявление ключевости слов производится через сравнение их частотности в исследуемом тексте и в справочном, референтном, корпусе – определенной крупной языковой базе данных, выполняющей роль модели языка. При этом мера ключевости конкретного слова в исследуемом тексте имеет цифровое выражение, в соответствии с которым производится ранжирование слов по ключевости.

Существуют стандартные решения (ряд формул), которые используются для расчетов ключевости слов [Yule, 1944; Hofland, 1982; Pedersen, Bruce, 1996; Evert, 2004; Rychlý, 2008; Gabrielatos, Marchi, 2012; Anthony, 2023], в том числе и в специальных программах, предназначенных для текстологического анализа. Основной перечень таких формул представлен в ряде статей, посвященных методам математической статистики в компьютерной лингвистике, например [Anthony, 2023], а также в инструкции по пользованию программой AntConc [AntConc]. Воспроизведем их в таблицах 3–4.

Таблица 3

Формулы Effect Size Statistics для расчета ключевости слов в определенном тексте

Effect Size Statistics

Statistic	Equation
Dice	$Dice\ coefficient = \frac{2O_{11}}{R_1 + C_1}$
LogDice	$LogDice = 14 + \log_2\left(\frac{2O_{11}}{R_1 + C_1}\right)$
Log Ratio (if O_{21}=0, a value of 0.5 is used)	$Log\ Ratio = \log_2\left(\frac{R_2 O_{11}}{R_1 O_{21}}\right)$
MI	$MI = \log_2\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right)$
MI²	$MI^2 = \log_2\left(\frac{(O_{11})^2}{E_{11}}\right)$
MI³	$MI^3 = \log_2\left(\frac{(O_{11})^3}{E_{11}}\right)$
MS	$MS = min\left\{\frac{O_{11}}{R_1}, \frac{O_{11}}{C_1}\right\}$
Mu	$Mu\ value = \frac{O_{11}}{E_{11}}$
RRF (if O_{21}=0, a value of 0.5 is used)	$RRF = \frac{R_2 O_{11}}{R_1 O_{21}}$
DRF	$DRF = {}^{O_{11}}/_{R_1} - {}^{O_{21}}/_{R_2}$
Z-Score	$z = \frac{O_{11} - E_{11}}{\sqrt{E_{11}}}$
T-score	$T - score = \frac{O_{11} - E_{11}}{\sqrt{O_{12}}}$

Таблица 4

Формулы Likelihood Statistics для расчета ключевости слов в определенном тексте

Likelihood Statistics

Statistic	Equation
Chi-Squared (X^2) (4 term)	$\chi^2 = \frac{(O_{11} - E_{11})^2}{E_{11}} + \frac{(O_{12} - E_{12})^2}{E_{12}} + \frac{(O_{21} - E_{21})^2}{E_{21}} + \frac{(O_{22} - E_{22})^2}{E_{22}}$
Chi-Squared (X^2) (4 term) (Yates Correction)	$\chi^2\ (Yates) = \frac{(\lvert O_{11} - E_{11}\rvert - 0.5)^2}{E_{11}} + \frac{(\lvert O_{12} - E_{12}\rvert - 0.5)^2}{E_{12}} + \frac{(\lvert O_{21} - E_{21}\rvert - 0.5)^2}{E_{21}} + \frac{(\lvert O_{22} - E_{22}\rvert - 0.5)^2}{E_{22}}$
Log-Likelihood (G^2) (4 term)	$Log\ Likelihood = 2\left(O_{11} \ln\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right) + O_{21} \ln\left(\frac{O_{21}}{E_{21}}\right) + O_{12} \ln\left(\frac{O_{12}}{E_{12}}\right) + O_{22} \ln\left(\frac{O_{22}}{E_{22}}\right)\right)$
Log-Likelihood (G^2) (2 term)	$Log\ Likelihood = 2\left(O_{11} \ln\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right) + O_{21} \ln\left(\frac{O_{21}}{E_{21}}\right)\right)$
Text Dispersion (4 term) *(O and E for range values)*	$Text\ Dispersion = 2\left(O_{11} \ln\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right) + O_{21} \ln\left(\frac{O_{21}}{E_{21}}\right) + O_{12} \ln\left(\frac{O_{12}}{E_{12}}\right) + O_{22} \ln\left(\frac{O_{22}}{E_{22}}\right)\right)$
Text Dispersion (2 term) *(O and E for range values)*	$Text\ Dispersion = 2\left(O_{11} \ln\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right) + O_{21} \ln\left(\frac{O_{21}}{E_{21}}\right)\right)$

[AntConc, с. 20].

Для расчета ключевости конкретного слова в наблюдаемом корпусе по любой из этих формул нужно зафиксировать 4 значения:

– общее число слов в наблюдаемом (целевом, таргетном) корпусе (R_1),

– общее число слов в референтном корпусе (R_2),

– число словоупотреблений конкретного слова (леммы или словоформы) в наблюдаемом корпусе (O_{11}),

– число словоупотреблений этого же слова в референтном корпусе (O_{21}).

(Если O_{11} равно нулю, рекомендуется подставлять вместо нуля 0,5 [Hardie, 2014; Anthony, 2023, с. 3].)

Прочие величины, присутствующие в представленных выше формулах, выводятся из этих четырех следующим образом:

Таблица 5

Формулы выведения величин O_{12}, O_{22}, C_1, C_2, N для расчета ключевости слов в определенном тексте

	freq. (target word)	freq. (all other words)	Totals
Target Corpus	O_{11}	O_{12}	R_1
Reference Corpus	O_{21}	O_{22}	R_2
Totals	C_1	C_2	N

[Anthony, 2023, с. 1]

То есть:
$O_{12} = R_1 - O_{11}$
$O_{22} = R_2 - O_{21}$
$C_1 = O_{11} + O_{21}$
$C_2 = O_{12} + O_{22}$
$N = R_1 + R_2$

Таблица 6

Формулы выведения величин E_{11}, E_{21}, E_{12}, E_{22} для расчета ключевости слов в определенном тексте

	freq. (target word)	freq. (all other words)	Totals
Target Corpus	$E_{11} = \frac{R_1 C_1}{N}$	$E_{12} = \frac{R_1 C_2}{N}$	R_1
Reference Corpus	$E_{21} = \frac{R_2 C_1}{N}$	$E_{22} = \frac{R_2 C_2}{N}$	R_2
Totals	C_1	C_2	N

[Anthony, 2023, c. 1].

То есть:
$E_{11} = (R_1 * C_1)/N$
$E_{21} = (R_2 * C_1)/N$
$E_{11} + E_{21} = C_1$
$E_{12} = (R_1 * C_2)/N$
$E_{22} = (R_2 * C_2)/N$
$E_{12} + E_{22} = C_2$

В нашем исследовании для расчетов ключевости глаголов КК мы, после определенных предварительных экспериментов[9], выбрали формулу Log-Likelyhood (G^2) Expanded form (2-term) из таблицы 6:

$$Log\ Likelihood = 2\left(O_{11} \ln\left(\frac{O_{11}}{E_{11}}\right) + O_{21} \ln\left(\frac{O_{21}}{E_{21}}\right)\right)$$

[9] В программе AntConc в основных настройках по умолчанию расчет ключевости идет по формуле Effect Dice и по формуле Log-Likelyhood (G^2) Expanded form (4-term). Цифровые индексы ключевости при расчетах по двучленной (2-term) и четырехчленной формулам Log-Likelyhood (4-term) отличаются минимально, и сам результат – ранжирование глаголов по обеим системам расчетов – будет одинаковым. При прочих равных двучленная формула предпочтительнее, т.к. лаконичнее. Что касается применения формулы Effect Dice к нашему материалу – результаты оказались менее содержательными, т.к. сразу партии слов получили одинаковые индексы ключевости, и ранжирование их между собой не осуществлялось в необходимой мере.

Рассчитаем по ней, например, ключевость в КК слова *куржаш* ‘бежать’.

Объем КК ≈ 6217 токенов (т.е. R_1= 6217). В качестве референтного корпуса используется Corp объемом (на момент исследования) около 57 млн 380 тыс. токенов (т.е. R_2= 57380000). Частотность слова *куржаш* в КК составляет 26 токенов, а в Corp – 20233 токена, т.е. O_{11}= 26; O_{21}= 20233.

Подставив эти четыре значения в расчетные формулы[10], получаем результат – 80,96227784. Таков индекс ключевости леммы *куржаш* в КК. Само по себе это число ни о чем не говорит, это относительная величина, которая имеет значение лишь при сравнении с индексами ключевости прочих слов (в частности, глагольных лемм) в КК. Например, слово *налаш* ‘брать’ такое же по частотности в КК, как и слово *куржаш* (26 токенов), имеет частотность в Corp 136,766 тыс. токенов, его индекс ключевости (при расчетах по той же формуле) – 6,871177. То есть слово *налаш* значительно менее специфично для КК, чем *куржаш* (6,87<80,96). Это является объективным выражением того, что «бежать» – более характерное для марийских подвижных игр действие, чем «брать», несмотря на равную частотность слов *куржаш* и *налаш* в исследуемом тексте (КК). Вообще слово *куржаш* ‘бежать’ с индексом ключевости 80,96227784 окажется на 10-м месте в общем рейтинге глаголов КК по ключевости, а слово *налаш* – только на 70-м (см. табл. 7 ниже). Таким образом, расчет индекса специфичности (ключевости) позволяет ранжировать между собой слова, имеющие одинаковую частотность.

Рассчитав индекс ключевости для каждой глагольной леммы из стослова самых частотных в КК, мы получим ранжирование глаголов КК по этому параметру (ключевости). Слова с максимальными индексами ключевости будут самыми характерными, специфичными, для КК (рассказов об играх), т.е. выражаемые ими действия наиболее специфичны, характерны для марийских подвижных детских игр. И, наоборот, чем ниже индекс ключевости глагола в КК, тем более нейтрально и неспецифично его значение для народных игр. Результаты расчета индекса ключевости глаголов первого стослова КК представлены ниже в таблице 7.

Надо сказать, что функционал программы AntCont позволяет автоматически выявлять самые ключевые лексемы в тексте, причем по разным формулам, но для этого референтный корпус должен быть в текстовом формате. Кроме того, если нужно исследование по леммам (как в нашем случае), а не просто по словоформам, необходима предварительная лемматизация текста (как и референтного корпуса). В настоящее время имеется скрипт для лемматизации марийских текстов, написанный Тимофеем Архангельским по нашей просьбе,

[10] Сами расчеты достаточно сложные (включают натуральные логарифмы – ln), но их вполне удобно производить в программе Excel.

на основе его же морфологического анализатора (парсера) марийского языка[11]. Однако высокий уровень омонимии в марийском языке и вытекающая отсюда необходимость ручного ее отслеживания снижают эффективность работы с этим ресурсом.

В таблице 7 представлены результаты обсчета и ранжирования по ключевости стослова самых частотных глаголов КК. Здесь содержатся данные о рейтинге (номере) каждой глагольной леммы по ключевости (Rank)[12], ее частотности в КК (Fr KK) и частотности в Corp (при поиске по лемме с фильтром по части речи – verb) и индекс ключевости (Keyness), который рассчитан по формуле Log-Likelyhood (G^2).

Таблица 7

Ранжирование стослова самых частотных глагольных лемм КК по ключевости

Rank	Verb (baseform)	Fr KK	Fr Corp	Keyness	Rank	Verb (baseform)	Fr KK	Fr Corp	Keyness
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	модаш ‘играть’	83	18138	458,9468	52	лекташ ‘выйти’	30	122578	15,45134
2	пераш ‘ударять’	22	3449	135,9282	**53**	курҗталаш ‘бегать’	5	4064	15,17232
3	мунчалташ ‘скользить; катиться’	18	1538	132,69	**54**	шуйнаш ‘тянуться’	5	4260	14,74406
4	лияш ‘быть, стать’	107	261203	127,1849	**55**	тӧршташ ‘прыгать’	5	4444	14,36132
5	шогалаш ‘стать; встать; остановиться’	37	35378	101,4107	56	эртараш ‘провести, прожить’	9	18211	13,26046
6	кучаш ‘держать’	37	38918	95,12409	57	ойлаш ‘говорить, сказать, рассказывать’	21	77758	13,20762

[11] Морфологический анализатор для марийского языка Т. Архангельского доступен по ссылкам https://morphology.web-corpora.net/meadow_mari; https://github.com/timarkh/uniparser-grammar-meadow-mari.

[12] Некоторые номера рейтинга выделены жирным шрифтом. Смысл такого маркирования части глаголов в таблице 7 будет прокомментирован ниже, в § 4.

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	вӱдаш ‘вести’	17	5108	83,49766	**58**	пидаш ‘вязать’,	5	5649	12,22438
8	куржаш ‘бежать’	26	20233	80,96228	59	лукташ ‘выносить’,	16	55209	11,44561
9	сеҥаш ‘победить’	21	11594	78,76938	**60**	кучыкташ ‘держать-CAUS’	5	6323	11,24375
10	шуаш ‘доходить’	34	42600	77,00117	**61**	вашешташ ‘ответить’	7	13285	11,02004
11	керташ ‘мочь’	48	95199	72,22773	**62**	верешташ ‘попасть’	5	6526	10,97185
12	шотлалташ ‘считаться’	15	4931	71,07364	63	пытараш ‘закончить’,	9	21542	10,95931
13	ончыкташ ‘показывать’	29	35477	66,87742	64	тарванаш ‘сдвинуться с места’	8	18409	10,21136
14	пералташ ‘постучать’	12	3139	62,15881	**65**	тӧчаш ‘пытаться’,	7	14774	9,855784
15	муралташ ‘петь, спеть’	14	5471	61,68884	66	ышташ ‘делать’	28	141691	8,356699
16	кушталташ ‘сплясать’	9	1060	60,65999	67	кутыраш ‘говорить’,	7	18033	7,771873
17	сеҥалташ ‘побеждаться’	7	413	56,70979	68	кочкаш ‘есть’	8	24185	7,097466
18	покташ ‘гнать, выгнать’	15	10192	50,45529	**69**	палемдаш ‘отмечать’	5	10641	6,975786
19	уташ ‘быть лишним’	9	2583	45,00259	70	налаш ‘брать’	26	136766	6,871831
20	кычкыралаш ‘крикнуть, позвать’	13	8610	44,34412	71	пышташ ‘класть’	9	30179	6,763331
21	шекланаш ‘наблюдать, следить’	10	4274	42,35376	72	мутланаш ‘разговари-вать’	6	15376	6,707011
22	вошты̆лаш ‘смеяться’	14	12582	39,93134	73	полшаш ‘помогать’,	10	36046	6,613934
23	шӱкедылаш ‘толкать’	5	339	39,13717	**74**	кӱзаш ‘подняться’,	5	11171	6,604674
24	савырнаш ‘повернуться’	17	21008	38,90645	**75**	кудалташ ‘бросать’,	5	11491	6,391645

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
25	логалташ ‘попадать’	6	851	38,24963	76	тӱҥалаш ‘начинать(ся)’	17	79325	6,378821
26	волаш ‘спуститься’	14	14980	35,56887	77	кошташ ‘ходить’	12	49859	5,958142
27	ойыраш ‘отделять; выбирать’	13	12844	34,86926	78	илаш ‘жить’	5	115432	5,844778
28	шелалташ ‘разделяться’	5	781	30,92864	79	тунықташ ‘учить’	6	17433	5,646321
29	колташ ‘слать’	28	73070	30,56735	80	толаш ‘прийти, приехать’	25	140410	5,261435
30	тавалташ ‘топнуть’	5	879	29,77133	81	йӧраташ ‘любить’	8	29156	5,184203
31	лӱшташ ‘доить’	6	1866	29,07081	**82**	нанҥаяш ‘вести’	5	14024	4,948838
32	пӧрдаш ‘вращаться’	9	7020	27,98719	83	кушташ ‘плясать’	5	15457	4,286593
33	шогаш ‘стоять’	22	51018	27,82604	84	эрташ ‘проходить’	10	44792	4,164921
34	логалаш ‘попасть’	18	35386	27,33502	85	вашталташ ‘менять’	5	15917	4,093057
35	манаш ‘говорить, сказать; называть’	45	171044	26,90391	86	кычалаш ‘искать’	5	16574	3,831006
36	тӧршталташ ‘прыгнуть’	5	1249	26,34676	87	каяш ‘идти’	21	128991	3,053316
37	погынаш ‘собираться’	11	13116	25,85754	88	кодаш ‘остаться’	14	78052	3,027671
38	чиялташ ‘красить’	5	1701	23,36128	89	пураш ‘войти’	12	70073	2,1709
39	келшаш ‘нравиться; соглашаться’	16	32801	23,24833	90	лудаш ‘читать’	5	22424	2,076034
40	опташ ‘класть’	10	12222	23,07742	91	палаш ‘знать’	13	80894	1,77883
41	кучылташ ‘держать; трогать; использовать’	9	10069	22,15879	92	мияш ‘прийти; ходить’	8	48041	1,286837
42	пыташ ‘кончаться’	12	20248	21,16512	93	йодаш ‘просить, спросить’	7	41298	1,214007

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
43	улаш ‘быть’	72	368188	20,81119	94	шинчаш ‘сесть’	10	66434	0,971534
44	мураш ‘петь’	12	22450	19,16533	95	кондаш ‘принести, привести’	5	30525	0,747545
45	лӱяш ‘стрелять’	6	4527	19,02358	96	кӱлаш ‘быть нужным’	9	66530	0,412356
46	погаш ‘собирать’	13	26523	18,98654	97	ужаш ‘видеть’	5	58313	0,296359
47	чияш ‘надеть’	8	9644	18,65302	98	каласаш ‘сказать’	7	53567	0,231106
48	кылдалташ ‘связываться’	6	4945	18,05502	99	пуаш ‘дать’	10	85926	0,04993
49	тыршаш ‘стараться, пытаться’	13	27983	17,91002	100	ончаш ‘смотреть’	8	76169	0,00782
50	мошташ ‘уметь’	10	17752	16,81301	101	шукташ ‘успеть’	5	44861	0,00396
51	кудалаш ‘бегать, бежать’	8	11934	15,74161					

Итак, ранжирование глаголов КК по ключевости (табл. 7) дает иной результат, чем ранжирование по частотности (ср. с табл. 1). Ранжирование по ключевости представляется более релевантным для описания акциональности игры. В частности, глаголы топ-20 (и шире – топ-30) по ключевости в КК имеют семантику:

1) ролевых отношений игроков (*модаш* ‘играть’, *сеҥаш* ‘побеждать’, *вӱдаш* ‘вести (быть ведущим, водящим)’, *сеҥалташ* ‘быть побежденным, проиграть’, *уташ* ‘быть лишним’ (о проигрывающем, водящем игроке), *шотлалташ* ‘считаться’; *шелалташ* ‘разделяться’ (всегда в контексте разделения игроков на команды), *ойыраш* ‘отделять, выбирать’);

2) контактного воздействия на другого игрока или предмет (*пераш* ‘ударить’, *пералташ* ‘постучать, ударить’, *кучаш* ‘держать, хватать, ловить’, *покташ* ‘гнать’; *шӱкедылаш* ‘толкать(ся)’, *логалташ* ‘попадать’);

3) телесного движения и перемещения в пространстве (*мунчалташ* ‘скользить, катиться’, *шогалаш* ‘стать; встать; остановиться’, *куржаш* ‘бежать’, *кушталташ* ‘сплясать’; *савырнаш* ‘повернуться’, *волаш* ‘спускаться’, *тавалташ* ‘топнуть’;

4) звукоизвлечения (*муралташ* ‘петь, спеть’, *кычкыралаш* ‘крикнуть, позвать’; *воштылаш* ‘смеяться’);

5) действий, связанных со зрительным контактом и взаимодействием игроков: *ончыкташ* ‘показывать’; *шекланаш* ‘наблюдать’.

Эта семантика вполне специфична для подвижных детских игр, т.е. метод индексации ключевости (характерности, специфичности) лексем показывает хорошие результаты.

Кроме того, в топ-30 по ключевости вошли четыре глагола общего значения (очень частотные в языке): *лияш* ‘быть, становиться’, *керташ* ‘мочь’, *шуаш* ‘доходить’; *колташ* ‘слать’. Высокая ключевость фазовых глаголов *колташ* и *шуаш* в КК говорит о важности законченности, совершенности действия и его стадий в играх. По специфическому значению совершенности действия в играх к ним примыкает и глагол *керташ* ‘мочь’, часто встречающийся в КК с условным союзом (*кертеш гын* ‘если сможет’ или *ок керт гын* ‘если не сможет’) после какого-нибудь деепричастия, например: *кучен кертеш гын* ‘если сможет поймать’, *тӱкалтен кертеш гын* ‘если сможет задеть’, *ончыктен кертеш гын* ‘если сможет показать’, *логалын ок керт гын* ‘если не сможет попасть’, *шолыштын ок керт гын* ‘если не сможет выкрасть’ и т.п. Такие формулировки маркируют своего рода развилки в игровом действии: если игрок что-то сможет сделать, игра идет далее одним чередом, если не сможет – другим.

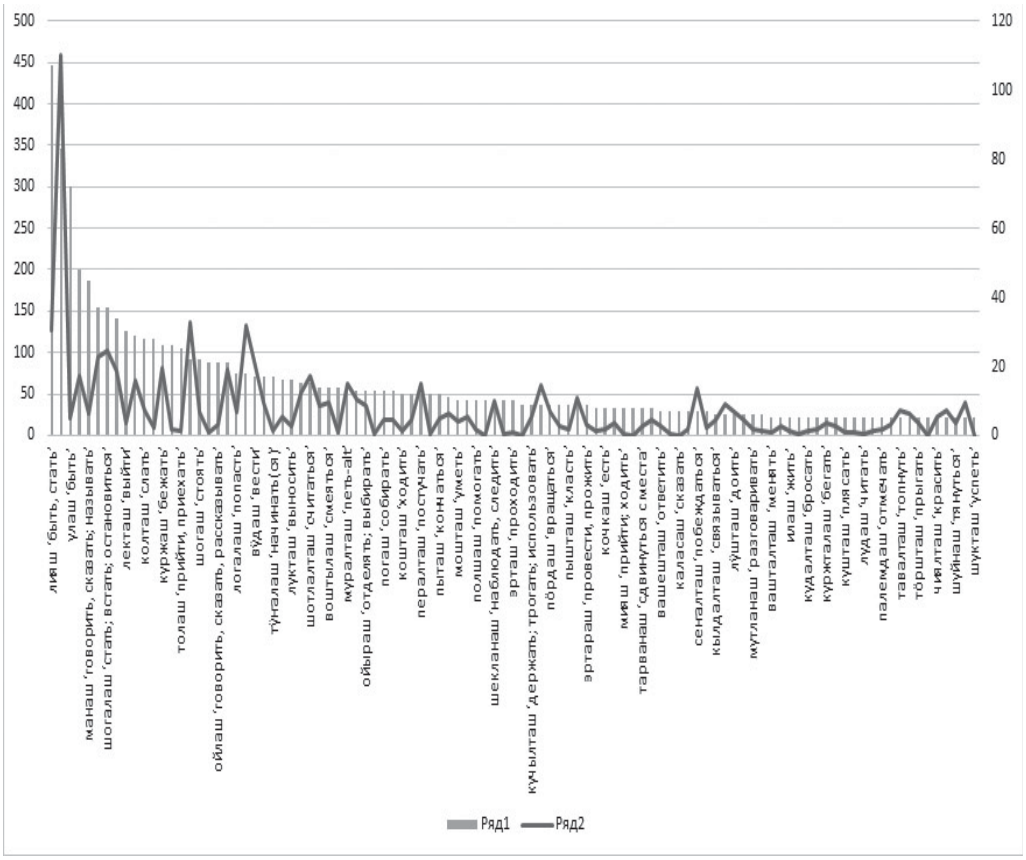
На первый взгляд достаточно неожиданно, что глагол *лияш* ‘быть, становиться’, один из самых частотных в марийском языке, имеет в КК высокую ключевость. Причина заключается в том, что в значительном числе словоупотреблений в КК он имеет специфические игровые значения вхождения в роль, пребывания в роли. На текстологическом уровне это выражается в том, что перед формами *лиеш/лийыт* (NPST.3SG/NPST.3PL) в КК часто находятся персонажные термины, означающие роли игроков. Примеры: *комбиге лийыт* ‘будут гусятами’, *чаҥа лийыт* ‘будут галками’, *мераҥ лийыт* ‘будут зайцами’, *вараш лиеш* ‘будет ястребом’, *пленный лиеш* ‘будет пленным’, *ава лиеш* ‘будет матерью’, *маска лиеш* ‘будет медведем’, *сеҥыше лиеш* ‘будет победителем’, *мераҥ лиеш* ‘будет зайцем’, *сонарзе лиеш* ‘будет охотником’, *утышо лиеш* ‘будет лишним’, *сокыр тага лиеш* ‘будет слепым бараном’, *вӱдышӧ лиеш* ‘будет ведущим’, *тумна лиеш* ‘будет совой’, *сур мераҥ лиеш* ‘будет серым зайцем’. Аналогично и глагол *савырнаш* ‘повернуться’, также попавший в топ-30 самых ключевых в КК, в ряде словоупотреблений означает не телесное движение (поворот), а обращение в роль, например, *варашыш савырна* ‘превращается в ястреба’, *сеҥышыш савырнен* ‘становился победителем’ (букв. превращался в победившего).

Корреляция между частотностью и ключевостью отражена на диаграмме 2. Глагольные леммы КК расположены здесь по частотности (показатель частотности отображается высотой столбцов напротив каждого слова).

Пульсирующая линия графика отражает уровень ключевости соответствующих лексем. Как видим, слова с высоким уровнем ключевости сосредоточены в начале списка. Однако эта зависимость ключевости от частотности носит далеко не линейный характер.

Диаграмма 2

Стослов самых частотных глаголов КК: корреляция частотности и ключевости

§ 4. Сравнение результатов исследования специфичности глагольной лексики в КК по методам, примененным в § 2 и § 3

Завершая исследование, сравним результаты расчета ключевости глагольных лемм в § 3 с результатами, полученными в § 2.

В § 2 мы выявили группу глаголов, специфичных для игры, методом сравнения стослова самых частотных слов КК со стословом самых частотных глаголов марийского языка (42 глагола группы «В» в табл. 2). В § 3 есть данные по

ключевости каждого глагола, и средний индекс ключевости слов этой группы (36,7239) оказался заметно выше, чем у других групп глаголов КК (см. табл. 8).

Таблица 8

Три группы глаголов КК по соотношению со стословом самых частотных глаголов марийского языка и их средняя ключевость

Группа глаголов	Средний индекс ключевости (keyness)
KK-top101(fr) (Стослов самых частотных глаголов КК)	30,78915
Corp-top101(fr)∩KK-top101(fr) (группа А) (42 глагола, которые входят и в стослов самых частотных в КК и в стослов самых частотных глаголов в марийском языке)	26,56442
KK-top101(fr)\Corp-top101(fr) (**группа В**) (42 глагола из списка самых частотных в КК, которые не входят в стослов самых частотных глаголов марийского языка	**36,7239**

В таблицах 1 и 7 глаголы группы «В» (точнее, их номера в графе Rank) выделены жирным шрифтом. Их средний рейтинг в таблице 1 (т.е. при ранжировании по частотности) – 64-е место. А их средний рейтинг в таблице 7 (т.е. при ранжировании по ключевости) – 37-е место. Второй результат – значительно более высокое место в рейтинге глаголов КК – более соответствует нашим ожиданиям для этих глаголов, выражающих характерные для игры действия. Таким образом, данные анализа специфичности лексем КК через сравнение со стословом самых частотных глаголов марийского языка (§ 2) и через расчет индекса ключевости (§ 3) **коррелируют**. При этом более техничным и предпочтительным методом выявления и ранжирования специфической лексики в тексте мы считаем расчет ключевости (методология, представленная в § 3). На нашем материале марийской глагольной лексики в рассказах о народных играх ключевость показала себя как более результативный инструмент ранжирования лексики в тексте, чем простая частотность.

Заключение

В статье проведено текстологическое корпусное исследование глагольной лексики в текстах с описаниями марийских народных игр (на материале книги А.Е. Китикова «Марий калык модыш», 1990). Выявлено сто самых частотных глаголов в этих текстах. Также, по данным онлайн-корпуса марийских текстов Джереми Бредли, были определены сто самых частотных глаголов марийского языка. Сравнение этих двух стословов позволило выявить группу общих для них глаголов и специфических для текстов с описаниями игр. Также был

произведен расчет ключевости лексем (глагольных лемм), который позволил ранжировать их по характерности в исследуемом тексте. При этом в качестве референтного (справочного корпуса, выполняющего роль модели языка) также использовался марийский «венский» корпус Дж. Бредли. Результаты применения обоих методов в основном коррелируют. Самыми специфичными, характерными (ключевыми) глаголами в марийских текстах с описаниями игр оказались глаголы с семантикой ролевых отношений игроков, контактного воздействия игроков друг на друга, глаголы, выражающие телесные движения игроков, в том числе глаголы перемещения в пространстве, а также глаголы, выражающие звукоизвлечение и зрительное восприятие. Это соответствует акциональной структуре народных подвижных детских игр. Таким образом, исследование этнографического материала (а именно, народных игр) современными текстологическими методами представляется достаточно эффективным. Впервые апробированный на марийском материале метод расчета индекса специфичности, ключевости, лексики может использоваться для анализа стилистических и авторских особенностей текстов разного типа, в том числе фольклорных произведений и нарративов разного содержания, художественной литературы, публицистики и др.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

3SG – 3-е лицо, единственное число
3PL – 3-е лицо, множественное число
ADV – наречие
CAUS – каузатив, словообразовательный суффикс с понудительным значением
baseform – базовая форма слова (лемма)
Corp – корпус марийского языка Джереми Бредли (Mari Meadow Texts)
Corp-top101(fr) = Corp101(fr) – топ-101 самых частотных глаголов марийского языка, по корпусным данным (Corp)
Fr – frequency (англ.) – частотность
Fr KK – частотность в Корпусе Китикова
Fr Corp – частотность в Corp (корпус марийского языка Джереми Бредли (Mari Meadow Texts)
Keyness – ключевость
KK-top101(fr) = KK101(fr) – топ-101 самых частотных глаголов в Корпусе Китикова
NPST – непрошедшее время (настояще-будущее)
PNCT – пунктив, словообразовательный суффикс со значением однократности действия
Rank – рейтинг слова, номер в списке
verb – глагол
vs – против
англ. – английский
букв. – буквально

КК – Корпус Китикова: тексты 29-ти описаний марийских народных игр из книги [Китиков, 1990].

млн – миллион

мар. Г – горное наречие марийского языка

мар. Л – луговое наречие марийского языка

рис. – рисунок

см. – смотрите

ср. – сравните

тыс. – тысяча

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Глухова Н.Н. Семантические группы лексики марийских сказок // Современные проблемы развития марийского фольклора и искусства. Вып. XI. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. С. 36–42.

Глухова Н.Н. Методы лингвистических исследований в изучении марийских фольклорных текстов. Йошкар-Ола: МарГУ, 1999. 32 с.

Глухова Н.Н. Численный метод комплексного анализа стиля на материале марийских языческих молитв // Диалог культур: проблемы художественного сознания. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2000. С. 134–142.

Глухова Н.Н., Глухов В.А. Отражение системы ценностей народа мари в пословицах и поговорках // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы Всерос. науч. конф. (г. Уфа, 1–5 июня 2005 г.). Уфа: Гилем, 2005. С. 325–327.

Глухова Н.Н., Глухов В.А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола: Стринг, 2009. 276 с.

Глухова Н.Н., Глухов В.А. Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья. М.: Спецкнига, 2012. 364 с.

Глухова Н.Н. Численный метод анализа фольклорного стиля // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола: МарГУ, 2016. С. 240–244.

Глухова Н.Н. Виды пространства в марийских заговорно-заклинательных текстах // Финно-угорский мир. 2018. № 4. С. 34–46.

Зорина З.Г., Митрофанов А.А., Сидорова Т.В. Частотный словарь горномарийского и луговомарийского языков. Часть 1 / отв. ред. З.Г. Зорина. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005. 636 с.

Китиков А.Е. Марий калык модыш = Марийские народные игры. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. 60 с.

Ключева М.А. Корпус марийского литературного языка на лингвистической платформе Лингводок. Подкорпус «Марийские народные игры»: электронный ресурс. URL: https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3421/5/perspective/3421/8/view (дата обращения 05.02.2024)

AntConc (Windows, MacOS, Linux). Build 4.2.4 / Laurence Anthony, Ph.D. Center for English Language Education in Science and Engineering, School of Science and Engineering, Waseda University, 3-4-1 Okubo, Shinjuku-ku, Tokyo 169-8555, Japan September 25, 2023. Available online at https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/releases/AntConc424/help.pdf (дата обращения: 05.02.2024).

Anthony L. Common statistics used in corpus linguistics // September 27, 2023 September 27, 2023. Available online at https://laurenceanthony.net/resources/statistics/common_statistics_used_in_corpus_linguistics.pdf. (дата обращения: 05.02.2024).

Corp. Mari Meadow texts (University of Vienna, University of Tromsø – The Arctic University of Norway) / Jeremy Bradley. Available online at https://gtweb.uit.no/u_korp/?mode=mhr#?lang=ru (дата обращения: 15.02.2024).

Evert S. The Statistics of Word Cooccurrences: Word Pairs and Collocations (Ph.D. thesis). Institut für maschinelle Sprachverarbeitung Universität Stuttgart, 2005. 353 p. Available online at https://stephanie-evert.de/PUB/Evert2004phd.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

Gabrielatos C., Marchi A. Keyness: Appropriate metrics and practical issues. Presentation at CADS International Conference 2012 (University of Bologna, Italy). Available online at http://repository.edgehill.ac.uk/4196/1/Gabrielatos%26Marchi-Keyness-CADS2012.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

Glukhova N. The Numerical Method in Mari Style Analysis // Proceedings of the 9th and 10th Meetings of the Finno-Ugric Studies Association of Canada. Toronto, Canada, 1998. P. 37-43.

Hofland K., Johansson S. Word frequencies in British and American English. Bergen: Norwegian Computing Centre for the Humanities, 1982. 547 p.

Pedersen T., Bruce R. What to Infer from a Description. Technical Report 96-CSE-04, Southern Methodist University, Dallas, TX. 1996. 15 p. Available online at https://www.researchgate.net/publication/2696564_What_to_Infer_from_a_Description (дата обращения: 15.02.2024).

Rychlý P. A Lexicographer-Friendly Association Score // RASLAN 2008. Second Workshop on Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing. Brno: Masaryk University, 2008, pp. 6-9. Available online at https://nlp.fi.muni.cz/raslan/raslan08.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

Yule U.G. The statistical study of literary vocabulary. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. 318 p.

Maria Klyucheva

A CORPUS-BASED ANALYSIS OF VERBS IN MARI FOLK GAMES: FREQUENCY, KEYNESS

Introduction. Folk games are complex cultural phenomena. Most often they are the subject of ethnography and cultural anthropology with corresponding sets of methods and thematic priorities. However, a textual approach to the study of games is also possible. We consider game narratives as a kind of verbal model of the game. If the object of research becomes the actional structure of the game (the system of action in games), it is reasonable to focus on the study of verbs in game narratives. This paper contains an analysis of the verb vocabulary in folk game narratives, in Mari Meadow Standard language of the Finno-Ugric group. **The purpose of the article** is to classify and rank verbs in Mari game narratives by frequency and specificity (keyness). **Materials and methods.** The study is based on the text of the book "Mari Folk Games" by A.E. Kitikov (in Mari) [Kitikov, 1990]. Corpus and statistical methods and technologies of modern computer linguistics are used. For the first time on Mari material the "keyness" of certain vocabulary in the text is

calculated. For this purpose, the largest online corpus of the Mari language (57.38M tokens) is used as a reference corpus. It is made by Jeremy Bradley (University of Vienna) [Corp]. In our study, it acts as a model of the Mari language. Based on the same corpus, the top 100 most frequent verbs in Mari have been compiled. We use it for special purposes of our research, but it is also useful when studying and teaching the Mari language. The frequency of verbs in texts with game narratives was calculated using the AntConc programme, as well as the tools of the linguistic platform Lingvodoc. During the research process, verb vocabulary is placed in Excel file format, making it possible to work efficiently with statistical data, especially digital data, make calculations, and draw up diagrams for a visual presentation of the results. **Research results, discussions.** The study of the verb vocabulary was done on a limited, but enough representative corpus of texts with folk game narratives in Mari (29 games, 6217 words). In total, it contains 401 verb lemmas. The main analysis (ranking by frequency) is made for the top 100 most frequent verbs in this list (at least 5 tokens in the text). Further, according to corpus data [Corp], the top 100 most frequent verbs of the Mari language were identified. By comparing the two sets, a group of verbs present in both sets and a group of game-specific verbs were identified. The next stage of the research was to calculate the keyness of top 100 most frequent verb lemmas in game narratives, using certain formulas of Common statistics in modern corpus linguistics (Log-Likelihood) [Anthony, 2023]. It made it possible to rank verbs according to their specificity (keyness) in the text under study. **Conclusion.** The results of both research methods (by comparing of top 100 verbs in target and referent corpora and by calculation of keyness) basically correlate. At the same time, we consider the calculation of keyness to be a more technologically advanced and preferable method. The most specific, characteristic – key verbs in the Mari game narratives are the verbs with the semantics of the role relationships between players, the contact between them, the verbs meaning the somatic movements and locomotions of the players, as well as verbs meaning the voice giving and visual perception. These actions correspond to the common ideas about the action structure of folk outdoor children's games. Thus, the study of ethnographic material (namely, folk games) using textual, corpus methods of modern linguistics makes it possible to explicate and replace with an exact scientific expression the ideas of ordinary and humanitarian consciousness about the system of actions in folk games. The calculation of keyness as a research method has confirmed its effectiveness. It can be used to analyze the lexical and stylistic features of various texts, including folklore, fiction, poetry, etc.

Key words: Mari language; corpus linguistics; frequency; keyness; folk games; game vocabulary; actions; verbs; Lingvodoc; AntConc; Corp; Likelihood Statistics.

REFERENCES

Glukhova N.N. Semanticheskie gruppy leksiki mariyskikh skazok [Semantic groups of the vocabulary in Mari fairy tales]. *Sovremennye problemy razvitiya mariyskogo fol'klora i iskusstva* [Modern problems of development of Mari folklore and art]. Vyp. XI. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 1994, pp. 36-42. (In Russian).

Glukhova N.N. Metody lingvisticheskikh issledovaniy v izuchenii mariyskikh fol'klornykh tekstov [Methods of linguistic research in the study of Mari folklore texts]. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 1999, 32 p. (In Russian).

Glukhova N.N. Chislennyy metod kompleksnogo analiza stilya na materiale mariyskikh yazycheskikh molitv [Numerical method of complex analysis of style based on the material of Mari pagan prayers]. *Dialog kul'tur: problemy khudozhestvennogo soznaniya* [Dialogue of cultures: problems of artistic consciousness]. Cheboksary, Chuvashskiy gosudarstvennyy institut gumanitarnykh nauk, 2000, pp. 134-142. (In Russian).

Glukhova N.N., Glukhov V.A. Otrazhenie sistemy tsennostey naroda mari v poslovitsakh i pogovorkakh [Reflection of the system of Ethics of the Mari people in proverbs and sayings]. *Ural-Altay: cherez veka v budushchee: materialy Vseros. nauch. konf*. [Ural-Altai: through the centuries into the future: materials of the All-Russian scientific conference]. (g. Ufa, 1–5 iyunya 2005 g.). Ufa, Gilem, 2005, pp. 325-327. (In Russian).

Glukhova N.N., Glukhov V.A. Sistemy tsennostey finno-ugorskogo superetnosa [Ethics of the Finno-Ugric superethnos]. Yoshkar-Ola, String, 2009, 276 p. (In Russian).

Glukhova N.N., Glukhov V.A. Sistemy simvolov pesen finno-ugrov Uralo-Povolzh'ya [Symbol systems of Finno-Ugric songs of the Ural-Volga region]. Moscow, Spetskniga, 2012, 364 p. (In Russian).

Glukhova N.N. Chislennyy metod analiza fol'klornogo stilya [Numerical method for analyzing folklore style]. *Problemy mariyskoy i sravnitel'noy filologii* [Problems of Mari and comparative philology]. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2016, pp. 240-244. (In Russian).

Glukhova N.N. Vidy prostranstva v mariyskikh zagovorno-zaklinatel'nykh tekstakh [Types of space in Mari incantation texts]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric world], 2018, no. 4, pp. 34-46. (In Russian).

Zorina Z.G., Mitrofanov A.A., Sidorova T.V. Chastotnyy slovar' gornomariyskogo i lugovomariyskogo yazykov. Chast' 1. [Frequency dictionary of the Mountain Mari and Meadow Mari languages. Part 1] / Ed. by Z.G. Zorina. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2005, 636 p. (In Russian. In Mari).

Kitikov A.E. Mariy kalyk modysh [Mari folk games]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 1990, 60 p. (In Mari).

Klyucheva M.A. Korpus mariyskogo literaturnogo yazyka na lingvisticheskoy platforme Lingvodok. Podkorpus «Mariyskie narodnye igry»: elektronnyy resurs [Corpus of the Mari literary language on the linguistic platform Lingvodoc. Subcorpus "Mari Folk Games"]. Available at https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3421/5/perspective/3421/8/view (In Mari).

AntConc (Windows, MacOS, Linux). Build 4.2.4 / Laurence Anthony, Ph.D. Center for English Language Education in Science and Engineering, School of Science and Engineering, Waseda University, 3-4-1 Okubo, Shinjuku-ku, Tokyo 169-8555, Japan September 25, 2023. Available online at https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/releases/AntConc424/help.pdf

Anthony L. Common statistics used in corpus linguistics // September 27, 2023 September 27, 2023. Available online at https://laurenceanthony.net/resources/statistics/common_statistics_used_in_corpus_linguistics.pdf. (accessed 5 February 2024).

Corp. Mari Meadow texts (University of Vienna, University of Tromsø – The Arctic University of Norway) / Jeremy Bradley. Available online at https://gtweb.uit.no/u_korp/?mode=mhr#?lang=ru (accessed 5 February 2024).

Evert S. The Statistics of Word Cooccurrences: Word Pairs and Collocations (Ph.D. thesis). Institut für maschinelle Sprachverarbeitung Universität Stuttgart, 2005. 353 p. Available online at https://stephanie-evert.de/PUB/Evert2004phd.pdf. (accessed 5 February 2024).

Gabrielatos C., Marchi A. Keyness: Appropriate metrics and practical issues. Presentation at CADS International Conference 2012 (University of Bologna, Italy). Available online at http://repository.edgehill.ac.uk/4196/1/Gabrielatos%26Marchi-Keyness-CADS2012.pdf. (accessed 5 February 2024).

Glukhova N. The Numerical Method in Mari Style Analysis. *Proceedings of the 9th and 10th Meetings of the Finno-Ugric Studies Association of Canada*. Toronto, Canada, 1998. P. 37–43.

Hofland K., Johansson S. Word frequencies in British and American English. Bergen: Norwegian Computing Centre for the Humanities, 1982. 547 p.

Pedersen T., Bruce R. What to Infer from a Description. Technical Report 96-CSE-04, Southern Methodist University, Dallas, TX. 1996. 15 p. Available online at https://www.researchgate.net/publication/2696564_What_to_Infer_from_a_Description. (accessed 5 February 2024).

Rychlý P. A Lexicographer-Friendly Association Score // RASLAN 2008. Second Workshop on Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing. Brno: Masaryk University, 2008, pp. 6-9. Available online at https://nlp.fi.muni.cz/raslan/raslan08.pdf. (accessed 5 February 2024).

Yule U.G. The statistical study of literary vocabulary. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. 318 p.

Ключева Мария Аркадьевна
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
МарНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола,
старший научный сотрудник
Института системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН,
г. Москва
e-mail: keymachine@yandex.ru

Maria Klyucheva
Candidate in Theory and History of Art,
Senior Researcher of Vasilyev
Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola,
Senior Researcher, Ivannikov Institute
for System Programming,
Russian Academy of Sciences,
Moscow
e-mail: keymachine@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 821.511.151.0
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-52-64

1920–1930-шо ИЙЛАСЕ МАРИЙ ДРАМАТУРГИЙЫШТЕ МИФОЛОГИЙ ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ СЎРЕТ ДЕН ОБРАЗ-ВЛАК

© 2024 г. Г.Н. Бояринова

Введение. В марийском литературоведении художественная роль мифологических картин и образов в драматургии 1920–1930-х годов в обобщенном варианте не была предметом научного исследования. Автор данной статьи опубликовала ряд работ по отдельным произведениям С. Чавайна и А. Конакова, где анализировались жанры фольклора в художественной системе отдельных произведений данных авторов. Нами также рассматривались отдельные аспекты марийской драматургии этого периола в обзорном плане. Настоящая статья является первой попыткой освещения заявленной темы. **Цель статьи** – выявление художественной роли мифологических сюжетов и отдельных мифологических образов в произведениях марийских драматургов, написанных в 1920–1930-е годы. **Материалы и методы.** Материалами послужили драматические произведения марийских писателей, также литературоведческие и смежные научные изыскания исследователей по данной проблематике. Основной метод исследования – структурно-семантический. **Результаты исследования, обсуждения.** На начальном этапе формирования марийской драматургии особо следует подчеркнуть роль таких писателей, как С. Чавайн, М. Шкетан, Н. Игнатьев, Н. Мухин, А. Конаков. В этот период в национальной драматургии складываются и художественно-стилевые течения. В творчестве М. Шкетана и Н. Игнатьева ярко прослеживается реализм с глубокой психологической разработкой характеров персонажей. А для творчества С. Чавайна, А. Конакова больше характерен романтизм и лиризм. Драматургия Н. Мухина в этом плане не столь примечательна. На данном этапе также формируются основные жанры. У М. Шкетана это социально-психологическая драма («Сардай», «Эх, родители!»), сатирическая комедия («Кривоносый лапоть», «Две с половиной свадьбы», «Лапчык Каритон» и др.), у С. Чавайна агитпьеса («Автономия»), лирическая комедия («Сторублевый калым»), музыкальная драма

(«Пасека»), героическая драма («Акпатыр»), у С. Николаева музыкальная комедия («Салика»). Рассматриваемый временной отрезок богат на драматические произведения. Драма в этот период является ведущей художественной формой в марийской литературе. Фольклор становится основой формирования жанров драмы. Писатели в своих произведениях по-разному используют богатое культурное наследие родного народа. К мифологическим картинам обратился С. Чавайн в драме «Живая вода», А. Конаков же в основном использовал символические образы. **Заключение.** В статье рассматриваются драмы С. Чавайна и А. Конакова в контексте мифологических картин и образов. Художественная роль мифологических сюжетов и символических образов многопланова, но в основном связывается с идеей драм. Делается вывод о том, что марийская драма на этапе формирования жанра опиралась на богатый фольклорный материал.

Ключевые слова: марийская драматургия; мифология; фольклор; образ; тема; идея; мировоззрение; народ; автор.

Ончылмут

1920–1930-шо ийласе марий драматургий, калык драме нерген ятыр шымлыме паша возалтын [Черных, 1963; Иванов, 1969; Акцорин, 1976; Бояринова, 2007, 2008, 2011, 2013 да т.м]. Шымлымашлаште тӱрлӧ йодышым, темым тарватыме. Мифологий сӱрет ден образлам кучылтмо шотышто кумдан почын каласыме огыл. Тиде чырым корандаш манын, статья возалтын.

Статьян цельже – 1920–1930-шо ийласе марий драматургийыште мифологий сюжет ден образ-влакым могай амал дене кучылтмым шымлен лекташ, тидым посна сылнымутла дене негызлен ончыкташ.

Материал ден йӧн-влак

Шымлымашын негызышкыже эн ондак мифологий сӱретым кучылтман драме сылнымут-влак, поснак С. Чавайнын «Илыше вӱд» (1935) драмыже, возынат, тыгак марий литературовед ден мифологий ден тӱвырам шымлызе-влакын пашаштлан энертыме. Пашан тӱҥ методшо семын структур ден семантике йӧным шотлыман.

Шымлымашын лектышыже, канашымаш

Марий драматургий шочмаште, тудын сылнымут радамыште пенгыдемаште С. Чавайным, М. Шкетаным, Н. Игнатьевым, Н. Мухин ден А. Конаковым поснак палемден кодыман. 1920–1930-шо ийлаште сылнымут стиль шотышто марий драматургий кок корно дене виянаш тӱналын. М. Шкетанын, Н. Игнатьевын усталык корныштышт илышым келгын, реалистически ончыктымаш озалана, нуно персонаж-влакын койыш-шоктышыштым кумдан, психологий могырым келгын ончыкташ кумыланыныт. А С. Чавайн ден А. Конаков лирикылан тӱткышым утларак ойыренат, илышым романтик семын

сӱретленыт. Тидын шотышто Н. Мухинын возымыжым аклаш нелырак, тудын пьесе-влакше вишкыдырак лийынат.

Тиде жапыште марий драме жанр могырым поян лийын. Тунам драматургийыште тӱҥ жанр-влак «шочынат», пенгыдемынат. М. Шкетан социально-психологийческий драмым («Сардай», «Ачийжат, авийжат»), сатир койдарчыкым («Важык вуян йыдал», «Кок сӱанат пеле», «Лапчык Каритон» да м.), С. Чавайн агитпьесым («Автономий»), лирике койдарчыкым («Шӱдӧ тенге олно»), музыкан драмым («Мӱкшотар»), калык героике драмым («Акпатыр»), С. Николаев музыкан комедийым («Салика») негызленыт. Ончымо пагытыште марий сылнымутышто драме ончыл верыште лийын, тудо илышым кумдан сӱретлыше сылнымут формо улмаш. Жанр шочмаште тунам марий калык ойпого кугу верым налын шоген. Калыкнан тӱвыра поянлыкшым серызе-влак тӱрлӧ семын кучылтынат. С. Чавайн «Илыше вӱд» драмыштыже мифологий сӱретлан кумдан энертен, драмын кышкарышкыже тудым посна сюжет семын пуртен шынден, А. Конаков гын возымаштыже тӱҥ шотышто символ сынан мифологий образ-влакым кучылтын.

Тачысе илыш радамыште, глобализаций йогынышто кажне калыкын ойыртемалтше тӱсшӧ, илышужмашыже, тӱвыраже кӱлешан верым налыт, молан манаш гын посна калык илыш ойыртем гоч чумыр тӱня цивилизацийын поянлыкше палемдалтеш. Тидым кажныже шарнен шогышаш, ончыкылык тукымлан тудым арален кодыман, умбакыже вияндаш кумыландыман.

Марий сылнымутан литератур калык илыш негызеш шочын, фольклор негызеш шытен, йӱла дене вашкылдалтше лийын. Калыкын поэзий усталыкше – тиде мемнан нимучашдыме поянлыкна, кугезе тукымнан мастарлыкше. Тудо акрет годымак атыланен да курым гыч курымыш пойдаралт толын.

Шочмо калыкнан кумда ойпого аланыштыже посна жанр семын драме лийын огыл гынат, тудын посна элементше-влак юмынйӱла радамыштат, пайрем кышкарыштат, тӱрлӧ йӱлам шуктымо годымат палемдалтынат, кумдан кучылталтынат.

Сылнымутын посна ужашыже семын драме калыкнан поян ойпогыжым умбакыже шуен толын, тидыже поснак драме элемент-влакым кучылтмаште палдырнен. Марий драмын тӱналтышыжым эше акрет пагытыштак кычалман. Тидым ме Юмылан кумалме радамыште, идалык пагытыште шуктымо йӱла пайремлаште, сӱан годым, колышым тойымо обрядлаште ужына, умылена: драме элемент-влак тушто сайынак вожым колтеныт. Тидым тыгак шошым вашлийме пайрем йӱлалаште, куралаш лекмеке, икымше кашым савырыме годым мом кузе шуктымо радамыште, унам вашлийме, ужатыме годым ыштыме сомылышто шекланена. Тыгодым марий-влак театр элемент-влакым илыш кышкарыш моштен келыштареныт, тидыже шкем кузе кучымаште, тыгодым

кузе кутыраш кӱлмаште, йылме ойыртемыште раш палдырнен. Икманаш, марий драмын шочмаштыже, жанр семын келыштаралтмаште чумыр калыкын надырже пеш кугу. Умылена, кугезына-влак пеш кугу мудреч лийыныт, нуно илышым келгын умылен моштеныт, философ семын тудым акленыт, художник гай ончыктен моштеныт.

Тыге лектеш: фольклор – калык искусствын, тыгак драмын чапле негызше. Театрын элементше-влак калык илыш лонгаште акрет пагыт годымак шочыныт, пенгыдемыныт, нуно эстетике могырым виян толыныт да калыклан көргӧ чоным тӱрлӧ могырым почаш кугун полшеныт.

Марий калыкын илышумылымашыже, тудын вашталт толмыжо эн ондак тӱня шотышто мифологий сӱретыште радамлалтын. Шочмо калыкнан мифологийже, шанчызе Ю. Калиевын палемдымыж почеш, фрагментла гыч шога, системе семын кушкын шуктен огыл: «Это нагромождение, стихия, бездна, океан мысли. Лишь выявляя смысл каждого фрагмента, увязывая их друг с другом, шаг за шагом представляется возможным восстановить утраченную логическую цепь мыслительного процесса. И таким образом мы можем понять, постичь все богатство культурного наследия, которая досталась нам из тех далеких времен» [Калиев, 2003, с. 15].

Статьяштына 1920–1930-шо ийласе марий драме сылнымутлаште мифологий элемент-влакым кучылтмым шекланен лекташ задачым шынденна, нуным ме калыкын тӱням философ семын ужмыжым ончыкташ шонымаш дене лончылен налнена.

Историй йогынышто кажне калык шканже гына келшыше «тӱнян калыкле кышкаржым (модельым)» шочыкта. Тидыже шонымашым посна образла гоч ончыктен моштымаште, символикым кучылтмаште палемдалтеш, нуныжо калыкын илыш радамже гыч лектыт. Мутмастаржат, мутат уке, сылнымут тӱняжым шочмо калыкшын илышужмашыж гыч луктын сӱретла, туге тудо, марий айдеме, «марий тӱням» шочыкта.

Марий тӱня символике калыкле илыш шижмаш гыч шочын, тудо калыкын тӱҥ шонышыжым абстрактан концептла гоч ончыкта. Чумыр налмаште тидым этносимволике семын ончыман, молан манаш гын тудо калыкын символ формыжым иктыш чумыра. Тудо тыгак калыкын абстракт могырым шонен моштымыжым почеш. Символике калыкын чон поянлыкшым умылаш полша, духовностьшым почын пуышо сравоч гае лиеш. Йыр улшо тӱням умылымаш, пӱртӱс кончышым шекланымаш тӱрлӧ йӱлам шуктымаште раш почылтеш. Тудо тыгак посна тӱвыра кодым шочыктымаште, уверым келшыше знак гоч пуэн моштымаште палдырна.

Миф ден символ коклам ятыр шымлызе палемден, эн ондак А.Ф. Лосевым ончыктен кодыман, тудо «миф» умылымашым символ дене кылден [1976]; К.А. Свасьянын ужмыж почеш, «миф» шкежак символым ончыкта лиеш

(«олицетворенный символ») [1980]; Е.М. Мелетинский «миф» символ дене темын манын каласен (насквозь символичен) [2000].

Символым умылтарымаште А.Ф. Лосев ден К.Г. Юнгын теорийышт кӱлешан, нунын ойышт почеш, символ ден знак коклаште ойыртем уло. Нунын умылтарымышт семын, символ эре знак дене кылдалтеш, тидым знак шотышто гын каласаш ок лий, молан манаш гын кажне знак символ ок лий [Лосев, 1976; Юнг, 1991]. Ужына, шанчызе-влак миф шотышто шке шонымашыштым раш каласеныт, миф ден символ, символ ден знак коклам рашемденыт.

Марий драматургийыште мифологий сӱретын посна элементше-влак чӱчкыдын вашлиялтыт. Тыгай сюжетым эн онchыч марий сылнымутан литературын классикше С. Чавайн «Илыше вӱд» драмыштыже кучылтын. Пьесе пролог дене тӱҥалеш, тудын кокымшо сӱретыштыже Юмынӱдыр нерген мифологий сюжет почылтеш. Миф дене кылдалтше легендым этнолог-профессорлан драмын геройжо Янык кугыза каласкала.

Юмынӱдыр кава гыч мландыш порсын лӱҥгалтышеш шинчын вола, тыште тудо марий рвезым вашлиеш, тудым йӧратен шында, келшыме рвезыжлан марлан лектеш. Тидыже Кереметлан ок келше, тудо Марилан ӱчым шукташ тӱҥалеш. Осал пашам шукташ манын, Овдам, Кылмымужым кучылтеш. Нуно илыше вӱдым пуышо памашым петырат, тыге нимогай черым палыдыме марий-влак илыше вӱдыштым йомдарат, варажым калык тӱрлӧ чер дене черланаш тӱҥалеш, мерчен ила.

Умыр мардежет пуалеш,
Лыстан пӱнчет лӱҥгалтеш.
Лыстан пӱнчын парчаштыже
Писе урет модалеш.

Лыстан пӱнчын укшыштыжо
Порсын лӱҥгалтыш кечалеш.
Тудо порсын лӱҥгалтышеш
Чевер ӱдырет лӱҥгалталеш… [Чавайн, 1981, с. 105].

Мурысо ик деталь оҥай, тиде Юмынӱдырын пӱнчӧ вуйыш лӱҥгалтыш дене волымыжо. Марий калыкын тӱняумылымаштыже пушенгын верже кугу, арам огыл Юмылан онапу ончылан шоген кумалыт, пушенге кум тӱням кучен шога манме шонымаш келге кышан. Тудо кӱшыл тӱням, покшел ден ӱлыл тӱням кучен шога манын шоненыт.

Юмынӱдырлан мланде илыш келшен шинчын, тудын пӱртӱсыжӧ кумылжым савырен, арам огыл ӱдыръеҥ ший памашым ончен куана, курык вуйыш кӱзен, йырвел моторлыкым ӧрын онча, чодыра чонжым йывыртыкта: «Эй, мландыжат могай сай: теве ший гай яндар памаш йога, ержым ончен, шерет ок тем» [Чавайн, 1981, с. 105]. Эше тудын чонжо танҥым вашлиймылан куана, арам огыл тыге манеш: «Шинчашкыже ончалат – кавала коеш, ӧндалеш

гын, каважымат мондет… Изи тумо гай пеҥгыде, якте пӱнчӧ гай ару» [Чавайн, 1981, с. 105]. Чыла тидым иктешыже шке мурышкыжо пышта:

Кавашшет шӱдырет шуко уло –
Мландышкет шумеш волгалтеш.
Мланде ӱмбалне саскаже шуко –
Кавашке шумеш ӱпшалтеш.
Мланде ӱмбалнет ик марий уло –
Мыйын чонешемак пижалеш… [Чавайн, 1981, с. 105–106].

Мурын содержанийыштыже кава тӱня ден мланде илыш иктешлалтыт, нунын кокласе вашкыл почылтеш, тидым шӱдыр ден саскан образышт гоч почын ончыктымо. Муро мучаш йӧратымаш теме дене кылдалтеш.

Марий рвезат танҗе нерген мурым шочыкта, чоншижмашыжым ончыкта. Тудо тыге йонга:

Шинчат яндар – шӱдыр гае,
Шӱргет чевер – полан гае,
Капет ару – шымавуч гай,
Ӱпет ошо – ош кыляш гай…
Шочын отыл ава дечын,
Волышо улат кава гычын… [Чавайн, 1981, с. 106].

Ужына, рвезылан ӱдырын сынже чонешыже возын, садлан тудо Юмынӱдырын тӱжвал тӱсшылан тӱткышым ышта, могай улмыжым сӱретла, тыгай деталь-влакым ончыкта: шинча, чевер шӱргӧ, мотор капкыл, ош ӱп. Мо онайже, кок муро коклаште икгай образ-влак палемдалтыт, тиде шӱдыр, полан (саска), нуно танастарымашан улыт. Тӱс могырым ончалаш гын, ош (яндарлык), чевер (моторлык) эпитет-влакым эскерена.

Ӱдырын моторлыкшо нерген самырык каче умбакыже тыге иктешла: «Эр ӱжара гай моторжо тый шке улат. Тыйын кидет умыр юж гай лывырге, тыйын тӱрвет мӧрӧ вӱд гай. <…> Ой, кумылем, тыйын мутет чинче гай» [Чавайн, 1981, с. 109]. Тӱс символикым умбакыже шуяш гын, каласыман: марий калыкын илышыштыже чевер, ош тӱс дене пырля ший кумда верым налеш, мо эн сайже, аралтышыже, моторлыкшо уло, чылажат ший гай. Рвезын моторлык нерген умылымашыже калыкын илышым аклымыж гыч лектын, садланак рвезе эн сайжым нине образла дене кылда, йӧратыме айдемыжым танастараш кучылтеш.

Юмынӱдырын образшым иктешлен, марий мифологийым шымлызе умбакыже тыге воза: «Образ дочери Юмо становится чувственно воспринимаемым, субъективно переживаемым эстетическим образом. Являясь пределом девичьей красоты, она понимается как эталон и человеческого совершенства, и мастерства, и трудолюбия, и ума, и грации» [Калиев, 2019, с. 137–138].

Юмынӱдыр ден айдеме коклам шымлызе Ю. Калиев тыге умылтара: «Священный брак небожителя и человека – это не просто лейтмотив этногенетической мифологии. Еще в большей степени здесь находит проявление

этническое самосознание уже сформировавшейся общности» [Калиев, 2003, с. 126]. «Илыше вӱд» драмысе событийлам умбакыже ончалына. Юмынӱдырым Керемет шке ватыжлан ойырен, Юмо Ача тидын дене келшен, ӱдырым гына келыштараш кодеш. Но тудыжо марий рвезым пелашыжлан ойырен налын. Рвезе, тугеже, Кереметлан ваштареш шогалын, тудын шонымыжым пужен, тушманыш савырнен. Кылмымуж ден Керемет ӱчым шукташ шонен пыштат. Тидым нуно памаш вӱдын шнуй вийжым пытарыме гоч ыштынешт. Нине отрицательный сынан персонаж-влаклан Овда-влак полшаш пижыт. Нунат Юмо тукым гыч лекше улыт. Шке жапыштыже нуно Юмо деч йодде мландымбаке воленыт, сандене Кава оза нуным шке тӱняж гыч поктен колтен. Ынде тиде тукым мланде кӧргыштӧ илен толаша. Теве кузе шонго Овда илемышт нерген ойла: «Мемнан илыме верна томам мо? Йырваш тӱрлӧ-тӱрлӧ кӱ йылгыжеш… Ӱстелна, тенгылна – яндар ший. Кече олмеш чинче моклака волгалт кеча» [Чавайн, 1981, с. 104–105].

Овды – «странные антроморфные существа, которые по ночам любили гнаться верхом на лошадях» [Шкалина, 2003, с. 84]. Тидланак кӧра драмысе марий-влак овда-влакын кушкыж кудалшаш ош имне тупыш тегытым йыгеныт, самырык Овдам имне ялыш конден, тудым кученыт, кыреныт. Тидлан овда тукым марий-влакым карген. «Каргыме лий! Мемнам, юмын тукымым, тыге кырыметлан курымешет порым ит уж!.. Шочшетат, шочшетын шочшыжат, нунын шочшыштат каргыме лийышт! Коло еш деч утыжо тукымет ынже тӱлӧ! Ӱмырет мучко мерчен, тӱлыжген иле!» [Чавайн, 1981, с. 107].

Драме кышкарыш пуртымо тиде мифологий сюжет эр эрдене тӱҥалеш да пычкемыш кас дене пыта. Керемет ден Кылмымуж сеҥат, вет пычкемыш йӱд – нунын коштмо жап, осалланыме пагытышт.

Тиде ужашым «драмыште драме» манаш келша. Прологысо сӱрет пьесын идейже дене пеш чак кылдалт шога. Авторын шонымыж почеш, марий калык эрыкым революций деч вара гына налын сеҥен. Лач тудо, революций толкын, чумыр калык илышым сай могырыш вашталтен, ончыкылыклан кугу ӱшаным кучыктен.

Драмысе миф ончыкта: кок йӧратыше чонлан пырля лияш пӱралтын огыл. Юмынӱдыр, ачажын мутшым колыштын, содыки мучашлан кава тӱняш кӱзен кая. Каласыман, мотор легендым автор арам кучылтын огыл. Мифологий сюжет чумыр сылнымутын тӱҥ шонымашыжым пеҥгыдемдаш полша. Керемет ден рвезе коклясе ӱдыр верч вашӱчашымаш умбакыже чумыр марий калыкын вес илыш радамыш вончымыжым палемда. Осал вий полшымо дене марий калык каргалтеш, илыше вӱдым пуышо памашым петырат, тыге калык кугу ойгыш возеш, мерчен илаш тӱҥалеш.

«Нисхождение Юмынӱдыр на землю за водой, по представлению мари, сопровождается рядом заметных погодных явлений. Считалось, что когда

она спускается, то устанавливается ясное безоблачное небо. В это время не колышется ни одна травка, не шелохнется ни один листочек, не дунет даже легкий ветерок. В такое ясное, безоблачное утро необходимо было чистой родниковой водой умыть лицо» [Калиев, 2019, с. 119]. Ужына, Юмынӱдыр айдеме дене памаш вӱд гоч кылым ыштен. Арам огыл памашым калык тачат сакральный верлан шотлен ила. Памаш вӱд эн яндарлан шотлалтеш, тудын вийже кугун аклалтеш, эмлалташ кучылталтеш. Калык эреак Вӱдавалан ӱшанен ила, тудын деч осалым мушкын колташ йодеш, пӧлекымат тудлан пуаш ок мондо. Марий калык илышыште вӱдын вийже эреак ончылно лийын да кызытат тыгак.

Вӱд вий дене кылдалтше образым А. Конаковын «Кунавий» драмыштыжат шекланена. Теве Извай, ӱдыр дене палыме лияш манын, Кунавиймыт деке вӱдым йӱмӧ шумо амал дене пура. Кунавий тудлан шолтымо вӱдым стаканеш пыштен пуа. Вӱд – палыме лияш амал гын, янда стакан – каура наста. Действий кайыме семын ондак Кунавийын чонжо эмгана, вара ӱдыр шкенжым шке пытара. Энгер сер ондак вашлийме вер лийын гын, пытартышлан тудо ӱдырын илышыжым мучашыш кондышо верыш савырна: Кунавий энгер вӱдыш тӧрштен кола. Извайлан кӧра ӱдыр шуко шортын, аважынат шинчавӱдшӧ шагал огыл йоген.

Ужына, калыкнан мифопоэтике шижмашыже икмыняр мифологемыш шынгаралтын, нуно марий сылнымутышто кӱэмалтше образ семын кучылталтыт. Тиде энгер, памаш, чодыра, корно, кече, кайык, кӱсле да молат.

Тыге, мутлан, илыше вӱдым кычалыт тыгаяк лӱман драмысе герой-влак. Элнет энгер сер воктенысе чодыра аланыште Акпатыр шке отрядшым верандеи. Тыште, чодыра лоҥгаште, айдеме шкенжым эрыкан куча, тыште икте-весым пагален, ваш полшен, ик шонымаш дене илат.

Марий калыкын тӱняумылымашыштыже пӱртӱс кугу верым налын шога. Арам огыл кугезына-влак шке илышыштым тудын дене чак кылденыт. Калык пӱртӱс вийлан энгертен, тудо чонышто, капыште лийын, тудым илыше семын акленыт. С. Чавайнын, А. Конаковын сылнымутлаштышт пӱртӱс шкежак посна образ семын палдырна, шукыж годым тӱҥ шонымашым виктарымаште кучылталтеш. Пӱртӱс сӱрет действий кайыме вер гына огыл, тудо образ-влакым почмаште изи огыл верым налеш, койыш-шоктышым умылымаште кугун полша. Теве С. Чавайнын «Мӱкшотар» (1928) драмыштыже, А. Конаковын «Ику» (1920) пьесыштыже действий пӱртӱс лоҥгаште кая. Чодыра алан – Клавийын йӧратыме верже, тыште ӱдыр кажне кушкылым, копшаҥгым пала, нунын дене мутлана, сӧраллан куана. Чодыраште тудо шкенжым эрыкан семын ужеш. Пӱртӱсым йӧратымыже, тудым умылымыжо геройын лирике кумылан улмыжым почаш полша, а ужмо омыжо романтике деке шӱманҥмыжым ончыкта, поэзий шӱлышан чонжым умылтара.

Тиде драмысе эше ик образеш шогалаш кӱлеш. Тиде – мӱкш-влак. Нуно пьесын структурыштыжо кугу верым налын шогат, чумыр сылнымутым авалтат, идей дене кылдалтыт. Марий калыкын мифологий сӱретыштыже мӱкш-лан кугу тӱткыш ойыралтеш. Арам огыл нуным Юмын кайыклан шотленыт. Драмыште автор айдеме илышым пӱртӱслан, мӱкш илышлан ваштарешла шогалта. Ик семын, Клавий илыш чаткалык нерген шона, тудын шонымыж почеш, мӱкш-влак шке коклаштышт лач тыге койыт, рӱж пашам ыштат, икте-весылан энертат. Омыштыжо ӱдыр мӱкш ешыш логалеш, нунын дене пырля мурен-кушта. Тудо умыла, мӱкш-влакынат тушманышт уло, тыгай семын драмыште лопшанге сӱретлалтеш. Автор Петр кугызам ик гана веле огыл лач тудын дене таҥастара, ең кӱшеш илымыжым ончыкта. А Кори кугыза гын кидпашалан туныктымо школышто тунемше ӱдыр-влакым мӱкшиге еш семын акла.

Икуат чодыраште шылын ила, тыште тудын чонжо куана, эрыкыш ӱжеш. Нигуш пураш ӧрмыж дене чодыра аланеш Юанай шке шочшыжым коден кая. Ужына, герой-влак пӱртӱс вийлан ӱшанен илат, тыште гына аралтышым ужыт, чоныштым почыт.

Сергей Чавайнын «Акпатыр» драмыштыже кӱслен образшым палемдыман. Сылнымутын геройжо Паймыр сокыр кӱслезе семын Корай ялыш толын лектеш. Амалже раш: калыкын шоныш кумылжым пален налаш, эн ӱшанле-влакым Акпатырын отрядышкыже кондаш. Тугеже, кӱсле тыште калыкым иктыш ушышо образ семын сӱретлалтеш.

«У мари гусли всегда признавались как музыкальный инструмент, на котором непременно должна звучать мелодия для Юмо» [Шкалина, 2003, с. 99]. С. Чавайн шке драмыштыже кӱслен образшым, мутат уке, вес амал дене кучылтын. Моланжым умылтараш неле огыл: тунам жап тыге кӱштен, идеологий кышкарыште вес семынже ышташ лийын огыл. А такшым тиде семӱзгар полшымо дене шочмо калыкна кумда тӱня дене мутланен, шке шонышыжым, кумылжым Космосыш, Каваш колтен. Г. Шкалинан шонымыж почеш, «священная музыка гусляров придавала словам жрецов особое звучание, поднимала дух собравшихся в священной роще людей, укрепляла их единение и силу» [Шкалина, 2003, с. 100]. Тиде могырым ончалаш гын, С. Чавайнын «Акпатыр» драмыштыже марий семӱзгарын образше калыкым иктыш чумырышо символ сынан образ лиеш.

Марий драматург-влак возымаштышт чӱчкыдынак пӱртӱс дене кылдалтше кончышым кучылтыт. Пьесе-влакын лӱмыштат тидымак пенгыдемда: «Поран» (А. Конаков), «Шем пыл шула, кече лектеш» (С. Чавайн). Каласыман, сылнымутын лӱмжӧ тӱҥ шонымашым почмо дене чак кылдалтеш, тудо текстын ик эн виян позицийыштыже шога, «подчеркивает наиболее значимые для понимания произведения элементы структуры и одновременно определяет основные «смысловые вехи» той или иной композиционной части (текста в целом)» [Николина, 2003, с. 46].

Иктешлымаш

1920–1930-шо ийлаште марий драматургий ончыко кугу ошкылым ыштен. Ик семын, тунам чумыр марий драмылан негыз пышталтын, тӱрлӧ жанр шочын, вес могырым, возышо-влак марий ойпогылан чӱчкыдын энертеныт, тушто марий тӱняшижмашым ужынат, калыкнан эстетике могырым чаткалыкшым, илыш философийжым ончыктеныт. Мифологий сӱретым С. Чавайн «Илыше вӱд» драмыштыже кумдан кучылтын. Тудым «драмыште драме» семын ончаш лиеш, молан манаш гын тиде сюжет чумыр сылнымут текстыште кугу верым налеш, тудо пьесын тӱҥ шонымашыжым виктараш кучылталтын, идей дене чак кылдалтын. Калыкнан ожно годсо неле илышыжым автор Совет пагытысе илыш радамлан ваштареш шогалта. Тунамак акрет годсо пагытыш экскурс ышталтеш, тидым миф дене кылдалтше сӱрет рашемда. Миф дене кылдалтше эпизод-влак тыгак йӧратымаш темымат келгемдаш полшат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акцорин В.А. Народная драма. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 198 с.

Бояринова Г.Н. Поэтика драматургии А. Конакова // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI веков. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной Дню марийской письменности и 80-летию со дня рождения заслуженного работника культуры РСФСР М.Т. Сергеева. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2007. С. 79–83.

Бояринова Г.Н. Художественная функция фольклорно-этнографических картин в марийской драматургии 20-х гг. XX века // Материалы III Международной конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир». Кудымкар, 2007. Т. 2. С. 132–136.

Бояринова Г.Н. Художественное своеобразие драматургии С. Чавайна об автономии марийского народа // Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной Дню марийской письменности и 125-летию со дня рождения видного марийского просветителя, общественного деятеля, крупного ученого-языковеда В.М. Васильева. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2008. С. 82–88.

Бояринова Г.Н. Мифологемы в марийской драматургии // Марийское краеведение: Опыт и перспективы его использования в системе образования Республики Марий Эл: Материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 120-летию В.А. Мухина-Сави. Йошкар-Ола: Мар. ин-т образования, 2008. С. 176–180.

Бояринова Г.Н. А. Конаковын драматургийже: сылнылык ойыртем = Драматургия А. Конакова: особенности художественности // Ончыко. 2008. № 4. С. 180–190.

Бояринова Г.Н. Художественная функция песенного материала в драмах С. Чавайна «Пасека» и «Акпатыр» // Концепция мира и человека в русской и зарубежной литературе: теория и практика изучения художественного произведения. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 28 марта 2011 г. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. С. 312–318.

Бояринова Г.Н. Марийская драматургия 20-х годов XX века // Роль личности в становлении и развитии национальных культур: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 19-20 ноября 2008 г). Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 80–88.

Иванов А.Е. Марийская драматургия: основные этапы развития. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 276 с.

Калиев Ю.А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия: Монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 216 с.

Калиев Ю.А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 447 с.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.

Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе: Учеб. пособие по курсу «Теория мифа и ист. поэтика повествоват. жанров». М.: РГГУ, 2000. 172 с.

Свасьян К.А. Проблема символов в современной философии. Ереван: АН Армянской ССР, 1980. 226 с.

Чавайн С.Г. Возымыжо кум том дене лектеш. Кумшо том: пьесе-влак, «Элнет» роман = Собрание сочинение в трех томах. Третий том: пьесы, роман «Элнет». Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1981. 428 с.

Черных С.Я. Марийская литература 30-х годов // Очерки истории марийской литературы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1963. Ч.1. С. 101–181.

Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 208 с.

Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.

Galina Boyarinova

PICTURES AND IMAGES CONNECTED WITH MYTHOLOGY IN THE MARI LITERARY DRAMA OF THE 1920S–1930S.

Introduction. The role of mythological images in the Mari literary drama of the 1920s-1930s has not been the subject of research yet. The author of this article published the materials on S. Chavain's and A. Konakov's works where folklore genres in their plays were analysed. In addition, the author reviewed some aspects of Mari dramaturgy of the period. This article is the first attempt to cover the stated theme. **The article is aimed** at revealing the role of mythological plots and mythological images in the Mari playwrights' works written between the 1920s and 1930s. **Materials and methods.** The works of Mari writers, as well as literary and related scientific research on the subject form the basis of the article. The main research method is a structural-semantic one. **Research results and discussion.** We want to emphasize the role of such writers as S. Chavain, M. Shketan, N. Ignatiev, N. Mukhin and A. Konakov at the initial stage of the Mari drama formation. During that period, literary and stylistic tendencies in the national drama were developing. In M. Shketan's and N. Ignatiev's plays realism is connected with a deep psychological development of their characters. For the works of S. Chavain and A. Konakov romanticism and lyricism are more characteristic. The dramaturgy of N. Mukhin is not so remarkable in this respect. This period is also characterized by the

formation of basic genres which can be observed in M. Shketan's socio-psychological drama ("Sarday", "Eh, Parents!"), satirical comedy ("A Bast Shoe with a Crooked Nose", "Two and a Half Weddings", "Lapchyk Kariton" and his other works), in S. Chavain's agit-prop play ("Autonomy"), lyrical comedy ("A Hundred-Rouble Bride Money"), musical drama ("Bee-house") and heroic drama " Akpatyr", in S. Nikolayev's "Salika" musical comedy. Drama in that period had become the leading artistic form in Mari literature with folklore as the basis for the drama genres formation. Writers differently used the rich cultural heritage of their native people. We can find the mythological images in S. Chavain's drama "Living Water" and mainly symbolic images in A. Konakov's plays. **Conclusion.** The article considers S. Chavain's and A. Konakov's dramatic works in the context of mythological pictures and images. The artistic role of mythological plots and symbolic images is multifaceted but it is mostly associated with the dramas main ideas. We can conclude that Mari dramatic works at the stage of the genre formation relied on rich folklore material.

Key words: Mari drama; mythology; folklore; image; theme; idea; worldview; people; author.

REFERENCES

Aktsorin V.A. Narodnaya drama [Folk Drama]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976, 198 p. (In Russian).

Boyarinova G.N. Poetika dramaturgii A. Konakova [The poetics of A. Konakov's dramaturgy]. *Sotsial'no-kul'turnoe razvitie narodov Povolzh'ya i Priural'ya v XX- nachale XXI vekov.* Materialy mezhregional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu mariyskoy pis'mennosti i 80-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo rabotnika kul'tury RSFSR M.T. Sergeeva. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2007, pp. 79-83. (In Russian).

Boyarinova G.N. Khudozhestvennaya funktsiya fol'klorno-etnograficheskikh kartin v mariyskoy dramaturgii 20-h gg. XX veka [The artistic function of folklore and ethnographic paintings in the Mari drama of the 20s of the twentieth century]. *Materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii «Komi-permyaki i finno-ugorskiy mir»*. Kudymkar, 2007. vol. 2. pp. 132-136. (In Russian).

Boyarinova G.N. Khudozhestvennoe svoeobrazie dramaturgii S. Chavayna ob avtonomii mariyskogo naroda [The artistic originality of S. Chavain's dramaturgy on the autonomy of the Mari people]. *Materialy Mezhregional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu mariyskoy pis'mennosti i 125-letiyu so dnya rozhdeniya vidnogo mariyskogo prosvetitelya, obshchestvennogo deyatelya, krupnogo uchenogo-yazykoveda V.M. Vasil'eva*. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2008, pp. 82-88. (In Russian).

Boyarinova G.N. Mifologemy v mariyskoy dramaturgii [Mythologems in the Mari drama]. *Mariyskoe kraevedenie: Opyt i perspektivy ego ispol'zovaniya v sisteme obrazovaniya Respubliki Mariy El: Materialy XV mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu V.A. Mukhina-Savi*. Yoshkar-Ola, Marijskij institut obrazovanija, 2008, pp. 176-180. (In Russian).

Boyarinova G.N. A. Konakovyn dramaturgiyzhe: sylnylyk oyyrtem [Konakov dramaturgy: features of beauty]. Onchyko, 2008, no. 4, pp. 180-190. (In Mari).

Boyarinova G.N. Khudozhestvennaya funktsiya pesennogo materiala v dramakh S. Chavayna «Paseka» i «Akpatyr» [The artistic function of the song material in S. Chavain's dramas «Apiary» and «Akpatyr»]. *Kontseptsiya mira i cheloveka v russkoy i zarubezhnoy literature: teoriya i praktika izucheniya khudozhestvennogo proizvedeniya. Materialy I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 28 marta 2011 g.* Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2011, pp. 312-318. (In Russian).

Boyarinova G.N. Mariyskaya dramaturgiya 20-h godov XX veka [Mari drama of the 20s of the twentieth century]. *Rol' lichnosti v stanovlenii i razvitii natsional'nykh kul'tur: Sbornik statey po itogam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Syktyvkar, 19-20 noyabrya 2008 g)*. Syktyvkar, Institut jazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2013, pp. 80-88. (In Russian).

Ivanov A.E. Mariyskaya dramaturgiya: osnovnye etapy razvitiya [Mari drama: the main stages of development]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969, 276 p. (In Russ).

Kaliev Yu.A. Mifologicheskoe soznanie mari: Fenomenologiya traditsionnogo mirovospriyatiya: Monografiya [The Mythological Consciousness of Marie: The Phenomenology of the traditional Worldview]. Marijskij gosudarstvennyj universitet. Joshkar-Ola, 2003, 216 p(In Russian).

Kaliev Yu.A. Mify mariyskogo naroda [Myths of the Mari people]. Yoshkar-Ola, Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2019, 447 p. (In Russian).

Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The symbol problem and realistic art]. Moscow, Iskusstvo, 1976, 367 p. (In Russian).

Nikolina N.A. Filologicheskiy analiz teksta: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskih uchebnyh zavedenij [Philological analysis of the text]. Moscow, Akademiya, 2003, 256 p. (In Russian).

Meletinskiy. E.M. Ot mifa k literature: Uchebnoe posobie po kursu «Teorija mifa i istoricheskaja pojetika povestvovatel'nyh zhanrov» [From myth to literature]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2000, 172 p. (In Russian).

Svyas'yan K.A. Problema simvolv v sovremennoy filosofii [The problem of the symbol in modern philosophy]. Erevan, Akademiya nauk Armyanskoj Sovetskoj socialisticheskoj respubliki, 1980, 226 p. (In Russian).

Chavayn S.G. Vozymyzho kum tom dene lektesh. Kumsho tom: p'ese-vlak, «Elnet» roman [It comes out in three volumes to write. The third volume: plays, the Novel «Elnet»]. Yoshkar-Ola, Knigam luksho mariy izdatel'stvo, 1981, 428 p. (In Mari).

Chernykh S.Ya. Mariyskaya literatura 30-h godov. Ocherki istorii mariyskoy literatury [Mari literature of the 30s]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963, part.1, pp. 101-181. (In Russian).

Shkalina G.E. Traditsionnaya kul'tura naroda mari [The traditional culture of the Mari people]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003, 208 p. (In Russian).

Yung K.G. Arkhetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow, Renessans, 1991, 297 p. (In Russian).

Бояринова Галина Никитьевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры марийского языка
и литературы Марийского
государственного университета,
г. Йошкар-Ола
e-mail: galnikbojar@ mail.ru

Galina Boyarinova
Candidate of Philological Sciences,
Associate professor of the Mari Language
and Literature Chair
at the Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: galnikbojar@ mail.ru

УДК 398 (=511.151)
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-65-79

ИЗУЧАЯ ИСТОКИ НАРОДНОГО СЛОВА…
(к 95-летию со дня рождения Александра Ефимовича Китикова)

© 2024 г. М.В. Пенькова

Введение. В плеяде марийских фольклористов немало имен, оставивших глубокий и значительный след на пути изучения устного народного творчества. Настоящим профессионалом своего дела, начавшим фундаментальное исследование малых жанров вербального наследия, является Александр Ефимович Китиков (1929–2013). **Цель статьи –** представить вклад талантливого ученого, трудолюбивого собирателя крупиц словесной поэзии народа мари в развитие марийской и финно-угорской фольклористики. **Материалы и методы.** Статья составлена с применением биографического и культурно-исторического методов и опирается на работы исследователя, а также на опубликованные научные и научно-популярные статьи о его многолетней изыскательской деятельности. **Результаты исследования, обсуждения.** На протяжении своего профессионального пути ученым особое внимание уделялось сбору и классификации малых жанров словесного мастерства марийцев и других финно-угорских народов. Он был эрудитом, тонко чувствующим и знающим богатство просторечия исконной народной мудрости, являлся разносторонним специалистом в своей исследовательской работе. Из-под научного пера А.Е. Китикова вышли в свет монографии, сборники по марийскому устному творчеству, им написано более 100 научно-исследовательских работ, посвященных вопросам изучения марийского и финно-угорского фольклора. **Заключение.** А.Е. Китиков является выдающимся ученым, внесшим значительный вклад в финно-угорскую фольклористику, положившим начало профессионального изучения малых жанров устного народного творчества марийского народа.

Ключевые слова: Александр Ефимович Китиков; устное народное творчество; полевые исследования; экспедиционные материалы; малые жанры фольклора; народная мудрость; научное наследие.

Введение

Имя Александра Ефимовича Китикова широко известно в финно-угорском научном мире: финно-угровед, ученый-фольклорист, заслуженный деятель науки Марийской АССР (1989), доктор филологических наук (1992), профессор (1994), неутомимый полевик-собиратель, ответственный педагог, умелый журналист, талантливый лектор, активный общественный деятель. Вся его долгая жизнь – это беззаветное служение науке, тщательный сбор и детальное исследование самых разнообразных образцов малых жанров марийского и финно-угорского фольклора, детского устного творчества, игровых традиций и т.д. Исследователя особенно интересовали паремии, обозначаемые им как «бесценный клад жемчужин народной мудрости» [Хранитель ..., 2004, с. 8].

Цель статьи – показать вклад ученого-фольклориста в исследовательскую область марийской и финно-угорской гуманитарной науки, обозначить теоретическую значимость научных изысканий профессора на ниве исследований малых жанров устного творчества народа мари, а также практическую ценность результатов его многолетних полевых исследований.

Материалы и методы

Статья подготовлена и написана на основе опубликованных исследовательских трудов ученого, материалов его рукописного фонда, хранящегося в научной библиотеке МарНИИЯЛИ, а также литературы (научно-популярных статей, воспоминаний коллег) о нем.

Результаты исследования, обсуждения

Китиков А.Е. пришел в науку не сразу, сначала была педагогическая стезя, подтолкнувшая к более проникновенному осмыслению того ценного общенационального материала, передаваемого им подрастающему поколению. Талантливый педагог сердечно хранил в душе любовь к родному слову, национальному языку, народу и отеческим культурным истокам. В дальнейшем у будущего ученого это самоощущение логически перешло во вдумчивую кропотливую работу по записи разнообразнейших примеров устного словесного творчества народа мари и теоретическое исследование данного собранного материала. В ходе этого долгого, непростого и ответственного пути А.Е. Китиков достиг больших научных высот, став одним из ведущих теоретиков по малым жанрам и первым доктором наук в истории марийской фольклористики.

Александр Ефимович Китиков родился 28 февраля 1929 года в деревне Якайсола Ронгинского района Марийской АССР (в настоящее время – Советского района Республики Марий Эл). По окончании Ронгинской средней школы в 1948 году устроился на работу в качестве технического секретаря Ронгинского райкома партии. С 1949 по 1953 годы проходил обучение на историко-филологическом факультете Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской. После института трудовая деятельность

А.Е. Китикова была связана с работой в школе: с 1954 года работал учителем Ронгинской средней школы, в 1955–1956 годы – методистом по марийскому языку и литературе в Министерстве просвещения Марийской АССР. В 1956–1958 годах он был директором и параллельно учителем марийского языка и литературы, русского языка и литературы Руясолинской семилетней школы, в 1958–1960 годах руководил Медведевской средней школой сельской молодежи и преподавал марийский и русский языки. С 1960 года по 1962 год трудился в должности учителя марийского и русского языков Большечигашевской восьмилетней школы Медведевского района. Преподавательский опыт и активная работа с учащимися уже тогда дали первые результаты – рассказывая детям о ценности устного народного творчества, талантливый педагог не только прививал учащимся любовь к своим корням, к истории, он умело привлекал учеников к интересной и занимательной работе по сбору словесных образцов народного творчества.

Отличался А.Е. Китиков и активной общественной позицией: в 1962–1969 годах был редактором детского и молодежного вещания Комитета по радио и телевидению при Совете министров Марийской АССР, с 1964 года – членом Союза журналистов СССР. Эта работа позволила более емко и глубоко продолжить заниматься выбранным делом – общаясь с самыми разными людьми практически во всех уголках республики фиксировать и собирать «полевой» материал народных знаний. Им были подготовлены передачи из цикла «Литературный клуб», на которых он знакомил радиослушателей с произведениями марийского фольклора.

Итогом совмещенной научной, социальной и педагогической деятельности Александра Ефимовича стала первая опубликованная книга «*Марий калык тушто-влак*» («Марийские народные загадки», 1967). Издание отличается не только наличием самых разнообразных образцов загадок (в сборник включено 1467 примеров), но и содержательной вводной частью, в котором представлен аналитический материал об определении самого жанра, его функции, а также рассматривается вопрос его происхождения, дается история собирания марийских загадок, раскрывается их тематическое содержание, использование в литературных произведениях писателей, связь загадок с другими жанрами народного творчества, описаны художественные средства и т.д. Кроме того, издание дополнено алфавитным указателем отгадок на марийском и русском языках, дающим читателю практическую возможность отыскать интересующий материал.

Александра Ефимовича особенно интересовали малые жанры в силу заключенной в них глубокой народной мудрости. Ученый отмечал: «Пословицы и поговорки, загадки и другие жанры фольклора бытуют у каждого народа с глубокой древности, их можно считать величайшими творениями наших

предков, воплощением их мудрости, художественного дара, одним из факторов человеческого взаимопонимания и материалом взаимного духовного обогащения народов. К примеру, взять приметы, которые являются одним из распространенных жанров фольклора, основанные на многовековых наблюдениях над окружающей природой, они позволяют предугадать погоду. Это делается не из простого любопытства, а для того, чтобы превратности погоды не застали человека врасплох» [Хранитель ..., 2004, с. 8–9].

Полноценная дорога исследователя в науке начинается с 1 ноября 1969 года, когда он был принят в Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории на должность младшего научного сотрудника и через неполные восемь лет уже состоял в должности заведующего сектором фольклора института. Вся последующая исследовательская стезя А.Е. Китикова будет связана с МарНИИ. В институте он органично совмещал общественно-административную деятельность с научно-исследовательской, в обоих направлениях достиг хороших результатов. Был ответственным административным работником. Высокую оценку профессиональной деятельности Александра Ефимовича дал ученый-лингвист, доктор филологических наук, профессор Иван Степанович Галкин, руководивший в то время институтом: «Китикова я знаю не только как высококвалифицированного ученого, собирателя и аналитика устного народного творчества марийского народа, но и как прекрасного организатора научно-исследовательских работ. В то время, когда я руководил институтом, он был ученым секретарем. Научная работа полностью лежала на его плечах: контроль и обсуждение научных исследований, планирование на год и на перспективу. Много сил он вкладывал в издание научных работ сотрудниками института. Благодаря его стараниям институт имел собственный фонд типографской бумаги. С ним мы совместно отстаивали издательские права института» [Хранитель ..., 2004, с. 10].

Особенно значимо, на наш взгляд, грамотное планирование исследовательской работы – логичное подведение итогов и оперативное завершение определенных этапов научной деятельности в виде защиты кандидатской и докторской диссертаций. 25 июня 1971 года решением Совета Тартуского государственного университета А.Е. Китикову была присуждена ученая степень кандидата филологических наук. Тема кандидатской диссертации – «Марийские народные загадки» (руководитель – заслуженный деятель науки, профессор В.Я. Евсеев, оппонентами выступили известные эстонские ученые, академик, профессор Пауль Аристе и доктор филологических наук Эдуард Лаугасте). В кандидатской диссертации впервые поднимаются проблемы связи марийских загадок с другими жанрами фольклора и использование их в произведениях национальной художественной литературы.

Спустя 21 год 3 июля 1992 года в Институте мировой литературы им. А.М. Горького состоялась защита его докторской диссертации на тему «Интернациональное и национальное в пословицах финно-угорских народов Поволжья и Приуралья». Оппонентами выступили именитые профессора В.П. Аникин (г. Москва), А.К. Микушев (г. Сыктывкар), И.Г. Иванов (г. Йошкар-Ола). Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР А.Е. Китикову была присуждена ученая степень доктора филологических наук. Данное исследование – это сравнительно-сопоставительный анализ изобразительно-выразительных средств, общих основ и локальных особенностей финно-угорских пословиц, ученый исследует межжанровые связи малых образцов словесного творчества.

Александр Ефимович – кропотливый ученый-собиратель, неустанный труженик «поля», что подтверждают его многочисленные фольклорные экспедиции. За долгие годы своей научно-исследовательской деятельности он собирал ценный словесный материал практически во всех местах проживания народа мари, объехал все районы Республики Марий Эл, работал в республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, продолжал свои изыскания в Нижегородской, Кировской, Пермской, Свердловской областях.

Александр Ефимович Китиков – автор двух научных монографий, 13 сборников образцов устного словесного творчества народа мари, шести методических пособий для учителей, им опубликовано свыше 100 научных статей и более 70 научно-популярных работ, посвященных вопросам марийского и финно-угорского фольклора и литературы.

В 1973 году была опубликована монография ученого «Марийские народные загадки». Это полновесное фундаментальное исследование, в котором раскрывается своеобразие и специфика жанра, показывается общественная функция загадок в различные исторические периоды и их происхождение. Исследователь изложил историографию вопроса, представил этимологию марийского термина «*тушто*» («загадка»), раскрыл особенности бытования загадок в различные исторические периоды, дал анализ их тематического содержания и художественных особенностей, проследил связь с другими жанрами марийского фольклора и определил, как образы и художественные средства народных загадок творчески используются марийскими прозаиками и поэтами в своих произведениях. Автором подчеркнуто, что этот афористический жанр марийского фольклора не был предметом конкретного научного исследования и данная работа по существу явилась первым опытом научного анализа марийских народных загадок [Китиков, 1973, с. 9].

Следующим фольклорным сборником стала книга «Марийские народные приметы» (1977), являющаяся одной из частей масштабной собирательской деятельности автора. Данный сборник стал обобщающим исследованием

особенностей проверенных временем народных предсказаний, выраженных в краткой и образной форме. В издание были включены 1272 приметы, связанные с погодой и сельскохозяйственными работами, а также народные изречения о природе и погоде. Через 12 лет ученый переиздал этот сборник, значительно дополнив его новыми примерами, включив в него 1369 образцов, а также научно-популярную статью «Многовековой опыт народа», в которой он представил теоретический анализ жанра – определение термина, историю сбора и публикаций, физические основы народных примет и дал емкое определение приметам, что они являются коллективным трудом, опытом народной массы, достоянием всего общества и служат своеобразным ориентиром труженика [Китиков, 1989а, с. 10].

Каждый из жанров фольклора обладает собственной поэтикой, своими особенностями, и в их числе важное значение имеет сказка как часть фольклорной культуры, в своеобразной форме отражающая жизнь и духовный облик народа. Поэтому, думается, А.Е. Китиков не мог оставить в стороне эту тематику: «*Йомак – ушлан, муро – шӱмлан… Йомакын печыже уке», манеш марий калык. Йомакыште тӱрлыжат уло…*» («Сказка – для ума, песня – для души… У сказки ограды не имеется», говорит марийский народ. В сказке имеется разное…) [Кӱслезе, 1979, с. 2]. Его последующий сборник «*Кӱслезе тукым: Марий калык йомак-влак*» («Поколение гусляров: Марийские народные сказки», 1979) – это книга, в которую включено 26 оригинальных волшебных и бытовых сказок о животных, взятых составителем из разных источников.

Своеобразным венцом исследований Александра Ефимовича стало многостороннее изучение пословиц и поговорок, определяемых ученым как «один из распространенных, интереснейших и одновременно сложнейших жанров современного фольклора финно-угорских народов» [Китиков, 1989б, с. 7]. Эта работа дала многогранные результаты, начиная со сборника текстов и включая научную монографию, словарь паремий, а также книгу, содержащую разнообразные примеры пословичного фонда многих финно-угорских народов. Расскажем кратко о каждом издании.

В 1981 году вышел из печати сборник «*Калыкмут*» («Пословицы»), где образцы словесного искусства народа мари расположены тематически и в алфавитном порядке. В книге использовано около пяти тысяч самых разнообразнейших примеров. Рассматривая приведенные тексты, убеждаешься в том, что автор действительно «вложил душу» в издание и совершенно искренне любит исследуемую тему: «*Калыкмут – тиде калык илыш ярым… тудо илышым, шонымашым келгын да кумдан авалтен сӱретла, чинчыла чолгыжеш*» («Пословица – это нить народной жизни… она рисует жизнь, мысли масштабно и глубоко, сверкает как жемчуг») [Китиков, 1981, с. 5, 9].

Многолетние научные изыскания в сравнительно-сопоставительном срезе вылились в масштабный проект, в 1989 году вышло в свет академическое издание ученого – монография «Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (к проблеме национального и интернационального)». Данное издание, которое можно назвать трудом, выполненным в рамках своеобразной межнациональной коллаборации, является универсальным исследованием, ему предшествовала многолетняя кропотливая работа по изучению фольклора многих народов, их нематериальной культуры, системы морально-нравственных, духовно-эстетических ценностных ориентаций, жизненных принципов. Работа построена на основе текстологического, тематического и поэтического анализа обширного материала афоризмов финно-угорских и других народов региона. В исследовании доказательно представлены характер параллелей типов афоризмов, широта их распространения, указаны особенности их современного бытования. Многие исследования А.Е. Китикова носят сравнительный характер, что помогает ему устанавливать историческое развитие малых жанров, взаимопроникновение и взаимовлияние устного творчества финно-угорских и других народов.

В 1991 году вышел «*Марий калыкмут мутер*» («Словарь марийских пословиц и поговорок»). Материал книги в целом дает широкое представление об обычаях и традициях народа мари, отражает его жизненные принципы, нравственные устои. В издании собраны и обобщены не только материалы фольклорных экспедиций. Зная, что многие писатели при создании своих произведений обращаются к разным жанрам фольклора, ученый вычленил интересные образцы из художественных текстов, включил в книгу и примеры, взятые из периодической печати. Исследователь убежден, что фольклор является ведущим источником, из которого авторы черпают образцы поэтического стиля, изобразительного языка.

Сборник ученого «Пословицы и поговорки финно-угорских народов» (2004) – это изложение материала докторской диссертации в доступном формате источниковедческого издания. В книге собраны уникальные образцы малых жанров финно-угорского фольклора. Основой для составления сборника послужили различные книжные источники, использованы записи пословиц и поговорок, сделанные составителем среди мари, удмуртов, коми, мордвы, карел, эстонцев во время пребывания в научных командировках и при общении с представителями данных народов.

В основе многих традиций лежат процессы взаимообогащения и взаимодействия культур родственных народов. В пословицах и поговорках, являющихся выражением народной мудрости, отражается древняя духовная близость финно-угорских народов [Китиков, 2004, с. 5], многие различные

примеры человеческой мудрости, облаченные в словесные коды, в основе своей схожи, практически аналогичны и говорят об одних и тех же незыблемых вековых народных ценностях и ориентирах, каждая непреложная истина может найти свое тематическое отражение в фольклоре любого этноса. Вот, например, ряд пословиц и поговорок финно-угорских народов из сборника А.Е. Китикова, которые объединяет тема меда и пчел:

«Мать и баню медовую топит» (иж.),

«На языке – мед, а на деле – воду льет» (кар.),

«Деготь медом не станет» (коми),

«От украденных пчел пользы нет» (лив.),

«Мед, продержанный долго, станет горьким» (мар.),

«Мед сладкий, да цена горькая» (морд.),

«Был бы мед, мухи найдутся» (удм.),

«Пчелиный мед на языке, змеиная злоба под языком» (эст.) [Китиков, 2004, с. 51, 66, 86, 122, 139, 158, 178, 249].

Результаты многолетней научной деятельности ученого разноплановы. В истории марийской фольклористики он первым подготовил методическую основу для изучения малых жанров устного народного творчества. В фольклористике финно-угорских народов Поволжья и Приуралья до исследовательских работ А.Е. Китикова отсутствовали исследования, посвященные изучению жанров пословиц и поговорок в сравнительно-историческом плане с охватом всего региона. Подобный типизированный труд в области фольклористики с применением сопоставительных и сравнительных методов явился первоосновой для раскрытия общих тенденций в формировании единого потенциала данных малых жанров устного творчества.

Фольклорист подошел к исследованиям с новаторских позиций, в частности, выделяя изучаемый материал как паремии – народные речевые жанры малой формы, характеризующиеся устойчивостью и клишированностью. Ему удалось проанализировать в большом объеме пословичный репертуар, список паремий народов Поволжско-Приуральского региона, опубликованных с начала XVIII века до современности. Их насчитывается более 35 тысяч текстов. Для сравнения привлечены и использованы материалы русского и других народов.

Китиков А.Е. – великолепный знаток истории собирания и изучения пословиц и поговорок финно-угорских народов. Это дало возможность показать своеобразие отражения воззрений этих этносов на окружающий мир, хозяйственную деятельность, социально-классовые отношения, семейную жизнь, конкретно проследить генетические корни и развитие отдельных типов образцов малых жанров фольклора. Он обратил внимание на поэтические средства языка на уровне звуковой организации, лексики, синтаксиса и поэтических

тропов. Автор справедливо утверждает, что пословицы и их варианты можно встретить органически включенными в другие фольклорные жанры – заклинания, приметы, загадки, сказки, народные рассказы, частушки и песни. Анализ таких межжанровых связей дал автору возможность проследить не только соотношения национального и интернационального, но также и генезис, и эволюцию пословичного жанра [Апакаев, 2002, с. 223–224].

Большое внимание Александр Ефимович уделял семантической систематизации паремий, определению пословичных типов, которые он выделил как совокупность вариантов и при их выявлении опирался на три основных компонента – семантическую систему образов или обобщенное содержание пословицы, синтаксическую и поэтическую структуры.

Ответственная и непростая работа ученого была связана с переводом собранных текстов марийских примеров на русский язык. Переводческой деятельности он придавал особенно важное значение. И в этой сложной области исследователь показал себя профессиональным переводчиком, знающим и любящим свой родной язык, глубоко понимающим вербальные эмоции и тональности. Он был блестящим стилистом, тонко чувствующим грани языковых особенностей, и умел грамотно и доступно передавать глубинный смысл оригинала народной лексики. Ученый отмечал, что работа над переводом – это отдельная научная работа. Языком перевода пословиц и поговорок является язык устной народной словесности, где каждое слово было взято из жизни. Исследователь считал возможным использование академического перевода, предполагающего тождественную передачу текста с соблюдением особенностей лексики и художественно-изобразительных средств, что характерно больше для научных изысканий. Он выделял и художественный метод, который может быть применим при отсутствии адекватных текстов в языке. Наиболее приемлемым фольклорист признавал калькирование, позволяющее довольно точно передать особенности миропонимания и эстетического выражения народа [Китиков, 1989б, с. 10].

Работа над книгами на протяжении всей научной деятельности ученого шла методично и усердно, и логический итог этого долгого научного труда уже практически «на закате» исследовательского пути ученого оказался грандиозным и масштабным – одним из самых значимых событий в книгоиздательской деятельности А.Е. Китикова является пополнение серии «Свода марийского фольклора» двумя новыми томами. В 2004 году вышел из печати сборник «*Марий калык ойпого. Калык мут-влак*» («Свод марийского фольклора. Пословицы и поговорки»), а уже спустя два года сборник – «*Марий калык ойпого. Марий калык тушто-влак*» («Свод марийского фольклора. Марийские народные загадки»). За короткий временной промежуток эти издания стали библиографической редкостью.

Для своего долгожданного сборника «*Марий калык ойпого. Калык мут-влак*» («Свод марийского фольклора. Пословицы и поговорки») ученый отобрал самые ценные и уникальные образцы из собранного и опубликованного ранее материала. Таким образом, книгу без излишней скромности можно считать колоссальным кладезем мудрости предков, их духовно-образовательным альманахом морально-этических правил. Книга выступила в роли своеобразного культурного проводника, и ее значимость в общей социально-культурной сфере республики была оценена очень высоко – в 2005 году за книгу «*Марий калык ойпого. Калык мут-влак*» («Свод марийского фольклора. Пословицы и поговорк») Александру Ефимовичу Китикову присуждена Государственная премия Республики Марий Эл имени М.Н. Янтемира.

В 2006 году сборник «*Марий калык ойпого. Марий калык тушто-влак*» («Свод марийского фольклора. Марийские народные загадки») был представлен на республиканском конкурсе «Книга года Марий Эл» в номинации «Книга для всей семьи». Данный сборник загадок содержит 3333 отборных примера, лучших народных образцов, собанных фольклористом в течение почти 50 лет. Что интересно, эта книга стала последним опубликованным сборником ученого, так как автор начал свой профессиональный научный путь с исследования и публикации уникального жанра загадок (о первом сборнике и о монографии мы писали выше) и завершил свою изыскательскую стезю ими же… И его особенная личная расположенность к данному жанру вполне понятна: «Марийские загадки, являясь выражением народной мудрости, накопленной веками и пополняющейся сегодня, имеют неоценимое научное значение в деле изучения истории народа, его мышления и поэтических воззрений» [Марий ... , 2006, с. 27].

Александр Ефимович был знатоком исконного народного материала и многогранным профессионалом в своей исследовательской работе (к слову сказать, фольклористы – это всегда универсальные специалисты, выходящие в своей работе за рамки своей прямой специальности и основной профессиональной деятельности, в основе научных изысканий у них часто лежит междисциплинарный подход). А.Е. Китиков зачастую подходил к работе масштабно, он понимал значимость и ценность научных исследований в сравнительном аспекте. Данный подход нашел свое отражение в изучении таких вопросов, как проблемы генезиса малых жанров финно-угорских народов, сходство паремий народов Поволжья и Приуралья, изучение межэтнических общностей, проблемы выявления национального и интернационального, взаимосвязи пословиц финно-угорских народов Поволжья и Приуралья с другими жанрами фольклора, установление общего и особенного в поэтике паремий и т.д.

Ученого также интересовал детский и игровой фольклор. Рассматривая жанры в двуедином симбиозе, исследователь прежде всего выделял их этнопедагогическую ценность. В данном исследовательском ракурсе опубликованы издания «*Марий калык модыш*» («Марийские народные игры») (1990), «*Пире, пире – йолагай: Йочалан шотлеммут да койдарчык-влак*» («Ленивый волк. Считалки, скороговорки и смешинки для детей») (1993), «*Ӱдырсий*» («Девичье угощение. Описание праздника») (1993), «*Модыш – уш погыш: Марий калык модыш-влак*» («Игра – житница ума. Марийские народные игры») (1993). Его научные исследования являются богатым средством для реализации их в учебно-воспитательной работе учебных заведений, для понимания проблем этнопедагогики, педагогической культуры и духовного прогресса народа как народного идеала человека, помогают понять современное функционирование народной педагогики [Апакаев, 2002, с. 226].

Указывая на ценность изданий ученого, необходимо подчеркнуть, что в широком понимании фольклор является невероятно ценным духовным ресурсом каждого народа. Особо хочется выделить его в качестве явления народной педагогики и отметить, что устное народное творчество раскрывает картину духовного развития народа, его мировоззренческих национальных основ, знакомит с верованиями и религиозными взглядами, помогает усваивать нравственные принципы и этические нормы. Эта функциональная особенность присуща многим жанрам словесного мастерства, но малые жанры здесь играют наиболее значительную роль.

Ценность изданий по устному творчеству находится вне всяких сомнений. В настоящее время у многих народов издано огромное количество сборников, в которых опубликованы самые разнообразные примеры пословиц. Эти издания уже могут быть переизданы с дополнениями, потому что фольклор всегда динамичен, он живет, движется, меняется и включает в себя все современные явления. И в настоящее время издания А.Е. Китикова могут быть рекомендованы широчайшему кругу читателей, не только интересующихся народной историей и традиционной культурой народа мари, других финно-угорских народов, но в первую очередь стремящихся воспитать граждан с высоким уровнем культуры и образования. Народный фольклор рождает высокие морально-этические идеи и выполняет воспитательную функцию.

Являясь новатором, стоявшим у истоков профессионального изучения малых жанров фольклора, Александр Ефимович был активным участником многих научно-практических форумов различного уровня, в частности знаменитого Международного конгресса финно-угроведов. Исследователь принимал участие в работе III Международного конгресса финно-угроведов в г. Таллинне (Эстония) (17–23 августа 1970 г.), выступив с научным докладом «Параллели в марийских и эстонских пословицах». На IV Международном конгрессе

финно-угроведов в г. Будапеште (Венгрия) (сентябрь 1975 года) представил доклад на тему «Семья и брак в пословицах и поговорках поволжских и приуральских финно-угорских народов». На V Конгрессе в г. Турку (Финляндия) (20–27 августа 1980 года) тема его научного выступления называлась «Виды параллелизмов в пословицах финно-угорских народов (к проблеме генезиса)». С докладом на тему «Взаимосвязь пословиц и поговорок народов Поволжья и Приуралья с другими жанрами фольклора (к проблеме интернационального и национального)» ученый выступил на VI Международном конгрессе финно-угроведов, состоявшимся в г. Сыктывкаре 24–30 июля 1985 года. И, наконец, с 15 по 21 августа 2005 года для проведения юбилейного X Конгресса финно-угроведов свои двери гостеприимно распахнула Республика Марий Эл, и у многих марийских ученых появилась возможность радушно принять в гостях своих зарубежных коллег и друзей, обменяться с ними результатами своих научных изысканий. На данном очередном Конгрессе А.Е. Китиков представил научный доклад под названием «Синкретизм жанров марийского фольклора».

Педагогическая и наставническая работа шла параллельно с научной практически всю его жизнь, велась большая работа по организации подготовки научных кадров республики. Под его мудрым руководством написали и защитили кандидатские диссертации литературоведы Н.И. Кульбаева («Художественное своеобразие творчества марийского писателя В.М. Иванова»), Г.Н. Бояринова («Проблема характера в современной марийской драматургии»), Л.Н. Бурков («Становление и развитие марийской детской литературы»), фольклористы Л.Е. Шабдарова («Символика образов растительного мира в марийских народных песнях»), А.Н. Петухова («Марийский детский фольклор») [Шабдарова, 2014, с. 70]. Воспитанником А.Е. Китикова является фольклорист, кандидат филологических наук С.С. Сабитов. Большинство специалистов, работавших в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им В.М. Васильева и сегодня высоко ценят его наставления, замечания, уроки мудрости. А.Е. Китиков был членом диссертационного совета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова по защите докторских диссертаций по литературе народов Российской Федерации и сопоставительного исследования языков, Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Удмуртского института истории, языка и литературы Уро РАН.

Заключение

Александр Ефимович Китиков всегда отличался высокой требовательностью к себе, глубокими профессиональными знаниями, исключительным трудолюбием и внимательным отношением к людям, чем снискал любовь и уважение. Вся его жизнь – это неустанные поиски материала, качественный сбор

источников, трудоемкая научная работа, ответственный подход к каждой статье, к каждому изданию. Значение книги ученый ставил очень высоко, не случайно на свою личную печать он включил слова марийского классика С.Г. Чавайна: «*Ой, книга, книга! Чылажымат тый кертат*» («Ой, книга, книга! Все тебе подвластно»).

За заслуги в развитии научно-педагогической деятельности А.Е. Китикову присвоено звание «Залуженный деятель науки Марийской АССР» (1989). Он награжден медалями «Ветеран труда» (1984), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» (2004), Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл (1999), Благодарностью Президента Республики Марий Эл за вклад в развитие гуманитарных научных исследований в области филологии, истории и культуры марийского народа (2005).

В завершение с сердечной благодарностью и глубоким уважением к своим Учителям хочется отметить, как много успели сделать наши наставники – отыскать и собрать ценнейшие образцы устного творчества, вычленить их жанровые, тематические, идейные особенности, дать их классификацию, определить в огромной массе зафиксированного материала географию бытования текстов, выявить их функциональные особенности, представить уровень их «популярности» в народе, неустанно трудиться над рукописными текстами изыскательских трудов и, как долгожданный результат, опубликовать их в виде доступных для простых обывателей научно-популярных очерков, и отдельных фундаментальных научных статей и монументальных академических монографий, и богатейших сборников, содержащих огромное количество самых разнообразных и бесценных образцов народного словесного творчества… И вся эта кропотливая и емкая работа шла в непростом сравнительно-сопоставительном срезе, в постоянных поисках научной истины, ибо она не имеет своего завершения, поэтому, как нам думается и хочется надеяться, эта работа будет продолжена и в будущем. Перед современными исследователями стоит простая, но трудная задача – быть достойными памяти наставников, быть достойными ценного наследия…

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

иж. – ижорский
кар. – карельский
лив. – ливский
мар. – марийский
морд. – мордовский
удм. – удмуртский
эст. – эстонский

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. 352 с.

Китиков А.Е. Марийские народные загадки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1973. 180 с.

Китиков А.Е. Калыкмут = Пословицы и поговорки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 180 с.

Китиков А.Е. Марийские народные приметы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989а. 288 с.

Китиков А.Е. Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (к проблеме национального и интернационального). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989б. 180 с.

Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 336 с.

Китиков А.Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2004. 336 с.

Кӱслезе тукым. Марий калык йомак-влак. А.Е. Китиков поген = Марийские народные сказки. Собрал А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1979. 180 с.

Марий калык ойпого: Марий калык тушто-влак – Свод марийского фольклора: Марийские народные загадки / сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 432 с.

Хранитель народной мудрости (К 75-летию со дня рождения А.Е. Китикова). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2004. 32 с.

Шабдарова Л. Якайсола ялын лӱмлӧ шочшыжо = Знаменитый уроженец деревни Якайсола // Ончыко. 2014. № 2. С. 65–70.

Maria Penkova

STUDYING THE ORIGINS OF THE ORAL FOLKLORE... (to the 95th anniversary of the birth of Aleksandr Yefimovich Kitikov)

Introduction. There are many famous Mari folklorists who have left a deep and significant mark in the study of oral folk art. Aleksandr Yefimovich Kitikov (1929-2013) was a real professional in his field having started a fundamental research on small genres of verbal heritage. **The purpose of the article** is to present how the talented scientist, hard-working collector of verbal poetry of the Mari people contributed to the development of Mari and Finno-Ugric folklore. **Materials and methods.** The article is composed on the basis of biographical and cultural-historical methods and relies on the researcher's works, as well as the earlier published scientific and popular scientific articles about his lasting research activities. **Research results and discussion.** During his professional career, A.E. Kitikov paid special attention to the collection and classification of small genres of verbal mastery of the Mari and other Finno-Ugric peoples. He was an erudite man, a many-sided researcher who felt and knew how rich the native folk wisdom reflected in the language was. A.E. Kitikov published monographs, collections of Mari oral folklore works; he wrote more than

100 research works devoted to the study of Mari and Finno-Ugric folklore, etc. **Conclusion.** A.E. Kitikov is an outstanding scientist who greatly contributed to Finno-Ugric folkloristics having founded a professional study of the Mari oral folk art small genres.

Key words: Aleksandr Yefimovich Kitikov; oral folklore; field research; expeditionary materials; small genres of folklore; folk wisdom; scientific heritage.

REFERENCES

Apakaev P.A. Obrazovanie i prosvetitel'skoe dvizhenie v Marijskom krae (istoriko-pedagogicheskie ocherki) [Education and educational movement in the Mari Region (historical and pedagogical essays]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002. 352 p. (In Russian).

Kitikov A.E. Marijskie narodnye zagadki [Mari Folk Riddles]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973. 180 p. (In Russian).

Kitikov A.E. Kalykmut [Proverbs and sayings]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 180 p. (In Mari).

Kitikov A.E. Marijskie narodnye primety [Mari folk wisdom]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989a. 288 p. (In Russian).

Kitikov A.E. Svoeobrazie poslovic i pogovorok finno-ugorskih narodov Povolzh'ya i Priural'ya (k probleme nacional'nogo i internacional'nogo) [Originality of proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and the Urals (to the problem of national and international)]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989b. 180 p. (In Russian).

Kitikov A.E. Marij kalykmut muter [Dictionary of Mari proverbs and sayings]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. 336 p. (In Mari).

Kitikov A.E. Poslovicy i pogovorki finno-ugorskih narodov [Proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 336 p. (In Russian)

Kÿsleze tukym. Marij kalyk jomak-vlak. A.E. Kitikov pogen [Mari Folk Tales]. Yoshkar-Ola: Knigam luksho marij izdatel'stvo, 1979. 180 p. (In Mari).

Marij kalyk oypogo: Marij kalyk tushto-vlak – Svod marijskogo fol'klora: Marijskie narodnye zagadki [Mari folklore: Mari folk riddles] / Sost. A.E. Kitikov. Yoshkar-Ola: Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2006. 432 p. (In Mari).

Hranitel' narodnoj mudrosti (K 75-letiyu so dnya rozhdeniya A.E. Kitikova) [Keeper of Folk Wisdom (To the 75th anniversary of the birth of A.E. Kitikov)]. Yoshkar-Ola: Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut, 2004. 32 p. (In Russian).

Shabdarova L. Yakajsola yalyn lymlö shochshyzho [Famous native of the village of Yakaisola]. Onchyko. 2014. № 2. pp. 65-70. (In Mari).

Пенькова Мария Викентьевна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
МарНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола
e-mail: penkova25@mail.ru

Maria Penkova
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher
of Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola
e-mail: penkova25@mail.ru

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 94(470.343)+334.713
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-80-90

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В МАРИЙСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам газеты «Марийская правда»)

© 2024 г. М.Э. Иманаева

Введение. В статье рассматривается перестройка предприятий народных промыслов Марийской АССР на военный лад, их вклад в организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по материалам газеты «Марийская правда». **Цель статьи** – рассмотреть и проанализировать влияние военного времени на деятельность промысловых артелей и кооперации, раскрыть трудности и проблемы, показать позитивные перемены, которые повлияли на организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. **Материалы и методы.** Сведения о перестройке предприятий народных промыслов на основе анализа извлечены из публикаций республиканской газеты военных лет «Марийская правда». В работе использованы конкретно-исторический, сравнительно-исторический и описательный методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Великая Отечественная война наложила существенный отпечаток на культурную сферу Марийской АССР, в том числе на деятельность организаций народных промыслов, вызвала перестройку форм и методов их работы, полное подчинение требованиям военного времени. В Марийской АССР, как и в других тыловых регионах страны, предприятия с первых дней войны начали выпускать продукцию для фронта, в ускоренном режиме перестраивать свою работу. Для осуществления поставленных задач предприятиям приходилось увеличивать производство товаров. Во время войны появлялись новые стахановцы и ударники производства, развертывались социалистические соревнования. **Заключение.** Предприятия кустарных промыслов внесли значительный вклад в развитие местной промышленности, изготавливали качественную продукцию, оказывали всяческую поддержку фронту, принимая участие в сборе теплых вещей и подарков солдатам Красной армии. Женщины на производстве ежедневно увеличивали выпуск продукции, осваивали новые мужские специальности и показывали образцы работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; артель; кооперация; поставка; тыл; фронт; помощь; отрасль народного хозяйства; производство.

Введение

В период Великой Отечественной войны против фашизма рабочие, колхозники и служащие, самоотверженно работающие на своем посту вместе с бойцами-фронтовиками, участвовали в ожесточенной борьбе за честь и свободу советской отчизны. Трудящиеся в тылу решили организовать всестороннюю помощь Красной армии, усилить работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов для приближения победы над фашизмом.

Удовлетворение запросов населения в товарах широкого потребления – задача государственной важности и за выполнение ее должны были активно взяться руководители хозяйственных, торгующих, советских и партийных организаций. Работники тыла напрягали все силы к тому, чтобы полностью удовлетворить нужды Красной армии.

Материалы газеты «Марийская правда» показывают, что большинство артелей, промартелей, колхозов Марийской АССР перестроилось на военный лад. У населения был боевой настрой в борьбе с врагом. Многие промысловые артели нашей республики перевыполняли планы в несколько раз. Старались произвести как можно больше продукции для фронта. У всех было одно желание – делать как можно лучше, давать первосортной продукции как можно больше.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать влияние военного времени на развитие народных промыслов Марийской АССР и прежде всего на деятельность промысловых артелей и кооперации, раскрыть трудности и проблемы, возникшие с началом войны в работе этих организаций, показать позитивные перемены, которые повлияли на организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной Войны.

Материалы и методы

Сведения о перестройке предприятий народных промыслов извлечены из публикаций республиканской газеты «Марийская правда», напечатанных в военные годы. Своеобразие прессы как источника заключается в особой информационной функции, а также в сложности структуры. Общей чертой является стремление наиболее точно передать знание о событиях, фактах. Однако в этом стремлении к оперативности объективно заложена возможность появления недостаточно проверенной, ненадежной информации. В работе использованы конкретно-исторический, сравнительно-исторический и описательный методы.

Результаты исследования, обсуждения

Тяжелое военное положение наложило отпечаток на все отрасли и сферы жизни тыла страны, в том числе на отрасли народного хозяйства Марийской АССР.

На страницах «Марийской правды» отмечалось, что молодые парни, мужчины уходили на фронт и, как правило, их место занимали молодые девушки, женщины, пенсионеры. К примеру, «мастера черно-швейного цеха в артели «Труженица» Михаила Ивановича Попова тоже призвали в Красную Армию. Его заменила жена. Она ежедневно перевыполняла установленные нормы выработки» [В артели …, 1941].

Вместе со всем народом страны на Великую Отечественную войну поднялась советская молодежь. Десятки и сотни тысяч молодых патриотов героически и мужественно бились на фронтах с фашистским агрессором, тысячи девушек ушли на передовые позиции медицинскими сестрами, а кто остался в тылу, самоотверженно трудился, оказывая всяческую помощь Красной армии. Молодежь столицы Марийской республики работала в эти дни не покладая рук, помогая своей стране. Ширилось социалистическое соревнование за перевыполнение производственных планов. «По-стахановски работают комсомольцы артели «Заря». Растет движение двухсотников. Комсомолка тов. Федякова из артели «Производственник» вырабатывает за смену до трех норм; работницы тт. Изыкина и Сальникова довели выработку до 250 процентов. Десятки товарищей совмещают профессии, заменили ушедших на фронт. Комсомолец тов. Петров (артель «Прогресс») работает одновременно заведующим столярным и заготовительным цехами и дает до 220 процентов к заданию» [Бахтин, 1941].

Подчеркивалось, что советская молодежь отдавала все свои силы на разгром и уничтожение врага. На предприятиях Марийского края работало немало старых производственников, сыновья которых героически сражались на фронтах. В грозные дни войны они с еще большей энергией работали на родном производстве, участвуя в кипучей жизни страны, трудясь на благо любимой родины. «Среди этих работников многим известны пенсионеры И.М. Капустин, А.Т. Овсянников, А.Г. Кочетов. На швейной машине А.Г. Кочетов ежедневно перевыполняет производственные нормы и обучает молодежь. Энергично трудится А.Т. Овсянников. Кроме основной работы на производстве, он является лучшим агитатором завода. И.М. Капустин, являясь инспектором труда, честно выполняет порученное ему дело» [Трудовой …, 1941].

Артель «Труженица» перестроила свое производство на военный лад. Рабочие и работницы трудились по-военному, не считаясь со временем, давая продукцию хорошего качества, выполняли специальные заказы за очень короткие сроки. «Члены артели, крепя тыл нашей Красной Армии, решили увеличить свой рабочий день на один час. Они теперь работают до 9 часов в день. Заметно повысилась производительность труда» [Крашенников, 1941].

Коллектив кустарей Юшутской промартели Моркинского района были проникнуты стремлением дать как можно больше продукции своей родине. «Перестраивая работу на военный лад промартель выполнила за 10 дней до срока августовскую программу на 102 процента. Члены бригады смолокуров И. Васильева выполняют свои нормы на 183 процента; они резко увеличили выход скипидара: при норме в 12 кг дают с одного кубометра осмола 22 килограмма. Бригада т. Иванова дает 20,5 килограмма скипидара» [Трудовой …, 1941].

Одним из проявлений патриотизма в годы войны стал сбор теплых вещей и подарков фронту. Ближе к зиме начали собирать теплую одежду для фронта. Цеха переключались на пошивку теплой одежды для бойцов Красной армии. Рабочие, колхозники, служащие передавали в подарок бойцам Красной армии шубы, шапки, овчины, шерстяные варежки, теплое белье, фуфайки, постельное и нательное белье, шерсть и другие вещи. «Многие районы нашей республики, особенно Ново-Торъяльский, Мари-Турекский, Волжский и др., занимают почетное место в этом всенародном движении» [Народная …, 1941]. Люди с большим желанием несли свои подарки в комиссии по сбору теплых вещей, каждый стремился принять участие в этом деле. Районные комиссии организовали переработку овчин, шерсти и другого сырья.

С наступлением суровой зимы немецкие оккупанты резко почувствовали, как страшны русские морозы, вьюги и метели. Война зимой не предвещала фашистским захватчикам ничего хорошего. Морозы для них были так же беспощадны, как и меткая пуля воина Красной армии, который продолжал беспощадно уничтожать врага, как бы глубоко он ни зарывался в землю. Большую роль в этом должны были сыграть лыжи. Изготавливали для Красной армии как можно больше лыж, «ставили на лыжи» доблестную пехоту, пулеметы, легкую артиллерию. Каждый советский патриот, работающий на производстве лыж, понимал, что заказ на лыжи – оборонный заказ.

Большие и малые предприятия областной и районной промышленности, перестраивая работу на военный лад, выпускали как можно больше продукции для фронта, для нужд обороны родины. Коллективы многих предприятий, мобилизуя свои силы на выполнение этой задачи, добились новых производственных успехов. «Достаточно сказать, что за сентябрь – октябрь месяцы 1941 года в нашей республике выработано лыж в два раза больше, чем в первом полугодии. 150–200 процентов нормы – этот показатель становится обычным для большинства рабочих районной промышленности, особенно тех, кто занят выработкой лыж. Но не все предприятия работают так. Ронгинский и Горно-Марийский райпромкомбинаты в течение двух месяцев ничего не сделали по организации лыжного производства и продолжают искать различные объективные причины в оправдание своей бездеятельности» [Морозов, 1941].

Промартель «Прогресс» (г. Йошкар-Ола) имела возможности и условия к тому, чтобы по-боевому развернуть массовое производство лыж. Цеха промартели располагали хорошим станочным оборудованием. Здесь работали люди, которые прекрасно знали свое дело. Производство лыж в артели уже было освоено, но не имело еще должного размаха. «В октябре 1941 года артель сделала первые сотни пар лыж. Стахановцы тт. Кулалаев, Тизиков, Козлов и многие другие прекрасно освоили лыжное производство и при хорошей постановке дела выполняли норму до 150–200 процентов. Коллектив промартели имеет все возможности ежемесячно выпускать лыжи в четыре раза больше, чем дано в октябре. У работников артели не имеется необходимого количества лесоматериала. Нужно только создать людям условия для продуктивной работы, серьезно заняться доставкой лесоматериала, не дожидаясь, когда «добрый дядя» вывезет его» [Сергеев, 1941].

В газете было отмечено, что в работе некоторых промысловых артелей имелись очень серьезные недостатки. Руководители артелей и заведующие производствами недостаточно использовали имеющиеся ресурсы для расширения выпуска изделий из местного сырья. Исполком райсовета слабо руководил артелями, не вникал в их работу. Республика располагала богатыми возможностями для расширения производства различных изделий и продуктов из местного сырья. «Почти заброшено гончарное производство. Выработку всевозможной глиняной посуды можно наладить в колхозе «Выдвиженец» Больше-Чигашевского сельсовета и в колхозе «Победа» Азановского сельсовета. Всемерной поддержки требует развитие кожевенного производства. Районная партийная организация и Советы, опираясь на широкий актив стахановцев, примут все меры к тому, чтобы предприятия местной промышленности работали слаженно и четко, не только выполняли план по всем показателям, но и из месяца в месяц расширяли производство, давали за счет местных сырьевых ресурсов все больше и больше продукции родине и фронту» [Радайкич, 1943].

Несколько артелей Йошкар-Олы занимались индивидуальным пошивом. Наиболее крупные из них – «Труженица», «Заря», швейные цеха горпромкомбината и артели «Производственник». Во время проверки было выявлено, что типичным для всех предприятий, за исключением белошвейного цеха горпромкомбината являлось то, что сроки исполнения заказов не выдерживались. В артели «Труженица» срок исполнения заказа был установлен два месяца, но и он в большинстве случаев не соблюдался. Некоторые заказы лежали по пять-шесть месяцев, потому что большое количество заказов проходили вне очереди. Много заказов исполнялось по разным запискам работников Марпромсоюза, Исполкома горсовета и др. Ни в одной пошивочной мастерской не была заведена книга учета заказов, за исключением, белошвейного цеха горпромкомбината. Качество работы во всех мастерских было неудовлетворительным. Брак

и дефекты имелись во многих заказах: неправильно вшивались рукава, плохо заделывались карманы у брюк, шили маленькие размеры нагрудных карманов для гимнастерок. Борьба за улучшение качества выпускаемой продукции была недостаточной. В пошивочном цехе артели «Производственник» не имелось Доски почета, не вывешивались и не оглашались на собраниях итоги работы за истекший месяц и процент выполнения нормы отдельными рабочими. Очень редко проводились собрания и производственные совещания, на собраниях отсутствовала критика. Не велась агитмассовая работа. Имелись частые случаи пропажи заказов, с которыми не боролась администрация. Были жалобы работниц на то, что их иногда обсчитывали. «Например, тов. Черных за апрель обсчитали на 400 рублей, не начислив за шитье 21 рубашки, 23 пар брюк и 23 юбок. Во всех артелях имеются надомницы. Большинство из них не справляется с производственными заданиями часто по вине руководителей. В «Труженице» высококвалифицированной мастерице дают массовый пошив, а в артели «Заря» не всегда обеспечивают подготовленным материалом для работы. Надомники совершенно оторваны от общественной жизни артели. Ни в одной мастерской не поставлена как следует техническая учеба» [Вязьмина, 1943].

Местная промысловая и кооперативная промышленность нашей республики располагала богатыми возможностями для своего роста и развития. Руководители местной промышленности обязаны были принять все меры к тому, чтобы выполнять планы обозостроения, изготовления шорных изделий, ремонта обоза и сбруи, производства колесной мази, дегтя, смолы, снабдить трудящихся необходимым инвентарем для обработки индивидуальных и коллективных огородов. «Всемерно увеличивать и развивать производство изделий широкого потребления – долг всех работников местной и кооперативной промышленности, партийных и советских организаций. Усиление выпуска предметов ширпотреба, всестороннее удовлетворение насущных нужд населения укрепляет советский тыл, способствует победам Красной Армии и приближает окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков» [Боевые …, 1943].

На страницах «Марийской правды» вскрывались негативные явления, имевшие систематический характер. Серьезные недостатки и запущенность в работе, неприглядное состояние производства обозных изделий были выявлены в ходе проверки, которую провели в начале 1943 года. Неудовлетворительное состояние производства обозных изделий свидетельствовало о том, что руководители Наркомместпрома, Леспромсоюза, Коопинсоюза, Марпромсоюза, а также председатели исполкомов райсоветов не занимались выполнением важнейших задач. Руководители наркоматов и ведомств обязывались в пятидневный срок довести план производства обозных изделий до промышленных предприятий. Производящие организации должны были на

протяжении первых кварталов заготовить и вывезти на весь год необходимые материалы, которые нужны для выполнения программы по обозным изделиям. Заготовка сырья не была обеспечена наркоматами и ведомствами. Не было достаточного количества людей, которые были бы способны обеспечить программу по выработке обозных изделий. Руководители наркоматов и других соответствующих организаций почти ничего не предпринимали для подготовки кадров. «В системе Наркомместпрома, например, вместо 163 человек готовится 35, в Леспромсоюзе вместо 148 человек – 37, в том числе 33 санника и только 4 колесника» [Юрикова, 1943]. Еще хуже было положение в системе Коопинсоюза, который не подготовил ни одного шорника, ни одного кузнеца. Безответственное отношение к изготовлению обозных изделий могло серьезно помешать проведению сельскохозяйственных работ. Нужно было принять меры к тому, чтобы наверстать упущенное. План производства телег, хомутов и прочих обозных изделий должен быть выполнен, как описывается на страницах газеты «Марийская правда».

Как отмечается в газете, кустари Горномарийского лесдревхимсоюза преисполнены единым стремлением – полностью обеспечить нужды фронта. Это претворялось в живых делах, в самоотверженном труде по выполнению заказов. Образцы высокой производительности труда показывали кустари Коротнинской артели «Красный бондарь». «А. Кондрашов, П. Грацков, Н. Костяев, П. Кондрашов дают по две-две с половиной нормы. Артель досрочно выполнила заказ по изготовлению саней для фронта. Горно-Марийский лесдревхимсоюз заказ по лыжам выполнил на 228 процентов, по саням однокатным на 119 процентов и пароконным на 100 процентов. Фронт вовремя получит лыжи и сани» [Алендеев, 1942].

23 октября 1942 года в артели «Труженица» прошел митинг, который был посвящен подписанию рапорта Сталину. В этом мероприятии участвовало 168 человек. Председатель артели Дроздова прочитала текст рапорта, выступили швеи-стахановки Домрачева и Мурзич, которые выполняли нормы на 200–300 процентов. Они призвали коллектив работать еще лучше, еще производительнее. «Работники артели «Труженица» единодушно приняли ряд новых ответственных обязательств: выполнить план октября на 150 процентов, поднять производительность труда на 10 процентов, снизить себестоимость продукции, по сравнению с сентябрем, на полтора процента, добиться экономии 7,5 тысяч рублей. На митинге было поддержано предложение коллектива Энского завода о проведении сталинской декады. Право первой подписи рапорта вождю получили лучшие стахановки артели Домрачева, Плотникова, Газизуллина, Гладышева, Туигусова. Каждый день эти патриотки показывают образцы социалистического отношения к труду, в 2–3 раза перевыполняют нормы выработки» [Митинг …, 1942]. После окончания митинга люди

становились на сталинскую вахту с одним стремлением: добиться новых производственных успехов, достойно встретить великую годовщину Октября.

Работницы артели «Труженица», подписывая рапорт Сталину, поклялись добиться успехов в своей работе. Швеи – молодые и старые, высококвалифицированные и только недавно окончившие обучение своему ремеслу приложили немало стараний и сил к тому, чтобы не подвести, быть верными своему слову. Артель из месяца в месяц выходила в ряды передовых предприятий республики, систематически заносилась на республиканскую Доску почета. В артели почти не было работниц, невыполняющих своих норм. Работницы продолжали борьбу за высокую производительность труда, за честь своей артели, пытались снизить себестоимость продукции, экономить финансы артели, проводить воскресники по наведению порядка в цехах [Михеева, 1943].

Неотложным мероприятием являлось расширение производства мыловарения. За это взялись артели «Заготовитель» и «Победа». Также велись работы к открытию шорной мастерской в с. Азаново. Артель «Луч социализма» расширяла выработку хомутов, артель «1 мая» – клещевины к хомутам, артель «Победа» – подхомутников, вожжей.

В артели «Победа» ведущими цехами являлись – кожевенно-меховой, веревочный, деревообрабатывающий, мебельный. За последнее время артель значительно расширила валяльный цех, открыла новые цехи – по выделке кожи и сапожный. Большую роль в завоевании производственных успехов играла здесь хорошо налаженная массово-политическая работа. Агитаторы, выделенные партийной организацией, повседневно держали коллектив в курсе важнейших событий, происходящих в нашей стране и за рубежом, проводили среди рабочих читки газет, сводок Советского информбюро, разъясняли приказы Сталина. «Председатель Йошкар-Олинского сельпо Бабин, который организовал переработку кожевенного сырья, открыл сапожную мастерскую, а сейчас строит кожевенный завод» [Радайкич, 1943].

Заключение

Таким образом, тяжелые военные годы наложили отпечаток и на экономическую сферу жизни. Работники кустарных промыслов Марийской АССР с первых дней Великой Отечественной войны самоотверженно трудились вместе с населением всей республики и страны в тылу, перестраивая свою работу на военный лад.

Несмотря на трудности военных лет (недостаток кадров, плохая материальная база и другие), предприятия кустарных промыслов внесли значительный вклад в развитие местной промышленности, изготавливали качественную продукцию, оказывали всяческую поддержку фронту, принимая участие

в сборе теплых вещей и подарков солдатам Красной армии. Женщины на производстве ежедневно увеличивали выпуск продукции, осваивали новые мужские специальности и показывали образцы работы.

На основе анализа материалов газеты «Марийская правда» можно сделать вывод о большой роли предприятий кустарных промыслов Марийской АССР в приближении Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алендеев И. Кустари – фронту // Марийская правда. 1942. 3 янв.

Бахтин Ф. Все для фронта // Марийская правда. 1941. 7 сент.

Боевые задачи работников местной промышленности // Марийская правда. 1943. 30 марта.

В артели «Труженица» // Марийская правда. 1941. 16 июля.

Вязьмина М. Выше качество индивидуального пошива // Марийская правда. 1943. 11 июля.

Крашенинников Н. В промартели «Труженица» // Марийская правда. 1941. 21 окт.

Митинг в артели «Труженица» // Марийская правда. 1942. 23 окт.

Михеева М. В артели «Труженица» // Марийская правда. 1943. 21 апр.

Морозов В. Производство лыж // Марийская правда. 1941. 19 нояб.

Народная забота о Красной Армии // Марийская правда. 1941. 2 окт.

Радайкич К. Всемерно развивать местную промышленность // Марийская правда. 1943. 28 сент.

Сергеев Дм. Больше лыж для Красной Армии // Марийская правда. 1941. 22 нояб.

Трудовой подъем кустарей // Марийская правда. 1941. 9 сент.

Юрикова А. Выполнить план производства обозных изделий // Марийская правда. 1943. 27 февр.

Maria Imanaeva

FOLK CRAFTS ENTERPRISES IN THE MARI ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (based on the newspaper “Mariyskaya Pravda”)

Introduction. Based on the materials of “Mariyskaya Pravda” newspaper, the article describes how folk crafts enterprises in the Mari ASSR were restructured for military needs and what contribution they made to the front during the Great Patriotic War (1941-1945). **The purpose of the article** is to consider and analyze the influence of wartime on the activity of small producers’ artels and cooperatives, to reveal difficulties and problems and to show positive changes that influenced the organization of assistance to the front during the Great Patriotic War. **Materials and**

methods. The information on the research subject was taken from the republican newspaper “Mariyskaya Pravda” published during the war. The work uses specific historical, comparative historical and descriptive methods. **Research results and discussion.** The Great Patriotic War greatly influenced the cultural sphere of the Mari ASSR and, among other things, the industrial organizations activities, which contributed to the restructuring of the forms and methods of their work and their full compliance with the wartime requirements. In the Mari ASSR, as in the other rear regions of the country, enterprises quickly began restructuring their work to supply the front with products from the first days of the war. Enterprises had to increase the production of goods to achieve their objectives. In wartime, the movement of Stakhanovites and top performers was growing and socialist competitions were set up. **Conclusion.** The handicraft enterprises made a significant contribution to the development of the local industry: they manufactured quality products, provided every support to the front, taking part in the collection of warm clothes and gifts to the soldiers of the Red Army. Women daily increased production, mastered new male specialties and showed excellent examples of work.

Key words: Great Patriotic War; artel; cooperation; supply; rear; front; assistance; branch of national economy; production.

REFERENCES

Alendeev I. Kustari – frontu [Artisanal to the front]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1942, 3 January (In Russian).

Bahtin F. Vse dlya fronta [Everything for the front]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 7 September (In Russian).

Boevyje zadachi rabotnikov mestnoj promyshlennosti [Combat missions of local industry workers]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1943, 30 March (In Russian).

V arteli «Truzhenitsa» [In the «Truzhenitsa» artel]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 16 July (In Russian).

Vyaz`mina M. Vyshe kachestvo individual`nogo poshiva [The quality of individual tailoring is higher]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1943, 11 July (In Russian).

Krasheninnikov N. V promarteli «Truzhenitsa» [In the «Truzhenitsa» industrial cartel]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 21 October (In Russian).

Miting v arteli «Truzhenitsa» [Meeting in the artel «Truzhenitsa»]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1942, 23 October (In Russian).

Mixeeva M. V arteli «Truzhenitsa» [In the «Truzhenitsa» artel]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1943, 21 April (In Russian).

Morozov V. Proizvodstvo lyzh [Ski production]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 19 November (In Russian).

Narodnaya zabota o Krasnoj Armii [People’s concern for the Red Army]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 2 October (In Russian).

Radajkich K. Vsemerno razvivat` mestnuyu promyshlennost` [To develop the local industry in every possible way]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1943, 28 September (In Russian).

Sergeev Dm. Bol`she lyzh dlya Krasnoj Armii [More skis for the Red Army]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 22 November (In Russian).

Trudovoj podjom kustarej [The labor rise of artisans]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1941, 9 September (In Russian).

Yurikova A. Vypolnit` plan proizvodstva oboznyh izdelij [To execute a plan for the production of baggage products]. *Marijskaya pravda* [Mari Truth], 1943, 27 February (In Russian).

Иманаева Мария Эдуардовна
младший научный сотрудник
МарНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола
e-mail: imanaeva.masha99@mail.ru

Maria Imanaeva
Junior Researcher
of Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola
e-mail: imanaeva.masha99@mail.ru

УДК 378
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-91-108

МАРИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского)

© 2024 г. А.П. Леонтьев

Введение. В статье рассмотрена деятельность марийского отделения Казанского Восточно-педагогического института (далее – ВПИ) в 1926–1931 годах. **Цель статьи** – проследить зарождение и развитие марийского национального высшего образования. **Материалы и методы.** Исследование опирается на материалы Рукописного фонда профессора Н.В. Никольского (далее – РФН) в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Методы исследования – фактологический, описательный, историко-генетический и аналитический. **Результаты исследования, обсуждения.** Деятельность Казанского ВПИ нами уже исследована в двух статьях: в разрезе функционирования в указанном вузе чувашского отделения и работы в нем четырех корифеев чувашских гуманитарных наук: Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, Г.И. Комиссарова и Н.В. Никольского. Будучи секретарем почти всех совещаний, заседаний и других мероприятий, секретарем совета национально-лингвистических отделений (далее – НЛО) ВПИ, Николай Васильевич скрупулезно фиксировал мероприятия, собирал в папки копии многих документов, со временем сформированные им в отдельные тома. При изучении документов для нас интерес представляли и материалы, связанные с марийским отделением ВПИ, так как одним из инициаторов его открытия был Н.В. Никольский. «Марийские» документы главным образом сосредоточены в четырех томах РФН. **Заключение.** Марийское отделение ВПИ явилось первым шагом к высшему образованию марийского народа и где предпринимались первые попытки создания единых учебных пособий для горных и луговых мари. На базе марийского отделения языка и культуры ВПИ в 1931 году был создан Марийский агропедагогический институт, основной костяк преподавателей гуманитарных дисциплин составляли выходцы из ВПИ.

Ключевые слова: научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук; рукописный фонд Н.В. Никольского; высшее образование мари; марийское отделение ВПИ; В.Т. Соколов; В.М. Васильев; Л.Я. Мендияров.

Введение

Деятельность марийского отделения Казанского ВПИ в 1926–1931 годах до сих пор является неисследованной темой. На это были три основные причины: 1) непродолжительная деятельность отделения как одной из структур недолго функционировавшего ВПИ – учебного заведения для подготовки учителей с высшим образованием для Татарии и национальных автономий Среднего Поволжья, преобразованного в 1931 году в Татарский педагогический институт; 2) марийское отделение создавали попавшие под жернова сталинских репрессий деятели – основатели марийских гуманитарных наук В.Т. Соколов, В.М. Васильев и Л.Я. Мендияров и др.; 3) основная масса материалов НЛО ВПИ хранилась в Рукописном фонде Н.В. Никольского, который вплоть до так называемых перестроечных времен был в числе неблагонадежных.

Цель статьи

До открытия марийского отделения учителей для марийских школ готовили в педагогических техникумах и семинариях в регионах компактного проживания мари (Башкирская и Татарская АССР, Вятский край, Марийская автономная область и др.), а также в высших учебных заведениях, в частности в Восточной академии (Казань) и на факультете общественных наук Казанского университета, в педагогических вузах на общих основаниях. В нашей работе прослеживается зарождение и развитие марийского национального высшего образования на базе марийского отделения ВПИ.

Материалы и методы

В основе исследования – материалы, аккумулированные в РФН в НА ЧГИГН. Фактологическим методом нами обобщены результаты анализа довольно большого пласта источников, непосредственно относящихся к созданию, становлению и деятельности марийского отделения (протоколы заседаний совета НЛО, различных комиссий, отчеты отделений и преподавателей и пр.); описательный метод был применен для первичного анализа выявленных источников и их характеристики; используя историко-генетический метод, выявили причинно-следственные связи при создании собственно ВПИ и его структурных подразделений, в частности марийского отделения; аналитический метод позволил более глубоко познать функционирование исследуемого нами объекта через рассмотрение его составных частей (учебные дисциплины, научно-исследовательский процесс в отделении, производственная практика студентов и пр.).

Результаты исследования, обсуждения

В личных записях ученого и педагога Н.В. Никольского, протоколах заседаний совета НЛО, конференций, отзывах, в переписке и других документах запечатлено зарождение и становление прообраза первого высшего учебного заведения народа мари.

Небольшая предыстория. В Казани в октябре 1917 года при деятельном участии Казанской губернской земской управы и непосредственно ее председателя, приват-доцента Казанского университета Н.В. Никольского открыт Северо-восточный археологический и этнографический институт, реорганизованный 15 декабря 1920 года в Восточную академию, где Н.В. Никольский читал курс «Этнография народностей Поволжья» [Димитриев, Леонтьев, Матвеев, 2011, с. 169]. На чувашском съезде деятелей по просвещению (так в тексте. – *А.Л.*) (Казань, 17–25 февраля 1919 года), выступив с докладом «О краевом факультете при Казанском университете», Н.В. Никольский отмечал: «…при факультете должны быть следующие науки: 1) история народностей Поволжья; 2) география народностей Поволжья; 3) историческая география; 4) история культуры Поволжья; 5) этнография народностей Поволжья; 6) статистика их; <…> 11) введение в финнологию; 12) сравнительный обзор финских наречий; 13) чувашский язык: 14) язык мари (черемис)…» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 263]. И эти науки, по твердому убеждению докладчика, необходимы «в целях широкого обслуживания каждой из народностей Поволжья литературой по всем отраслям знания. Эта работа может быть проведена только при наличности основательного и специального научного ядра при Казанском университете, объединенного в едином факультете» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 265–266]. Н.В. Никольским предусмотрительно была подготовлена и программа учебных курсов (дисциплин), где в примечаниях, в частности, указано, что при изучении предметов «Введение в финнологию» и «Сравнительный обзор финских наречий» обращается главное внимание на финские наречия Поволжья, при преподавании языка мари – на луговое наречие и горное наречие с практическими занятиями [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 304, с. 269]. Новый факультет, открытый при университете, был включен в структуру факультета общественных наук, научные дисциплины «История просвещения народностей Поволжья» и «История и этнография народностей Поволжья» преподавал Н.В. Никольский.

В 1922 году в структуре высшего образования РСФСР произошли изменения. Если в 1918–1920 годах открытие многих новых вузов осуществлялось местными органами власти, то теперь их организацией и регулированием количества занимался Народный комиссариат просвещения (далее – НКП) РСФСР [Бушуева, 2023, с. 68–69]. 22 августа 1922 года на заседании президиума коллегии Главного управления профессионального образования (далее – Главпрофобр)

НКП РСФСР было принято решение «организовать в Казани единую высшую педагогическую школу» – Восточный педагогический институт – на основах Восточной академии, педагогического института и факультета общественных наук государственного университета в составе четырех отделений: словесно-исторического, физико-математического, биолого-географического и восточного [Бушуева, 2023, с. 69].

В 1922–1926 годах отделение востоковедения готовило специалистов – учителей по родному языку и литературе, культуре и этнографии татар, чувашей, мари и вотяков (удмуртов). В 1925/1926 академическом году отделение преобразовано в три самостоятельных отделения: татарское национально-лингвистическое, чувашское национально-лингвистическое, музейно-этнографическое. В соответствии с решением Совнаркома РСФСР от 25 ноября 1925 года эти структуры летом 1926 года разделились на татарское, чувашское, марийское и вотякское отделения [Димитриев, Леонтьев, Матвеев, 2011, с. 175 –177].

Среди дисциплин Восточного отделения еще с 1924 года были курсы «Введение в историю финно-угорских племен» (2 часа) и финно-угорские языки (марийский, вотякский, мордовский – 6 часов) [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, с. 434]. Н.В. Никольский, работавший, помимо Восточной академии и факультета общественных наук университета, и в Казанском педагогическом институте (читал курс «Этнография народностей Поволжья»), подготовил твердую базу для преподавания на марийском отделении.

И вообще следует отметить, что Николай Васильевич, на наш взгляд, уделял марийскому отделению такое же пристальное внимание, как родному чувашскому. Как председатель Общества (Союза) мелких народностей Поволжья и в должности председателя Казанской губернской земской управы он оказал значительную помощь в подготовке специалистов для мари: педагогов, исследователей-краеведов, кадров творческой интеллигенции. При открытии 2 октября 1917 г. Царевококшайской учительской семинарии ее директор Л.Я. Мендияров (Мендиаров), отметив несомненные заслуги Н.В. Никольского как в области просвещения нерусских народов, так и в деле открытия семинарии, говорил: «Вы скромно замалчиваете о Вашей роли в деле открытия Царевококшайской учительской семинарии, между тем нам известно, что именно Вам принадлежит главное руководство в этом деле. Примите же глубокую благодарность народа, учащих и учащихся за Ваши труды на пользу просвещения. В лице Вас мы, мелкие народности, имеем мудрого руководителя, носителя правильной государственной точки зрения и твердого защитника святого права каждого народа» [Патрушев, Кузьминых, 1997, с. 71]. В приветственном слове во Втором Всероссийском съезде мари (Казань, 6–14 июня 1918 года) Н.В. Никольский размышляет: «Прежде приходилось бояться за судьбу мари, думалось, что народ идет по пути к вымиранию, но появляются интеллигентные

личности, как-то: В.М. Васильев, Л.Я. Мендияров, П.П. Глезденев и другие, которые выдвигают принцип национальной школы. <…> Но необходимо всестороннее развитие народа мари путем правильной постановки на должную высоту народного образования. Народ, который развивается всесторонне, не погибнет. Итак, образования больше, света больше!» Из ответного слова председателя съезда Л.Я. Мендиярова: «Мой народ в долгу перед Вами, вы скромно умалчиваете о своей деятельности среди мелких народностей Поволжья. Чьи призывные листки разносились по темным уголкам? То были ваши призывы. Мне дорого, что вы постоянно будете призывать *к свету, к свету!* И в настоящее время Ваш призыв оканчивается тем же лозунгом. Вы говорите, что народ мой пробуждается, но все это Ваши труды» [Съезды народа мари …, 2008, с. 150–151].

Плодом таких трудов и стала организация в ВПИ марийского отделения. Еще до его открытия в своих записях Н.В. Никольский отмечает, что 15 ноября 1925 года в клубе национальных меньшинств в Казани для мари-землячества он провел лекцию на тему «Основные моменты истории мари» при присутствии 100 человек – мари учащихся всех вузов. На вопрос «Нет ли полной истории мари?» отвечает: издана книга «История мари» [Н.В.] Никольского, «Черемисы» И.Н. Смирнова, много материалов имеется в «Сборнике документов о народностях Поволжья» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, л. 480]. 22 ноября 1925 года Н.В. Никольский «на собрании мари выступил докладчиком на тему “История просвещения мари”. Конспективно, в течение 1½ ч. провел эту историю по периодам: доболгарскому, болгарскому, тюрко-монгольскому, русскому. Оттенял влияния: иранского, балтийского, тюркского, монгольского, славянского элементов. Отметил большую необходимость изучения языка мари для дальнейших научных исследований. Вопросы задавались о методологии работы, по фольклору, по влиянию тюрко-татарского элемента на восточных мари, на психологию марийского народа» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, л. 483]. Из дальнейших записей: «21 марта 1926 г. Нацменклуб. Мар[ийское] землячество. Докладчик Н.В.Н., тема: “Марийский фольклор и его перспективы”. Значение: обширный материал для языка мари, истории, этнографии, экономики, культуры» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, л. 522]. Здесь же Николай Васильевич приводит некоторые сведения из биографии будущего преподавателя марийского отделения В.Т. Соколова: «Род[ился] в 1886 г. в дер. Чук-Сола Новоторъялского кантона Маробласти в семье жреца. Учился в земской школе, Казанской учительской семинарии, Казанском университете – физико-математический факультет, отделение естественных наук. Знает французский, немецкий, русский, марийский. <…> Научные доклады: в Общ[естве] а[рхеологии], и[стории], э[тнографии] при Каз[анском] унив[ерситете]; с 1923 г. о мар[ийской] свадьбе на этног[рафическом] вечере в Каз[анском]

вост[очном] пед[агогическом] инст[итуте]; 1926, март – докладчик по вопросам истории просвещения мари в мар[ийском] землячестве» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, л. 521]. Вполне возможно, что именно Н.В. Никольский и порекомендовал В.Т. Соколова на должность заведующего марийским отделением.

На заседании комиссии по рассмотрению учебного плана национальных отделений (9 апреля 1926 года) выступил и В.Т. Соколов: «Мы вводим родной язык, родную литературу, русский язык и русскую литературу в учебный план, имея в виду требования Маробласти. Наша программа охватывает на I, II, III курсах общие дисциплины во всем объеме, а к концу пребывания студента на отделении все более и более переходят в специализацию – лингвистическую» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, л. 75]. 21 сентября 1926 года советом НЛО приняты новые учебные планы к руководству. Из протокола: «Марийское национально-лингвистическое отделение, I курс: марийский язык – 6 часов в неделю, русский язык – 4 часа в неделю, преподаватель – В.Т. Соколов». Тогда же было избрано бюро совета НЛО: председатель – [А.Ш.] Абдрахимов, зав. татарским отделением, секретарь – [Н.В.] Никольский, зав. чувашским отделением, заместитель – [В.Т.] Соколов, зав. марийским отделением [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 84–85]. Как всегда, в кабинете чувашеведения (так как кабинеты других отделений были в стадии формирования) 22 октября 1926 года прошло очередное заседание совета, где В.Т. Соколов рассказал о состоянии кабинета марийского языка [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 92].

Из записей Н.В. Никольского узнаем: 4 ноября 1926 года в здании бывшего Родионовского института благородных девиц, теперь Восточный пединститут, состоялся «праздник по случаю открытия с 1 октября 1926 г. марийского лингвистического отделения». Собрались 200 человек и гости. «В президиуме – В.Т. Соколов, завед[ующий] мар[ийским] нац[онально-]л[ингвистическим] отделением, проректор Г.Ф. Линсцер, зав[едующий] мар[ийским] отд[елением] рабфака [при Казанском университете] [Ф.А.] Смирнов, профессор сельскохоз[яйственного] института в Казани В.П. Мосолов (из мари), зав[едующий] чув[ашским] на[ционально]-линг[вистическим] отд[елением] Н.В. Никольский, зав[едующий] вот[ским] н[ационально]-л[ингвистическим] отд[елением] И.С. Михеев. Н[иколай] В[асильевич] Н[икольский], приветствуя, развил идею: студенты прочих отделений идут проторенной дорогой – готова методология, налицо учебники, у нац[онально]-линг[вистических] отделений все это отсутствует. Профессора, преподаватели, студенты являются и учащими, и учащимися, одновременно – исследователями. Двойная работа. Но пример тавосландцев (население исторической области Финляндии. – *А.Л.*) и венгров должен ободрять студенчество. 80–100 лет они в начальных школах имели немецкий и шведский языки, а теперь – свои родные языки. Линсцер шире развил эти мысли и воздал двойную славу работающим вдвойне.

Соколов говорил об истории отделения и пожелал ему стать Мар[ийским] пед[агогическим] инст[итутом] (пророческие слова: в 1931 году В.Т. Соколов становится доцентом, затем профессором и руководителем кафедры марийского языка агропединститута (с 1933 года – педагогического института им. Н.К. Крупской) в Йошкар-Оле. – *А.Л.*). Второе отделение праздника: дуэты марийские, марийский хор, декламации на марийском. Третье отделение – танцы марийские и русские. В антракте гости пили чай с сахаром. К нему подавали слойки. Ломти французского хлеба с колбасой (краковской) и яблоки. Общее впечатление у всех осталось самое лучшее. Обильный свет люстр благоприятствовал хорошему настроению публики» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 305, с. 551–553].

Однако в своем становлении марийское отделение испытывало немало трудностей. Не хватало и преподавателей, и учебников. 16 марта 1927 года заседание совета НЛО приняло «обращение к национальным республикам о напечатании учебников и руководств». В частности, у Марийской автономной области просили издать следующие работы: Шестаков С.П. – «Венгерская грамматика с краткой хрестоматией», Н.В. Никольский – «Хрестоматия по марийской истории», В.М. Васильев – «Этнография мари», «Марийский словарь», Соколов В.Т. – «География Мар[ийской] области», «Конспект по грамматике марийского языка» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 149].

Сообщается, что в работе совещания по вопросам НЛО ВПИ от 10 июня 1927 года присутствовал уполномоченный областного отдела народного образования В.Т. Соколов. Совет отделений на преподавание марийского языка наметил В.М. Васильева – преподавателя Царевококшайского педтехникума, на географию Маробласти Ф.А. Смирнова – зав. марийским отделением рабфака Казанского университета. Отмечается, что кабинеты марийского и вотского отделений слабее, чем у татарского и чувашского отделений. Заведующий учебной частью (проректор) института Г.Ф. Линсцер уведомил о переименовании НЛО в отделения языка и культуры соответствующего народа. «Кто будет выходить из отделения? Работники языка и, кроме того, работники культуры, то, что мы называем татароведом, чувашеведом, мариведом, вотяковедом». Профессор Н.В. Никольский, выступив с докладом о научно-исследовательской работе, информирует, что В.Т. Соколов имеет ряд работ по грамматике, словарю и этнографии марийского народа. Представитель НКП РСФСР Я.М. Свикке: «Не правильна точка зрения, которая признает право только за одним родным языком. Изучать татарский язык надо, но в целях научно-исследовательских необходим арабский и персидский языки; марийский и вотский языки должны быть глубоко и основательно изучены, но при этом должны быть изучены и венгерский и финский языки» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 168–173].

27 сентября 1927 года совет национальных отделений языка и культуры ВПИ постановил баллотировать В.М. Васильева на должность доцента марийского языка, впредь до утверждения Главпрофобр В.М. Васильева курс научной грамматики марийского языка поручить В.Т. Соколову. Отказ Соколова от этого поручения считать неуважительным. На заседании совета также слушали заявление Ф.А. Смирнова о поручении ему курса «География и природные богатства МАО» и обратились к правлению ВПИ ходатайствовать перед Главпрофобр об утверждении Ф.А. Смирнова в должности доцента [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 141– 142].

2 декабря 1927 года зав. марийским отделением В.Т. Соколов обращается в правление ВПИ: «С целью установить связь и узнать экономическое, культурное и бытовое состояние сибирских марийцев, каковых числится по непроверенным сведениям около 7 тысяч, дабы иметь студентам марийского отделения полное представление о народе марий (так в тексте. *– А.Л.)* в целом, а не отдельных частей, и иметь материалы о культуре, быте, экономике и количестве населения марийского народа, для проработки семинарских занятий студентами в более полном виде марийское отделение языка и культуры убедительно просит правление откомандировать одного студента означенного отделения в период зимних каникул для собирания материалов о сибирских марийцах по прилагаемой при сем программе, для чего необходим отпуск в сумме 50–75 рублей и литер для бесплатного проезда». Предполагается «командировать к сибирским марийцам студента маротделения тов. Ягодарова П.Ф.». В прилагаемой к обращению программе по сбору материалов о сибирских марийцах расписаны цели и задачи, в частности: установить местонахождение марийских населенных пунктов, количество деревень с указанием дворов; количество населения – по полу, по грамотности и по роду занятий; подробно описать религиозные обряды, проведение праздников, моления частные и общественные; обряды при рождениях, браках и похоронах, представление о загробной жизни и культу мертвых; найти сведения о переселении их из Европы в Азию и пр. [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 193–195]. Увенчалась ли успехом командировка студента П.Ф. Ягодарова? Увы, это нам неизвестно. Зато известно, что 28 мая 1928 года во исполнение решения совета нацменовских отделений ВПИ преподаватель марийской литературы В.М. Васильев студента II курса Ягодарова выдвинул «в качестве ассистента-практиканта по марийскому языку» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 51].

В отделении постепенно решались проблемы с кадрами. Это видно и из отчета о работе II курса марийского отделения по экономической географии Марийской области за 1927–1928 годы. Преподаватель Ф.А. Смирнов: «Многие стороны жизни МАО и поныне не исследованы. Поэтому больше приходится заниматься работой исследовательского порядка – собиранием материалов

и путем осторожного критического подхода к попытке научно разрешить их и привести в систему. Одним из недостатков в этой работе явилось то, что не было в течение учебного года регулярных занятий. В силу отсутствия стационарного работника-преподавателя занятия группой приходилось вести лишь периодически. Тем не менее в течение учебного года семинарскими занятиями проработано несколько тем: 1) население МАО, 2) полеводство, 3) животноводство, 4) лесное хозяйство, 5) промышленность и кустарно-ремесленное производство, 6) торговля, 8) бюджет МАО. <…> Серьезно относились к работе [такие] студенты, как Ягодаров, Валикпаев, Кашков. В будущем необходимо иметь по этой дисциплине постоянного преподавателя» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 206–207].

Скорее всего, в связи с поступлением В.Т. Соколова в аспирантуру языка и литературы при АН СССР Президиум Мароблисполкома 25 октября 1928 года постановил выдвинуть на должность заведующего марийским отделением Л.Я. Мендиарова, с 1925 года заведующего Горномарийским педагогическим техникумом. В заявлении от 27 октября 1928 года Леонид Яковлевич просит принять его «в число научных работников марийского отделения» и поручить ему «организационную работу, преподавание марийского языка, методики обществоведения в марийской школе и части работы по мариведению (география и природные богатства МАО)». Далее подробно описывает свой жизненный путь: «Начал работу в марийской среде задолго до революции в качестве учителя школы грамоты, в течение двух с лишним десятков лет до настоящего времени последовательно прошел работу в разнообразных школах, <…> за время революции вел организацию пяти марийских педтехникумов, до 20 различных курсов, участвовал в работе Наркомнаца, Наркомпроса по линии образования марий, в марийской областной плановой комиссии, преимущественно по выработке пятилетнего плана культурного строительства МАО». Л.Я. Мендиаров убежден, что «работа в ВПИ создаст для него благоприятные условия», в институте он «надеется найти, наряду с выдающимися руководителями, кабинеты, библиотеки, опытные учреждения и дружно работающий коллектив студентов», и, в свою очередь, предполагает «всемерно содействовать укреплению и развитию марийского отделения через организацию мариведческого кабинета, руководство работой студентов по мариведению, выработку программ по дисциплинам мариведения и установления тесной и крепкой связи маротделения с учреждениями и организациями в Марийской автономной области» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 88–89]. Привлечение к научно-педагогической деятельности высококвалифицированного мариведа, безусловно, было большим подспорьем для преподавательского состава. Организатору марийских педтехникумов в Йошкар-Оле, Козьмодемьянске, среди уральских мари, Яранске и Бирске легко было вписаться в коллектив, среди студентов было немал тех, кого он лично знал по вышеназванным учебным заведениям.

Вскоре правление ВПИ в соответствии с постановлением Совета национальных отделений ходатайствует перед Главобрпроф НКП РСФСР об утверждении Л.Я. Мендиарова штатным доцентом марийского отделения по курсам марийского языка и экономгеографии МАО с приложением отзывов о Л.Я. Мендиарове профессоров Н.И. Ашмарина и Н.В. Никольского, доцентов Г.И. Комиссарова и М.К. Корбут, его соплеменника, доцента марийского языка и словесности В.М. Васильева.

Васильев В.М. – основоположник марийской лингвистической науки, «отец марийского языкознания». Благодаря его неутомимой научной и организаторской деятельности в послереволюционный период зарождалась в крае наука о марийском языке. Научно-исследовательская деятельность В.М. Васильева началась еще до революции. Первый его лингвистический труд «Черемисско-русский словарь» был опубликован в 1911 году. В тот же период им было составлено несколько учебников по языку для марийских школ. После революции В.М. Васильев полностью переключается к исследованиям языковых проблем. В своем отзыве Валериан Михайлович очень тепло отзывается о Леониде Яковлевиче: «Мендиаров известен мне как товарищ по школьной скамье, как соратник народного просвещения среди народа мари, как этнограф – собиратель произведений марийского народного словесного и музыкального творчества, и, наконец, как ориенталист вообще. <…> Начав со скромной должности учителя чувашско-марийской школы грамоты еще в 1900-х годах, Мендиаров вперемежку с образованием в петербургских высших учебных заведениях стал изучать марийскую деревню именно со стороны словесных и музыкальных произведений народного творчества. Появлением моих сборников по марийскому фольклору, «Записок по грамматике марийского языка» и распространением их в марийских массах я весьма обязан Мендиарову. <…> Имея богатейший опыт и обильнейший материал по всем вопросам общественной жизни, Мендиаров мог бы, при наличии благоприятных к тому условий, дать целый ряд работ как по марийскому фольклору и марийской экономике, так и по вопросам сравнительного языкознания народностей Поволжья» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 95–96].

Между тем постоянно чувствуется практическая помощь профессора Н.В. Никольского. Его «Схема истории мари» предельно лаконична и понятна для преподавания и состоит из четырех разделов: культурные эпохи; производительные силы и хозяйство; социальные и политические отношения; культурное состояние. По последней проблематике следует изучать «языческие воззрения мари, правовые воззрения, обычное право, влияние на него соседей, памятники первобытного искусства; успехи нового быта среди марийского народа – городского и сельского населения; школа и образование; печать и литература и пр.» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, без нумерации (между л. 45 и 46)].

Повседневная работа в тесной связке видна из многих материалов РФН. Из резолюции чувашско-марийской секции методической конференции от 6 марта 1929 года: «Заблаговременно начинать подготовку к приему на I курс чувашского и марийского отделений, создавая на местах специальные курсы, и обращать серьезное внимание на классовый состав (дань времени. – *А.П.*) поступающих на нац[иональные] отделения. Ни в коем случае не допускать приема лиц, не сдавших приемные испытания, на другие отделения ВПИ». Конференция просит не увеличивать срока обучения на чувашском и марийском отделениях, «оставив трехлетний срок в четыре года, увеличивая продолжительность академического года до 10 месяцев», так как на местах спешно требуются специалисты [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 138–139]. «Ударной задачей» признается «пополнение сырыми материалами из чувашского и марийского края, а также печатной литературой, существующей на нац[иональных] языках, на русском и иностранных, содержащей материал, в той или иной степени имеющий отношение к разработке национальных дисциплин. <…> Для этого должны быть организованы длительные экскурсии и экспедиции на средства, отпускаемые как центром по бюджету ВПИ, так и национальными учреждениями. <…> Количество аспирантов-практикантов по чувашскому и марийскому отделениям довести на каждом из отделений до 8. Подготовку к званию ассистента-практиканта начинать с первых курсов. <…> Принимая во внимание отсутствие научных исследователей по чувашеведению и мариведению, признать необходимым иметь при национальных отделениях аспирантуры – по 2 человека на каждом отделении. Один аспирант должен быть по национальному языку, другой – по культуре. <…> Принять меры по привлечению на работу квалифицированных работников: по марийскому языку – В.М. Васильева по кафедре марийского языка, [Ф.А.] Смирнова по экономической географии МАО, <…> обеспечить дотацией от МАО как их, так и существующих постоянных работников отделения доцента В.Т. Соколова и Л.А. Мендиарова» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 141–143].

Правлением ВПИ было принято специальное Положение об ассистентах-практикантах (выдвиженцах) ВПИ. Институт ассистентов-практикантов имел своей целью предоставить возможность студентам, проявившим глубокий интерес в какой-либо из научных дисциплин и обнаружившим способность к углубленной работе по ней, провести за время своего пребывания на старших курсах института под руководством специалиста, профессора или доцента, длительную, углубленную и планомерную работу по избранной специальности, «формируя через это среди выпускников ВПИ кадры наиболее квалифицированных педагогов-практиков и теоретиков, а также подготовляя отчасти кандидатов для направления в научно-исследовательские институты столиц». В ассистенты-практиканты могли избираться как студенты

III–IV курсов, так и окончившие институт при условии, если после окончания института прошло не более полугодия [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 149].

Никольский Н.В. в собственноручно составленном 10 ноября 1928 года плане работы ассистента-практиканта Валитпаева (III курс) по истории мари, в частности, обращает внимание, что при составлении хронологии по истории мари следует использовать «Историю мари» Н.В. Никольского, и вообще следует изучать работы Н.В. Никольского, иностранных историков, Н.Н. Харузина, Н.Н. Фирсова, Н.Я. Марра и др. [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 300, с. 150].

В отчете заведующего отделением Л.Я. Мендиарова «О работе на I курсе в 1928/29 гг. по марийскому языку» от 10 июня 1929 года видно общее состояние научно-образовательного процесса в отделении. Сообщается, что идет «работа с курсом по применению положения общего языкознания к явлениям марийского языка в области фонетики, морфологии и синтаксиса, отсюда же и обращение внимания к выработке единообразного письма у мари, единого литературного языка для всех наречий марязыка, собирание материала для создания академического словаря марийского языка, значение родного языка в школе, в советских учреждениях и вообще в советском строительстве хозяйства и культуры, создание литературы – школьной, массовой и научно-популярной и т.д.». Однако «почти полное отсутствие специальной литературы по вопросам марийского языкознания <…> вынуждает обращаться к реальным источникам, в которых разбросаны отрывки сведений в связи с учением, например, об урало-алтайских языках, о чувашском, вотяцком, мордовском. <…> Работа по марийскому языку на первом курсе началась лишь в ноябре 1928 года. Всего марязык использован в учебном году 130 часов. Изучающих марязык было 11 человек, которые и проработали курс с начала до конца (в марте пристал один русский из другого отделения, интересующийся марязыком). Работоспособности студентов сильно мешала их материальная необеспеченность, особенно в первые 3–4 месяца, т.е. именно в то время, когда первокурсники, поступив в вуз, еще не сумели оглядеться вокруг, освоиться с новыми для них условиями жизни в большом городе. <…> Расхолаживающее влияние имело и общее неудовлетворительное состояние маротделения: а) переброска его в Саратовский университет, где и был произведен набор студентов I курса, состав которого и перешел при очень тяжелых материальных условиях из Саратова в Казань в октябре месяце; б) отсутствие преподавателей по национальным дисциплинам; в) уход из маротделения ряда студентов из старшего, 3-го, курса… Подготовленность студентов в общем оказалась слабой, чтобы не сказать больше, что объясняется весьма неудовлетворительной постановкой изучения марязыка и русского языка в нацмарийских школах, не исключая педтехникумов, выучениками которых и являются студенты первого курса. Обеспеченность занятий учебно-вспомогательными средствами и учебной

литературой весьма слаба. К следующему учебному году кабинет мариведения будет в значительной степени укреплен: намечен к приобретению ряд учебных пособий, книг и вообще соответствующей литературы. Надо указать здесь и на негодность помещения кабинета: в апреле и мае невозможно здесь заниматься ввиду холода и сырости». Среди первоочередных задач заведующий отделением считает внесение «в программу ряда работ, относящихся к выявлению всех особенностей всех наречий и говоров марийского языка, не ограничиваясь, как это было до настоящего времени, одним, хотя бы и "основным", наречием» [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 323, с. 162–163].

Между тем до закрытия марийского отделения ВПИ остается год. В последнем учебном плане марийского отделения на 1930/1931 академический год (на 6 семестров, т.е. для всех трех курсов), составленном Н.В. Никольским, среди предметов, в частности, следующие: методика марийского языка и литературы – 120 часов, иностранный язык – 180 часов, художественное воспитание – 60 часов, история марийского языка и диалектология – 130 часов, введение в марийскую литературу – 60 часов, марийский язык – 250 часов, история мари – 100 часов [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 347, с. 102].

22 мая 1931 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление об открытии агропедагогического института в Марийской автономной области. На первый курс было принято 110 студентов, из них 73 – марийцы. Еще 19 студентов II и III курсов были переведены из марийского отделения Казанского ВПИ [Марийский…].

Не приходится сомневаться, что преподавательский (пока еще не было профессоров) состав отделения подготовил неплохой фундамент для организации самостоятельного вуза марийского народа, хотя не все преподаватели смогли в дальнейшем работать на ниве высшего образования родного народа.

Один из авторитетнейших организаторов и идеологов просвещения нерусских народов Поволжья и Приуралья, наставник марийских педагогов Н.В. Никольский после закрытия чувашского отделения не был приглашен на работу в Чебоксары – в открывшийся одновременно с марийским вузом педагогический институт. В то время он был в опале – после «разгромных» статей в чувашской периодике о его некоторых работах. 14 января 1931 года его арестовали по обвинению в антисоветской деятельности (статья 58–11 УК РСФСР), 11 марта 1931 года освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Советом врачей Н.В. Никольскому был поставлен диагноз: головные боли, головокружение, раздражительность, резкие потери памяти, нарастающие в течение года, связанные с артеросклерозом сосудов головного мозга при явлениях гипертонии, и он был признан нетрудоспособным, в связи с чем ему дали инвалидность 3 группы. 5 марта 1933 года арестован как член организации «Братство святителя Гурия», 11 октября 1933 года из-под стражи

освобожден под подписку о невыезде [Леонтьев, 2008, с. 71]. После полуголодного существования в течение 9 лет, когда он систематизировал свой богатейший научный архив, в том числе использованные нами в этой статье материалы, благодарные марийские коллеги 1 мая 1940 года приняли его на работу в Марийский научно-исследовательский институт языка и литературы на должность старшего научного сотрудника, в 1948–1950 годах он – профессор Марийского государственного педагогического института [НА ЧГИГН. Отд. I, ед. хр. 728, л. 2]. Так судьба вновь свела его с прежними учениками, друзьями и соратниками.

Первый заведующий марийским отделением В.Т. Соколов со дня открытия Марийского агропединститута – доцент, профессор и руководитель кафедры марийского языка. Разработал и издал ряд школьных программ по марийскому языку. Перед арестом в конце 1936 или весной 1937 года – декан института. Подключен к сфабрикованному делу о «шпионско-диверсионной», «повстанческой» или «террористической» организации марийских националистов, якобы ставивших целью присоединение МАО к «великой Финляндии». 10 мая 1938 года на судебном заседании в Казани Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен (вместе с другими 18 подсудимыми) к «высшей мере социальной защиты». В ту же ночь расстрелян и тайно похоронен на Архангельском кладбище г. Казани [Марийская …]. (По какой-то причине в «Энциклопедии Республики Марий Эл» нет статьи о В.Т. Соколове.)

Мендиаров Л.Я. был освобожден от работы в ВПИ по обвинению в преувеличении роли национального элемента в образовании и культурно-просветительской работе. Он уехал в Козьмодемьянск, где ему разрешили работать в краеведческом музее. А в печати и на различных совещаниях стало звучать слово «мендиаровщина» в сочетании с выражением «буржуазный национализм». Арестован 5 февраля 1931 года. Объявленный руководителем «шпионской контрреволюционной группы», некоторое время пытался противостоять насилию, но все же подписал согласие «сотрудничать» со следствием и написал несколько сот страниц «признаний», оговорив себя и товарищей по несчастью. Как и другие «федералисты», 14 декабря 1931 года он был осужден Особым совещанием ОГПУ СССР на три года высылки из Марийской автономной области. Местом высылки для него был определен Нижний Новгород. После окончания срока высылки в Марийскую автономную область (республику) не вернулся, никаких связей с ней не поддерживал. Умер 27 октября 1948 года в г. Горьком (Нижний Новгород). Память о нем увековечена в названии одной из улиц города Йошкар-Олы [Сануков, 2017, с. 233–235].

Наиболее благосклонно судьба отнеслась к В.М. Васильеву. Хотя в 1931 году его арестовали и выслали из Марийской области, с 1934 по 1956 год он доцент кафедры марийского языка, научный сотрудник Марийского института

усовершенствования учителей, старший научный сотрудник МарНИИ, который носит его имя, его именем названа одна из улиц города Йошкар-Олы [Энциклопедия Марий Эл, 2009, с. 268].

Сведений о других преподавателях и упомянутых в документах студентах нам найти удалось. Кроме (возможно, Павла Федоровича) Ягодарова, который до ареста в 1937 году работал директором Йошкар-Олинского педагогического училища. Был в заключении более двух лет. В 1942 призван в Красную армию, погиб в одном из боев в 1944 году [Ягодаров...].

Заключение

Таким образом, благодаря скрупулезной работе Н.В. Никольского в его рукописном фонде в НА ЧГИГН были сохранены документы и материалы о марийском отделении Казанского ВПИ. В них запечатлены этапы возникновения, развития и становления марийского национального высшего образования. Источники показывают перипетии формирования национальных педагогических кадров, создания первых учебников для вузов, в частности, единых учебных пособий для горных и луговых мари. Оригинальные документы свидетельствуют о роли одного из достойнейших просветителей марийского народа Н.В. Никольского в создании прообраза первого марийского вуза. На базе марийского отделения языка и культуры ВПИ в 1931 году был создан Марийский агропедагогический институт, где основной костяк преподавателей гуманитарных дисциплин составляли выходцы из ВПИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бушуева Л.А. Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. Т. 13. № 1. С. 63–76.

Димитриев В.Д., Леонтьев А.П., Матвеев Г.Б. Н.В. Никольский – ученый, просветитель, общественный деятель. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 303 с.

Леонтьев А.П. «Уголовное дело» Н.В. Никольского // КИЛ. 2008. № 3. С. 71–82.

Леонтьев А.П. Казанский Восточный педагогический институт в судьбах Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, Г.И. Комиссарова и Н.В. Никольского // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 октября 2022 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 123–133.

Леонтьев А.П. Чувашское отделение Восточного педагогического института (по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. Т. 13. № 1. С. 91–109.

Марийская история в лицах. – URL: https://www.marihistory.ru (дата обращения: 20.09.2023).

Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской. – URL: https://ru.wikipedia.org/Марийский_государственный_педагогический_институт_имени_Н._К._Крупской (дата обращения: 06.01.2024).

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 300.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 300; 305; 317; 323.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 300; 308; 323; 347.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 304.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 305.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 323.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 347.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 728.

Патрушев А.С., Кузьминых Р.В. Царевококшайская учительская семинария (1917–1917) // Марийский археографический вестник. 1997. № 7. С. 65–78.

Сануков К.Н. Мендияров Леонид Яковлевич (1881–1948) // История Марийского края в лицах. 1917–1940 гг.: историко-биографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. 406 с.

Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004 гг. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2008. 832 с.

Энциклопедия Марий Эл. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2009. 872 с.

Ягодаров Павел Федорович (1903). – URL: https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_(1903) (дата обращения: 21.09.2023).

Alexey Leontiev

MARI BRANCH OF THE EASTERN TEACHERS TRAINING INSTITUTE (based on N.V. Nikolsky's handwritten fund)

Introduction. The article describes the activities of the Mari branch of Kazan Eastern Pedagogical Institute (hereinafter referred to as the EPI) in 1926-1931. **The purpose of the article** is to consider the origin and development of Mari national higher education. **Materials and methods.** The research is based on the materials of Professor N.V. Nikolsky's Manuscript Fund (hereinafter referred to as NMF) in the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities (hereinafter referred to as SA CSIH). Research methods include factual, descriptive, historical-genetic and analytical ones. **Research results and discussion.** The activity of Kazan EPI has already been investigated in two articles: in the context of the Chuvash branch functioning and the work of four leading figures in the Chuvash humanities: N.I. Ashmarin, V.G. Egorov, G.I. Kommissarov and N.V. Nikolsky. Nikolay Vasilyevich, as the secretary of almost all meetings and other events and as the secretary of the Council of National and Linguistic Departments (hereinafter - NLD) of the institute, recorded all the events, collected copies of many documents in folders and eventually formed separate volumes. Studying the documents, we were interested in the materials related to the Mari branch of the EPI due to the fact that N.V. Nikolsky

was one of the initiators of its opening. “Mari” documents are mainly concentrated in four volumes of the NMF. **Conclusion.** The Mari branch of the EPI had been the first step towards the higher education of the Mari people; the first attempts had been made to create unified teaching materials for the Hill and Meadow Mari. The Mari Agropedagogical Institute was established on the basis of the Mari Department of Language and Culture of the EPI in 1931.The teachers of the humanities from the EPI formed the basis of the teaching staff at the Institute.

Key words: Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities; N.V. Nikolsky’s Manuscript Fund; higher education for the Mari; Mari Branch of the EPI, V.T. Sokolov; V.M. Vasilyev; L.Y. Mendiyarov.

REFERENCES

Bushueva L.A. Vostochnyj pedaqoqicheskyj institut v strukture vyssheqo obrazovanija Kazani v 1920-e gg. [The Oriental Pedagogical Institute in the structure of higher education in Kazan in the 1920s. *Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolzh'ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. Kazan, Institut istorii imeni Mardzhani, 2023, vol. 13, no 1, pp. 63-76. (In Russian).

Dimitriev V.D., Leontiev A.P., Matveev G.B. N.V. Nikolskyj – uchenyj, prosvetitel, obshchectvennyj dejatel [Nikolsky – scientist, educator, public figure]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel’stvo, 2011. 303 p. (In Russian).

Leontiev A.P. «Uqolovnoe delo» N.V. Nikolskoqo [Leontiev A.P. “Criminal case” by N.V. Nikolsky]. *KIL*, 2008, no 3, pp. 71-82. (In Russian).

Leontiev A.P. Kazanckij Vostochnyj pedaqoqicheskyj institut v sudbah N.I. Ashmarina, V.Q. Yeqorova, Q.I. Komissarova, N.V. Nikolskoqo // [Kazan Oriental Pedagogical Institute in the lives of N.I. Ashmarin, V.G. Egorov, G.I. Komissarov and N.V. Nikolsky]. *Ashnarinskie chtenia: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Cheboksary, 21 oktyabria 2022 g.)* [Ashmarin readings: collection of articles of the All-Russian scientific and Practical conference (Cheboksary, October 21, 2022)]. Cheboksary, Izdatel’stvo Chuvashskogo universiteta, 2022, pp. 123-133. (In Russian).

Leontiev A.P. Chuvashskoe otdelenie Vostochnoqo pedaqoqicheskoqo instituta (po materialam rukopisnoqo fonda N.V. Nikolskoqo) [The Chuvash branch of the Eastern Pedagogical Institute (based on the materials of the N.V. Nikolsky manuscript fund*)]. Iz istorii i kultury narodov Srednego Povolz'ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. Kazan, Institut istorii imeni Mardzhani, 2023, Vol. 13, no 1, pp. 91-109. (In Russian).

Marijskaja istorija v licah [Mari history in persons], available at: https://www.marihistory.ru (accessed 20 September 2023). (In Russian).

Marijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. N.K. Krupskoj [Mari State Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya], available at: https://ru.wikipedia.org/Марийский_государственный_педагогический_институт_имени_Н._К._Крупской (accessed 6 January 2024). (In Russian).

Nauchnyj arhiv CHuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk (NA ChGIGN) [Scientific archive of the Chuvash State Institute for the Humanities. Otd. I. Ed. khr. 300]. (In Russian).

NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 304. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 305. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 308. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 317. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 323. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 347. (In Russian).
NA ChGIGN. Otd. I. Ed. khr. 728. (In Russian).

Patrushev A.S., Kuzminyh R.V. Tsarevokokshajskaya uchitelskaya seminarya (1917-1919) [Tsarevokokshay Teachers' Seminary (1917-1919)]. *Maryskij archeographicheskij vestnik* [Mari Archeographic Bulletin]. 1997, no. 7, pp. 65-78. (In Russian).

Sanukov K.N. Mendiyarov Leonid Yakovlevich (1881-1948) [Mendiyarov Leonid Yakovlevich (1881-1948)]. *Istoriya Marijskoqo kraya v licah. 1917-1940 gg.: istoriko-bioqraficheskiye ocherki* [History of the Mari region in persons. 1917-1940: historical and biographical essays]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2017, 406 p. (In Russian).

Syezdy naroda mari: dokumenty i materialy. 1917-1940 gg. [Congresses of the Mari people: documents and materials. 1917-2004]. Yoshkar-Ola: Centr-muzej imeni Valentina Kolumba, 2008, 832 p. (In Russian).

Encyclopedia Mari El [Encyclopedia of Mari El]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2009, 872 p. (In Russian).

Jagodarov Pavel Fedorovich (1903), available at: https://ru.openlist.wiki/Ягодаров_Павел_Федорович_(1903) (accessed 21 September 2023). (In Russian).

Леонтьев Алексей Петрович
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЧГИГН,
г. Чебоксары
e-mail: alexej.leontjew2014@yandex.ru

Aleksey Leontyev
Candidate of Historical Sciences,
Researcher at Chuvash State
Institute of Humanities,
Cheboksary
e-mail: alexej.leontjew2014@yandex.ru

УДК 94 (470.343)
DOI 10.51254/2312-0312-2024-1-65-109-121

ИВАН ПЕТРОВИЧ ПЕТРОВ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(к 130-летию со дня рождения председателя исполкома)

© 2024 г. О.М. Петров

Введение. Статья посвящена биографии видного общественного и политического деятеля, первого председателя облисполкома Марийской автономной области И.П. Петрова. Иван Петрович стоял у истоков рождения Марийской автономной области и в 1920–30-е годы являлся одним из активных работников, внесших большой вклад в развитие автономии. **Цель статьи –** рассмотреть основные этапы биографии И.П. Петрова, определить его важнейшие достижения и роль в становлении Марийской автономной области. **Материалы и методы.** В работе использовались документы Государственного архива Республики Марий Эл, а также научные труды исследователей по данной проблематике. В основу работы положены конкретно-исторический, хронологический и генетический методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Февральская и Октябрьская революции оказали кардинальное влияние на судьбу И.П. Петрова. Будучи матросом Балтийского флота, он стал одним из первых большевиков-марийцев, принимал участие в революционных событиях в Петрограде. Вернувшись в одной край, он включился в созидательную работу, руководил отделом народного образования. Благодаря своему авторитету и заслугам он получил доверие стать председателем ревкома МАО, тем самым первым возглавить область. В 1920–1922 годах он занимался организационным оформлением автономии, боролся с продовольственным кризисом. Ивана Петровича три раза выбирали председателем облисполкома. На этом поприще он добился высоких результатов. При его участии в Краснококшайске (с 1928 года – в Йошкар-Оле) открылась первая типография, глазная лечебница, электростанция и многое другое. В 1930-е годы он включился в работу по индустриализации области, участвовал в разработке плана первых пятилеток. **Заключение.** И.П. Петров оставил внушительный след в истории родного края. Занимая ответственные посты, ему удалось добиться значительных результатов в поднятии хозяйственной и культурной жизни автономии. Сегодня очень важное значение имеет

сохранение памяти о нем, а также продолжение изучения его профессиональной деятельности, которая до конца не исследована.

Ключевые слова: Иван Петрович Петров; биография; голод; продразверстка; печать; Марийская автономная область; революция.

Введение

14 декабря 2023 года исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося общественного деятеля, первого председателя областного исполнительного комитета Марийской автономной области Ивана Петровича Петрова (1893–1938). Уже на протяжении многих десятилетий его жизнь и профессиональная деятельность становятся предметом изучения историков, краеведов, журналистов, политиков. В столице Марий Эл его именем названа одна из улиц, ему посвящено множество научных статей, регулярно проводятся научные мероприятия. Такой интерес не случаен, ведь Иван Петрович стоял у истоков создания Марийской автономной области и по праву считается первым ее руководителем. Однако высокий пост не являлся привилегией для него, а стал тяжелейшей ношей. На момент провозглашения МАО – экономический отсталый район, так как большинство населения занималось крестьянским трудом, отсутствовала железная дорога, промышленность была слаборазвитой. Трудным испытанием стал голод, охвативший Поволжье в 1921–1922 годах. В конце 1920-х годов началась индустриализация, ставшая огромным напряжением для народа. В этих важнейших событиях истории Марий Эл И.П. Петров являлся активным участником. Многие его начинания дали толчок развития целым хозяйственным отраслям республики, что несомненно вызывает большой интерес к его биографии.

И.П. Петров

Цель статьи – рассмотреть основные этапы биографии И.П. Петрова. Определить его важнейшие достижения и роль в становлении Марийской автономной области.

Материалы и методы

В работе использовались документы Государственного архива Республики Марий Эл, а также научные труды исследователей по данной проблематике.

В работе обобщены основные сведения о профессиональной деятельности И.П. Петрова. Были применены конкретно-исторический и хронологический методы для определения последовательности событий и установления конкретных фактов. Историко-генетический метод позволил рассмотреть явления в их взаимосвязи с социально-политической обстановкой в стране.

Результаты исследования, обсуждения

Родился И.П. Петров в селе Шиньша Шиньшинской волости Царевококшайского уезда (ныне Моркинский район Республики Марий Эл) в бедной крестьянской семье. Окончил Уньжинскую школу Братства святителя Гурия. В 1911 году смог сдать экстерном экзамен в Казанской учительской семинарии, получив специальность народного учителя. Однако в школе он успел проработать всего три года. С началом Первой мировой войны его призвали на военную службу и отправили на Балтийский флот в Кронштадт. Несколько лет он проходил обучение на радиотелеграфиста, получил звание унтер-офицера и сам стал преподавать. Именно там он приобщился к революционным идеям, установил связь с подпольщиками-большевиками и стал распространять вместе с ними запрещенную литературу [Васин, 1982, с. 68]. В это время в Кронштадте находились и другие земляки И.П. Петрова. В частности, в 1916 году там же проходил службу Александр Федорович Эшкинин, который стал матросом Первого Балтийского флотского экипажа. В будущем их судьбы еще не раз пересекутся. Например, оба много лет работали в Марийском областном исполнительном комитете.

В 1917 году И.П. Петров активно участвовал в событиях Февральской революции. Вступил в большевистскую партию, возглавил матросский комитет, участвовал в знаменитой вооруженной Июльской демонстрации в Петрограде. Эти события, безусловно, сильно повлияли на него. Позднее, в 1924 году, в Московском журнале «У илыш» («Новая жизнь») он вспоминал, какое впечатление на него произвел митинг с участием В.И. Ленина: «Речь вождя мы слушали затаив дыхание» [Васин, 1982, с. 69].

Вдохновленный революционными событиями матрос-мариец по решению Кронштадской большевистской организации в августе 1917 года отправился в родной Царевококшайский уезд для проведения политической работы среди крестьянства. Прибыв домой, И.П. Петров принял участие в межволостном съезде крестьянских депутатов, стал работать учителем в школе. Здесь он активно сотрудничал с левыми эсерами, агитировал за их список на выборах в Учредительное собрание. В это время он несколько отдалился от большевистской партии. В Царевококшайском уезде большевистской организации еще не было, а на учет в комитете РКП(б) Казани он не встал. В те годы в Марийском

крае особенно были сильны позиции социалистов-революционеров, их лозунги о передаче земли были близки крестьянам, а потому сотрудничество с ними не являлось чем-то предосудительным. Однако позднее, в 1930-х годах, это обстоятельство станет одним из роковых.

К сожалению, нет подробной информации, освещавшей его жизнь в период Октябрьской революции. Однако известно, что с 11 по 15 ноября 1917 года он был назначен в Центральную радиостанцию военно-морского комитета для связи из Кронштадта с Петроградским штабом вооруженного восстания, Центробалтом и Гельсингфорсом. После революционных событий И.П. Петров отошел от общественной деятельности и, вероятно, посвятил себя благородному делу – учительству. Он не участвовал в первом съезде мари в Бирске, и нет сведений о его сотрудничестве с правыми эсерами, которые тогда группировались вокруг газеты «Ӱжара» в Казани [Сануков, 2000, с. 7].

Снова Иван Петрович включился в активную политическую жизнь в июне 1918 года, в разгар Гражданской войны. В Казани на Втором Всероссийском съезде мари он решительно выступал за признание новой советской власти. После съезда в августе 1918 года Казань была взята белочехами, многие марийские деятели, сотрудничавшие с Советами, были арестованы. Так, в частности, в тюрьме оказался редактор «Ӱжара» Владимир Мухин. Петрову же, как он сам потом говорил, удалось уничтожить партийные документы, выбраться из города и вернуться в Царевококшайск. Здесь 1 октября 1918 года он снова написал заявление о вступлении в партию, тем самым восстановив свое членство в РКП(б) [Сануков, 2017, с. 283–284].

В это же время он был избран в состав уездного комитета Советов, где стал заведовать отделом народного образования. На этом поприще он добился внушительных успехов, при нем проводилась борьба за ликвидацию неграмотности, открывались школы, избы-читальни, появился марийский передвижной театр. Он принимал активное участие в конференциях по народному образованию, организовал курсы по обучению школьных учителей.

В 1919 году И.П. Петров был выдвинут на новую должность, став секретарем уездного комитета РКП(б). Как коммунист, он делал все, чтобы Красная армия одержала победу в Гражданской войне. Укреплял советскую власть на местах, организовывал кампании по сбору продовольствия военным, проводил митинги и сам выступал перед крестьянами. Но его жизнь состояла не только из заседаний и командировок. Летом 1919 года он женился на молодой школьной учительнице Акилине Андреевне. Тяжелое, голодное время, в котором находилась страна, не позволили супругам отметить это событие, не было ни пышного застолья, ни свадебных поездок. А вскоре предстояла разлука. Из-за непростого положения на юге страны его мобилизовали на партийную работу на Украину – в Хорольский уезд [Сануков, 2000, с. 18–19].

Работники уездного отдела народного образования в декабре 1919 года. Снимок сделан по случаю проводов И.П. Петрова на партийную работу в Хорольский уезд Полтавской губернии. Сзади, положив руку на плечо И.П. Петрову, стоит его жена – Акилина Андреевна. Материал из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

Однако более всего в нем нуждался родной край. Активных, образованных, умеющих повести за собой лидеров не хватало. К тому же началась подготовка к образованию Марийской автономной области. За время работы в Краснококшайском уездном комитете РКП(б) И.П. Петров зарекомендовал себя добросовестным и умелым работником. Поэтому по ходатайству Центрального отдела мари в Москве его как ответственного и незаменимого работника возвращают. 20 июля 1920 года в Казани он принимал участие в съезде, на котором решались важные организационные вопросы, связанные с образованием области. Определялась столица, выбирался руководящий состав. Среди будущих лидеров назывались такие имена, как Сергей Алексеевич Черняков, Владимир Алексеевич Мухин, Александр Владимирович Григорьев [Сануков, 2000, с. 29]. Волею судьбы именно И.П. Петрову было доверено первому возглавить область.

4 ноября 1920 года советское правительство подписало декрет об образовании Марийской автономной области. И.П. Петров по решению партийных органов был поставлен во главе марийского ревкома, который должен был

вести организаторскую деятельность по созданию автономной области. До организационного оформления обкома партии 15 января 1921 года для политического руководства было учреждено Временное областное бюро РКП(б), председателем которого также был избран Иван Петрович. Как руководитель Марийской коммунистической организации И.П. Петров участвовал в работе X съезда РКП(б) в Москве.

С первых же дней Иван Петрович включился в труднейшую работу. Провозглашение области означало лишь юридический акт, на деле же не были четко определены границы, не сформирован управленческий аппарат, не образованы самые основные государственные институты. Не хватало подготовленных квалифицированных работников, областные учреждения приходилось размещать в старых, неприспособленных помещениях. Главной проблемой, с которой он столкнулся в первые дни управления областью, был голод. В Поволжье в то время сложилось чрезвычайно сложное положение. Сочетание трагических факторов (засуха, заморозки, Гражданская война, продразверстка) привели к тому, что большая часть населения столкнулась с острой нехваткой продовольствия [Иванов, 2022, с. 60–61].

Осознавая свою ответственность перед людьми, Иван Петрович 15 января 1921 года принял непростое и опасное для него решение отложить выполнение плана продразверстки и прекратить вывоз продовольствия. Об этом он сообщил в Наркомат продовольствия 2 февраля, указав, что в Марийской области наблюдаются случаи голодной смерти, массовых заболеваний от истощения и развития цинги. Иван Петрович утверждал, что в таком случае вывоз хлеба является нецелесообразным, так как взамен него пришлось бы сразу же спасать положение.

Реакция властей на самовольный отказ Петрова была крайне жесткой. В ответной телеграмме из Москвы Владимир Ильич Ленин потребовал немедленно выполнить план, угрожая в противном случае отдать председателя ревкома под суд. Однако и в этой сложной ситуации Иван Петрович проявил настойчивость и мужество. Ему удалось не только избежать наказания, но и убедить власти хоть и временно, но всё же снизить выполнение продразверстки на 50 % [Иванов, 2022, с. 65–66].

В последующие месяцы вся работа местной власти протекала в крайне неблагоприятных условиях, в постоянной борьбе с чрезвычайными ситуациями. Молодой предревкома был вынужден заниматься тушением лесных пожаров, борьбой со стихийными крестьянскими восстаниями и последствиями засухи [Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 58–59]. Ивана Петровича особо беспокоила судьба детей. По его распоряжению открывались детские учреждения, которые снабжались продуктами питания: рисом, манной крупой, сахаром [Ф. Р-250. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–2].

В июне 1921 года в Краснококшайске был сформирован областной исполнительный комитет, председателем которого был назначен Иван Петрович Петров. Он сосредоточился на решении хозяйственных проблем развития области, в обкоме же тогда преимущественно занимались политическими вопросами. В августе 1921 года, выступая на областной партийной конференции, И.П. Петров говорил о тяжелом экономическом положении. На момент провозглашения области на ее территории было всего одно фабрично-заводское предприятие – стекольный завод. Большинство жителей занимались земледелием, лесозаготовками и кустарным производством. Из общего числа населения в 400 тысяч человек только 20 тысяч проживало в городах. Иван Петрович заявил о необходимости приложения героических усилий, чтобы поднять и превратить МАО в среднее звено хозяйственной цепи республик [Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–14].

К сожалению, из-за засушливого лета рухнули надежды на урожай осенью 1921 года. Таким образом, область все сильнее погружалась в голод. Позднее, в 1922 году И.П. Петров, выступая на третьем областном съезде, сказал, что первоочередной задачей руководства являлась организация помощи голодающему населению, тем самым отодвигая многие созидательные начинания на задний план [Сануков, 2017, с. 288]. Однако, даже находясь в таких тяжелейших условиях, им было много сделано. Учреждено первое товарищество по разработке леса – «Эксполес». В то время в области свирепствовало опасное заболевание – трахома, приводящее к слепоте. Для борьбы с ним и другими заболеваниями была организована глазная лечебница. Значимым событием стало строительство первой в Краснококшайске электростанции. Выступая 12 декабря на торжественном мероприятии по случаю открытия учреждений, И.П. Петров отметил: «Сегодняшний день для нас с вами и для всей нашей области является до известной степени днем историческим. Открытие первой электростанции и первой глазной лечебницы – для нас событие. В глухом углу Советской России, в Маробласти, впервые появляется электричество» [Йошкар-Оле – 420 лет …, 2004, с. 221]. Мощность станции была совсем невелика и позволяла лишь освещать город в ночное время, а днем питать несколько предприятий (типографию, мастерские, лесопильный завод), но, безусловно, это было грандиозное событие для города.

Петрова И.П. без преувеличения можно назвать одним из основателей печатной отрасли в республике. С первых дней после принятия руководства он начал заниматься организацией типографии в Краснококшайске, вел переписку с советскими органами о выделении печатных машин. Потребность в ней была огромной. В условиях продовольственного кризиса и крестьянских волнений местной власти был необходим информационный ресурс, который мог бы, с одной стороны, рассказывать людям о готовящихся мерах, а с другой – пресекать распространение различных провокационных слухов.

До оборудования типографии в Краснококшайске фактически единственной газетой, которая регулярно информировала население области, являлась «Йошкар-кече», издающаяся в Казани. В телеграмме к редакции 12 мая 1921 года Иван Петрович особо подчеркивал ее возросшее значение: «“Йошкар-кече”, которая теперь является органом Марревкома, имеет чрезвычайно большое значение в данное время, поэтому Ревком обращает самое серьезное внимание. «Йошкар-кече» должен быть именно красным солнышком для Маробласти» [Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 31. Л. 100]. Особо внимательно он просил отнестись к своевременной публикации всех важнейших распоряжений советской власти и главным образом тех, которые затрагивают экономическую политику: «Необходимо, чтобы в газете «Йошкар-кече» печатались все важнейшие декреты и постановления центральной власти и в особенности тех, которые имеют отношение к экономической политике Советской власти. Мы лишены возможности распространять важнейшие декреты листовками, поэтому население может информироваться только через газету. Затем нам в жизни необходимо, чтобы на страницах «Йошкар-кече» был раздел Маробласти, где будут печататься постановления, распоряжения Ревкома и его отделов» [Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 31. Л. 100].

В долгожданном открытии типографии и издании первой газеты в Краснококшайске, безусловно, большая заслуга И.П. Петрова. В первом номере «Известий» помещена его статья под заголовком «Помощь идет, голод будет побежден». В ней он рассказал о тяжелом положении, которое настигло автономию и все крестьянское 20-миллионное население Поволжья. Написал он и о готовящихся мерах по оказанию помощи голодающим.

Непростое экономическое положение осложнялось межличностными конфликтами внутри марийской организации РКП(б). В марте 1922 года по направлению ЦК РКП(б) в Краснококшайск на должность ответственного секретаря областного комитета партии прибыл Николай Иванович Ежов, в будущем нарком внутренних дел СССР. Н.И. Ежов появился в Марийской области сразу после известных событий «козьмодемьянского конфликта», когда между козьмодемьянскими и краснококшайскими работниками возникли разногласия по вопросу определения столицы области. В Москве предполагали, что человек со стороны сможет примирить стороны и наладить работу. Однако на деле уже его приезд вызвал возмущение в обкоме. Так, во время утверждения Н.И. Ежова на должность ответственного секретаря часть работников, включая И.П. Петрова, голосовали за оставление прежнего секретаря Бутенина. Только вмешательство Москвы все же позволило утвердить Н.И. Ежова. Таким образом, у председателя облисполкома с самого начала сложились с секретарем конфликтные взаимоотношения, которые впоследствии лишь усугубились [Сануков, 1991, с. 49].

Не получив доверие коллег, Николай Иванович в дальнейшем пытался укрепить власть, продвигая своих людей на важные посты. Неугодных же он старался убрать с дороги. К осени 1922 года более 50 работников под разными обвинениями были исключены из партии, сняты с должностей. О сложившейся ситуации И.П. Петров говорил: «Это вакханалия, что большинство, если не все ответственные работники, находятся под судом» [Сануков, 2000, с. 63].

Единства внутри марийской организации стало еще меньше. А сама она разделилась на два лагеря: тех, кто поддерживал секретаря, и Петрова. В дальнейшем Ежову удалось из Москвы привлечь ряд преданных ему партийцев и упрочить свои позиции. Так, среди них оказалась его будущая жена Антонина Алексеевна Титова. Среди местных работников ему оказывала поддержку лишь небольшая группа комсомольцев, объединившихся вокруг агитпропотдела: А.Ф. Эшкинин, секретарь Краснококшайского канткома партии П.Н. Иванов (в сентябре – октябре 1922 года редактор газеты «Голос мари») и секретарь обкома РКСМ П.И. Андреев [Сануков, 1991, с. 50].

Известно, что И.П. Петров часто заступался за многих работников. Так, в декабре 1922 года был исключен из партии и приговорен революционным трибуналом к реальному сроку заключения редактор газеты «Йошкар-кече» Л.В. Васильев. После осуждения жалобу о его помиловании подавал председатель облисполкома И.П. Петров, хотя и сам он в это время находился под давлением. На заседании бюро обкома, состоявшемся 15 декабря, ему был вынесен партийный выговор за «нетактичное поведение». В числе многочисленных претензий в его адрес был и упрек в том, что ему не следовало за осужденных преступников (Л.В. Васильева) подавать кассационные жалобы о помиловании [Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 288–290]. Возможно, то прошение сыграло свою роль, вскоре Логин Васильевич был освобожден и в следующем году вернулся на работу в редакцию.

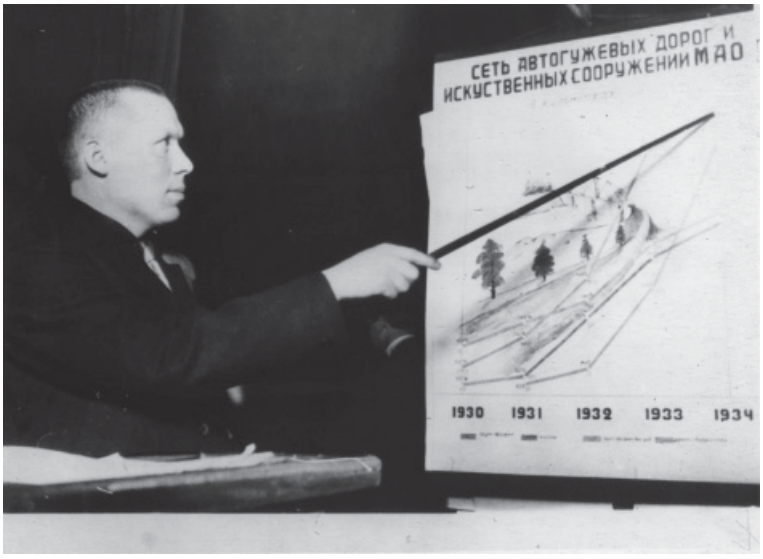
В конечном итоге, так и не уладив отношения с местными работниками, Н.И. Ежов был отозван из МАО. Но и И.П. Петров в январе 1923 года был снят с должности и направлен в Вологду заместителем председателя губисполкома. В Вологде он проработал недолго, осенью того же года поступил учиться в Институт народного хозяйства в Москве. В это же время он работал в Марийском представительстве при ВЦИК. В марте 1927 года, не завершив учебу, Иван Петрович вернулся в Марийскую автономную область, где была острая нехватка кадров. Здесь его назначили заведующим отделом местного хозяйства, а затем выдвинули на должность председателя ОКК-РКИ [Сануков, 2017, с. 290].

В 1928 году он был вновь избран на должность председателя облисполкома. Как делегат Марийской партийной организации участвовал в работе XV съезда партии, определившего курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Съезд обсудил и принял директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Через год, после образования Нижегородского края, в который была включена и Марийская автономная область, он был назначен заместителем председателя краевого исполкома. Работая вдали от дома, он не забывал о родной области. С его деятельностью связано строительство машинно-тракторных станций, древесных и бумажных комбинатов в МАО. В целом в первой половине 1930-х годов проводилась большая работа по социалистическому переустройству народного хозяйства и культуры. В ней значительная заслуга И.П. Петрова, которая была отмечена наградами. Он был премирован легковым автомобилем и именными золотыми часами [Сануков, 2000, с. 82].

В 1934 году его вновь избрали председателем Марийского облисполкома. Это было сложное время для страны и, находясь на высоком посту, у него было масса забот. В рамках второй пятилетки полным ходом шла индустриализация страны, продолжалась коллективизация. Много времени Иван Петрович уделял развитию национальной культуры. Бывая в Москве, он встречался с марийскими студентами и по возможности за счет областного бюджета материально помогал им. Замечательные отношения у него сложись с С.Г. Чавайном. Иван Петрович старался оказывать поддержку марийскому писателю, содействовал в получении квартиры, в качестве премии за успешный труд наградил его печатной машинкой [Сануков, 2000, с 88–89]. За свою жизнь И.П. Петров не раз находился у опасной черты. Так было в 1918 году в Казани, когда

Председатель облисполкома И.П. Петров делает доклад на съезде Советов. 1935 год. Материал из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

ему удалось покинуть город, захваченный белочехами. Плохо для него могло закончиться и знакомство с Ежовым. Однако нельзя сказать, что он избегал опасности, отказывался от своих убеждений в угоду ситуации. В середине 1930-х годов, когда из центра стали поступать требования о поиске и разоблачении вредителей, троцкистов, буржуазных националистов, он вместо борьбы снова стал заступаться за преследуемых. В этих условиях трагичной оказалась его судьба. 30 июня 1937 года он был арестован и объявлен руководителем марийской «буржуазно-националистической организации», а 10 мая 1938 года по приговору окружной военной коллегии расстрелян.

Заключение

Петров И.П. оставил внушительный след в истории родного края. И это не только потому, что он стал первым руководителем Марийской автономной области. Занимая ответственные посты, ему удалось добиться значительных успехов в поднятии хозяйственной и культурной жизни автономии. С его именем связано появление первой электростанции в Краснококшайске, глазной лечебницы. Иван Петрович заложил основы полиграфической отрасли, активно участвуя в открытии первой в городе типографии в 1921 году. Вышедшая при его содействии в этом же году русскоязычная газета «Известия» и по сей день издается в Марий Эл под названием «Марийская правда». Иван Петрович жил в сложное время: Первая мировая и Гражданская войны, две революции, экономическая разруха, голод, разгул бандитизма. Находясь в таких условиях, необходимо было брать на себя ответственность, принимать непростые решения. В начале 1921 года, когда перед областью нависла угроза массового голода, он проявил мужество и без разрешения на то центральных органов приостановил выполнение плана продразверстки, прекратив тем самым вывоз продовольствия. Во время пребывания в МАО Н.И. Ежова в качестве секретаря обкома он сопротивлялся репрессивным мерам будущего наркома внутренних дел, заступался за многих работников, оказавшихся под давлением. Однако в 1937 году он и сам оказался под следствием, а в следующем году был расстрелян.

После этого о нем на какое-то время решено было забыть, однако в памяти народа Иван Петрович навсегда остался как выдающийся государственный деятель, талантливый организатор. 28 сентября 1957 года Военной коллегией Верховного суда СССР Петров Иван Петрович был посмертно реабилитирован. Благодаря стараниям ученого-историка Василия Федоровича Пашукова в 1967 году произошла и его партийная реабилитация. На Архангельском кладбище города Казани, где похоронен Иван Петрович, установлена мемориальная стела. Мемориальная доска в дни празднования 100-летия со дня рождения И.П. Петрова открыта и на его родине – в селе Шиньша Моркинского района, там же благодарные земляки открыли музей, где много места уделили Ивану Петровичу Петрову, его жизни и плодотворной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Васин К.К. Славная жизнь // Народ их помнит: документальные очерки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. С. 67–76.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57.

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 4. Д. 2.

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 31.

Иванов А.А., Иванов А.Г. Продразверстка или автономия? К вопросу о причинах голода в первой половине 1920-х гг. в Марийской автономной области // Центр и периферия. 2022. № 1. С. 60–68.

Йошкар-Оле – 420 лет. Документы и материалы по истории города. (1584–2004). Йошкар-Ола, 2004. С. 221.

Сануков К.Н. Николай Ежов и Иван Петров: противостояние. Марийский археографический вестник. 1991. № 1. С. 47–61.

Сануков К.Н. Петров Иван Петрович (1893–1938) // История Марийского края в лицах. 1917–1940 гг. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. С. 282–292.

Сануков К.Н. Председатель исполкома: Очерк жизни и деятельности И.П. Петрова (1893–1938 гг.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. 152 с.

Oleg Petrov

IVAN PETROVICH PETROV: LIFE AND ACTIVITY (to the 130th anniversary of the birth of the Chairman of the Executive Committee of the Mari Autonomous Oblast)

Introduction. The article describes the biography of I.P. Petrov who was a well-known public and political figure – the first Chairman of the Executive Committee of the Mari Autonomous Oblast. I.P. Petrov stood at the origin of the Mari Autonomous Oblast being one of the leaders who made a great contribution to the development of the autonomy in the 1920s-30s. **The purpose of the article** is to consider the main stages of I.P. Petrov's biography and describe his most important achievements and his role in the formation of the Mari Autonomous Oblast. **Materials and methods.** The work is based on the documents of the State Archive of the Republic of Mari El, as well as other researchers' materials on this subject. The article is based on specific historical, chronological and genetic methods. **Research results and discussion.** The February and October revolutions had a decisive influence on I.P. Petrov's life. As a sailor of the Baltic Fleet, he was one of the first Mari Bolsheviks who took part in the revolutionary events in Petrograd. Back in his native land, he was engaged in constructive work and headed the Department of Public Education. His authority and merit allowed him to become the first chairman of the MAO Revolutionary Committee. In 1920-1922, he was engaged in the organization of the autonomy and fought against the food crisis. I.P. Petrov was trice elected to the position of the Chairman of the Executive Committee and achieved good results in his activity. The first printing house, eye clinic, power station and other objects were founded in Krasnokokshaysk (since 1928 - Yoshkar-Ola). In the 1930s, he was

engaged in the industrialization of the region, participated in the development of the first five-year plan. **Conclusion.** I.P. Petrov left an impressive mark in the history of his native land. In his senior positions, he had achieved good results in economic and cultural life of the autonomy. It is important to remember about him, as well as to continue studying his professional activity which has not been fully covered yet.

Key words: Ivan Petrovich Petrov; biography; famine; food distribution; printing; Mari Autonomous Oblast; revolution.

REFERENCES

Vasin K.K. Slavnaya zhizn' [Glorious life]. *Narod ikh pomnit: dokumentalnyye ocherki* [People remember them: documentary essays]. Yoshkar-Ola, Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982, pp. 67-76. (In Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El [State Archive of the Republic of Mari El]. Fund P-1. Description 1. Case 6.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El [State Archive of the Republic of Mari El]. Fund P-1. Description 1. Case 8.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El [State Archive of the Republic of Mari El]. Fund P-1. Description 1. Case 57.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El [State Archive of the Republic of Mari El]. Fund R-250. Description 4. Case 2.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El [State Archive of the Republic of Mari El]. Fund R-250. Description 1. Case 31.

Ivanov A.A., Ivanov A.G. Prodrazverstka ili avtonomiya? K voprosu o prichinakh goloda v pervoy polovine 1920-kh gg. v Mariyskoy avtonomnoy oblasti [Surplus appropriation or autonomy? On the question of the causes of famine in the first half of the 1920s. in the Mari Autonomous Region]. *Tsentr i periferiya* [Centre and periphery]. 2022, no. 1, pp. 60-68. (In Russian).

Yoshkar-Ole - 420 let. Dokumenty i materialy po istorii goroda. (1584-2004) [Yoshkar-Ola - 420 years old. Documents and materials on the history of the city]. Yoshkar-Ola, 2004, 221 p. (In Russian).

Sanukov K.N. Nikolay Ezhov i Ivan Petrov: protivostoyaniye [Nikolai Yezhov and Ivan Petrov: confrontation]. *Mariyskiy arkheograficheskiy vestnik* [Mari Archeographic Bulletin]. 1991, no. 1, pp. 47-61. (In Russian).

Sanukov K.N. Petrov Ivan Petrovich (1893-1938). *Istoriya Mariyskogo kraya v litsakh. 1917-1940 gg.* [History of the Mari region in faces. 1917-1940]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2017, pp. 282-292. (In Russian).

Sanukov K.N. Predsedatel' ispolkoma: Ocherk zhizni i deyatel'nosti I.P. Petrova (1893–1938 gg.) [Chairman of the Executive Committee: Essay on the life and work of I.P. Petrov (1893-1938)]. Yoshkar-Ola, Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000, 152 p. (In Russian).

Петров Олег Михайлович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
МарНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола
e-mail: petrovom@mail.ru

Oleg Petrov
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
of Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola
e-mail: petrovom@mail.ru

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 811.511.151

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Н.И. ИСАНБАЕВА (1929–2020)

© 2024 г. В.Н. Максимов

Николай Исанбаевич Исанбаев – крупный марийский лингвист, преподаватель высшей школы, профессор (1999), доктор филологических наук (1993), зарубежный член Финно-угорского общества (Финляндия, 1994), заслуженный деятель науки Республики Марий Эл (1999).

Родился Николай Исанбаевич 27 февраля 1929 года в деревне Нижний Качмаш Калтасинского района Башкирской АССР. С 1936 по 1940 год учился в Нижне-Качмашевской начальной школе, с 1940 по 1944 год – в Калтасинской средней школе. После восьмого класса поступил на марийское отделение Краснокамского марийского педагогического училища. В 1948 году, окончив училище с отличием, поступил на отделение марийского языка и литературы Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской. С этого момента вся его жизнь была связана с Марийской республикой. В 1952 году окончил пединститут с отличием. Решением ученого совета института Н.И. Исанбаеву была предоставлена возможность поступить в аспирантуру сразу по окончании вуза. После успешной сдачи вступительных и кандидатских экзаменов с 1952 года Н.И. Исанбаев учился в аспирантуре Института языкознания АН СССР. Под руководством академика Б.А. Серебренникова написал кандидатскую диссертацию на тему «*Н*-овые деепричастия в марийском языке», которую успешно защитил в 1955 году. В диссертации впервые были представлены

результаты досконального изучения марийских деепричастий на *-н*. В 1956 году Н.И. Исанбаев получил ученую степень кандидата филологических наук.

По окончании аспирантуры Николая Исанбаевича оставили в Институте языкознания АН СССР, некоторое время он проработал научным сотрудником в секторе финно-угорских языков института. В этот период своей жизни Н.И. Исанбаев озвучил Мустафу – одного из героев первого звукового советского кино «Путевка в жизнь». Роль Мустафы исполнил марийский поэт Йыван Кырля. Тогда впервые в кинематографии прозвучала марийская речь и песня «Ой, луй модеш» («Ой, куница играет»).

Дальнейшая научная и педагогическая деятельность Н.И. Исанбаева связана с сектором языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (1961–1962, 1973–1998) и кафедрой русского языка Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской (1963–1972). В течение многих лет, с небольшими перерывами, он был заведующим сектора языка в Марийском научно-исследовательском институте (1961–1962, 1975–1994, 1996–1998).

С 1996 по 2009 год Н.И. Исанбаев являлся профессором кафедры финно-угорских языков Марийского государственного университета. Его общий научный стаж – 54 года, из них 23 года – стаж научно-педагогический работы. В университете профессор читал студентам и аспирантам такие курсы, как «Историческая фонетика марийского языка», «Историческая морфология марийского языка», «Марийско-тюркские языковые контакты». Выпустил на марийском языке учебное пособие для студентов «Историческая фонетика марийского языка» (2007).

Николай Исанбаевич вел большую работу со студентами в рамках студенческого кружка «Межъязыковые контакты». Многие доклады, курсовые и выпускные квалификационные работы, написанные под его научным руководством, посвящены разработке вопросов марийско-русских и марийско-тюркских языковых контактов.

Первая исследовательская работа Н.И. Исанбаева (статья «О некоторых следах древнего значения деепричастия на *-н* в марийском языке») была опубликована в 1958 году в научном журнале Венгерской академии наук «Nyelvtudományi Közlemények». Дальнейшее исследование всех форм деепричастий вылилось в монографию «Деепричастия в марийском языке» (1961). Большое внимание ученый уделял изучению особенностей образования составных (спаренных) глаголов и аналитических форм модальностей в марийском языке, освещению их лексико-грамматических значений, определению их статуса в системе грамматических категорий глагола.

В течение многих лет Н.И. Исанбаев углубленно занимался изучением говоров восточного наречия марийского языка. Этой теме он посвятил ряд

статей: «О происхождении гласного переднего ряда *ӓ* в калтасинском говоре марийского языка» (1961), «Из наблюдений над фонетикой говора мензелинских мари» (1964), «Из истории лексики марийских говоров Башкирии» (1970), «Лексические особенности белебеевского говора» (1986), «Вокализм белебеевского говора» (1987). Собранные им ценные полевые материалы в настоящее время хранятся в рукописном фонде научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева.

Активное участие принимал в редактировании и разработке некоторых разделов научной грамматики марийского языка «Современный марийский язык» – отдельных изданий по фонетике (1961), морфологии (1961) и синтаксису сложного предложения (1961), а также «Русско-марийского словаря» (1966), серии тематических сборников «Вопросы марийского языка» и некоторых других. Участвовал в работе по совершенствованию орфографических правил марийского литературного языка и в подготовке орфографических словарей (1972, 1992, 2011).

Будучи заведующим отделом языка МарНИИ (а это 22 года жизни), Николай Исанбаевич был вплотную занят организацией огромной работы коллектива по подготовке многотомного толкового «Словаря марийского языка». Принимал непосредственное участие в составлении и редактировании первого – шестого томов словаря.

Основная научно-исследовательская работа профессора Н.И. Исанбаева была связана с разработкой вопросов марийского языкознания в области грамматики, диалектологии, лексикографии и межъязыковых контактов. Впервые им в соавторстве с академиком Б.А. Серебренниковым раскрыто значение восточнофинских языков для истории тюркских языков, в соавторстве с профессором Л.Ш. Арслановым изучен вклад марийского языка в лексику татарского языка. Марийско-тюркским и русско-марийским языковым контактам посвящены его многочисленные научные исследования, как, например: «Тюркские лексические кальки в марийском языке» (1994, 1995), «Русские заимствования XVIII века в марийском языке» (2001), «Марийско-тюркские языковые контакты» (2001), «Русские заимствования XVIII века в марийском языке и их тематические группы» (2007), «Русские лексические заимствования в марийском языке (по письменным памятникам XIX века)» (2007), «Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке и их тематические группы» (2009). Большую ценность в данной области представляют его книги: «Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. I» (1989), «Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. II. Словарь татарских и башкирских заимствований» (1994), «Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке. Словарь-справочник» (2014). В 1993 году на специализированном совете при Марийском государственном университете Н.И. Исанбаев защитил

научный доклад на тему «Марийско-тюркские языковые контакты» и получил ученую степень доктора филологических наук.

С 1999 по 2009 год Н.И. Исанбаев руководил работой теоретического семинара кафедры финно-угорских языков Марийского государственного университета. Являлся членом Специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки) при Марийском государственном университете. Был научным руководителем пяти аспирантов. Неоднократно выступал официальным оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций.

Николай Исанбаевич часто участвовал в международных конгрессах финно-угроведов (Будапешт, 1960; Таллин, 1970; Турку, 1980; Сыктывкар, 1985; Йошкар-Ола, 2005) и в работе многих всесоюзных, всероссийских конгрессов, конференций, симпозиумов (Москва, 1959; Петрозаводск, 1961, 1979; Йошкар-Ола, 1965, 1969, 1987, 1996, 2000; Ужгород, 1977; Сыктывкар, 1979; Устинов, 1987 и др.).

Ушел из жизни 24 сентября 2020 года.

Николай Исанбаевич Исанбаев живет в памяти марийского народа и всего финно-угорского мира как выдающийся ученый-педагог, внесший значительный вклад в развитие марийского языкознания и университетского образования в Республике Марий Эл.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Деепричастия в марийском языке. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1961. 152 с.

Вспомогательные глаголы // Современный марийский язык: Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. С. 198–219.

Деепричастия // Современный марийский язык: Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. С. 250–271.

Косвенная речь // Современный марийский язык: Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. С. 143–150.

Русско-марийский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. С. 224–247.

Марийско-тюркские языковые контакты. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. Ч. 1: Татарские и башкирские заимствования. 176 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. Т. 1: А – З. С. 431–452.

Словарь марийского языка: в 10 т. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. Т. 2: И, Й, К (Кабак – Коса). С. 254–298.

Словарь марийского языка: в 10 т. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. Т. 3: Косараш – Ляпкыме. С. 329–371.

Марийско-тюркские языковые контакты. Йошкар-Ола, 1994. Ч. 2: Словарь татарских и башкирских заимствований. 208 с.

Словарь марийского языка: в 10 т. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. Т. 4: М, Н, О, Ӧ (Ма – Ӧрчыктарымаш). С. 240–252.

Словарь марийского языка: в 10 т. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. Т. 6: Р–С. С. 196–251.

Марий да тюрк йылме-влак контакт = Марийско-тюркские языковые контакты: учеб. пособие. Йошкар-Ола, 2001. 80 с.

Диалект материалым кузе да мом погаш: студент-влаклан полыш = Как и какой диалектологический материал собирать: в помощь студенту. Йошкар-Ола, 2003. 72 с. (Соавт. В.Н. Васильев).

Марий исторический фонетика: тунемме книга = Марийская историческая фонетика: учеб. пособие. Йошкар-Ола, 2007. 186 с.

Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке: словарь-справочник. Йошкар-Ола, 2014. 97 с.

Максимов Валерий Николаевич
кандидат филологических наук,
доцент кафедры марийского языка
и литературы,
заведующий научно-образовательной
лабораторией «Марий йылме»
научно-исследовательского центра
изучения уральских языков
Марийского государственного
университета,
г. Йошкар-Ола
e-mail: sernur@rambler.ru

Valery Maksimov
Candidate of Philological Sciences,
Associate professor of the Mari Language
and Literature Chair,
Head of the Scientific and Educational
Laboratory “The Mari Language”
of the Research Centre for Study of the
Uralic Languages at the
Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: sernur@rambler.ru

УДК 811.511.132

КОМИ ЯЗЫК – ТОБОЙ Я ЖИВУ И ГОРЖУСЬ
(к 85-летию профессора Е.А. Игушева)

© 2024 г. Г.А. Некрасова, Е.А. Цыпанов

В этом году отмечает юбилей коми языковед, талантливый исследователь и педагог, доктор филологических наук, профессор Евгений Александрович Игушев, внесший значительный вклад в развитие коми филологической науки и национального образования. Всю свою жизнь он посвятил изучению, обучению и пропаганде родного коми языка, поэтому его имя сегодня широко известно не только в Республике Коми и России, но и за их пределами.

Игушев Е.А. родился 11 марта 1939 года в деревне Пожня Сосногорского района Коми АССР. После окончания Ухтинского горно-нефтяного техникума (1953–1957) он учился в Коми государственном педагогическом институте (1958–1963). Отслужив в армии и проработав несколько лет сельским учителем, поступил в заочную аспирантуру Коми филиала АН СССР (1969–1973).

С 1973 года в течение 30 лет Е.А. Игушев работал в Сыктывкарском университете, почти с самого его основания. Здесь он прошел все ступени карьерного роста: от ассистента до профессора. Был деканом филологического факультета (1978–1986), заведовал кафедрой коми и финно-угорского языкознания (1992–1996). В 1991 году преподавал коми язык для студентов и аспирантов финно-угорского института Королевского университета г. Уппсала (Швеция). В 2003 году юбиляр перешел на работу в только что открывшийся Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск), где были необходимы опытные и знающие специалисты-преподаватели. Долгое время Евгений Александрович являлся ведущим научным сотрудником Лаборатории по изучению и сохранению языков (тогда) Института языка,

истории и культуры народов Югры, одновременно преподавал в должности профессора кафедры финно-угорского и общего языкознания.

Круг научных интересов Е.А. Игушева широк и разнообразен, что обусловлено его преподавательской деятельностью, а также недостаточной разработанностью многих вопросов коми и финно-угорского языкознания. Исследователь занимался вопросами синтаксиса, лексики и лексикографии, диалектологии и стилистики современного коми языка. Его кандидатская диссертация, которую он защитил в 1973 году в Тартуском государственном университете, была посвящена русским заимствованиям в ижемском диалекте коми языка. Ижемский диалект, начало формирования которого относится к XVI веку, отличается от других многочисленными русскими заимствованиями. В работе подробно рассмотрены вопросы межъязыкового контактирования: хронологическая последовательность вхождения русских заимствований в коми язык, их фонетическая и морфологическая адаптация, семантика заимствований. В 1990 году в Тартуском университете Е.А. Игушев защитил докторскую диссертацию на тему «Стилистика морфологических категорий коми языка». Он один из первых в российском финно-угроведении рассмотрел вопросы практической стилистики, раскрыл эмоционально-экспрессивный потенциал морфологических категорий коми языка, проявив тем самым хорошее знание и чутьё родного языка. Стилистические варианты изложены им с точки зрения механизма их образования, сферы их употребления и принципов отбора в зависимости от целей высказывания и обстановки речевого общения. Е.А. Игушев внес свой вклад и в теорию и практику лексикографии. В соавторстве с удмуртскими и мансийскими коллегами им был подготовлен и издан ряд тематических словарей.

За годы работы в Сыктывкарском университете Е.А. Игушеву довелось преподавать разные лингвистические дисциплины. Им были разработаны лекционные курсы по следующим дисциплинам коми и финно-угорского языкознания: введение в финно-угорское языкознание, сравнительная грамматика финно-угорских языков, сравнительная грамматика пермских языков, коми диалектология, сопоставительная грамматика коми и русского языков, синтаксис коми языка, стилистика коми языка. Много времени и сил посвятил Евгений Александрович составлению программ и учебников по коми языку, острая необходимость в которых возникла с открытием национального отделения филологического факультета. Знания и опыт пригодились ему в Югорском государственном университете. В этот период вся энергия была направлена на создание и публикацию оригинальных учебных пособий по обско-угорским языкам.

Возвратившись в Сыктывкар после десяти лет работы в Сибири, Е.А. Игушев продолжает педагогическую работу в одном из самых престижных

вузов Республики Коми и Северо-Западного региона – в Коми республиканской академии государственной службы и управления. Евгений Александрович – опытнейший преподаватель. Он умеет просто и доходчиво объяснять как сложные языковые явления современного языка, так и исторические процессы, протекавшие сотни и тысячи лет назад. И хотя языкознание является точной наукой, лекции Е.А. Игушева никогда не были скучными и утомительными, ибо его речь жива и образна, он говорит доступным всем языком, приводя интересные примеры. Опытный педагог обладает своей методикой преподавания родственных финно-угорских языков: для лучшего освоения языкового материала со студентами разучиваются песни. Известно, что язык без речевой практики быстро забывается, тогда как песни дольше сохраняются в памяти любого человека.

Евгений Александрович умело организовывал диалектологические экспедиции, руководителем которых он был на протяжении многих лет. Каждый раз это было комплексное исследование говора и ареала его распространения, охватывающее не только собственно лингвистический аспект (изучение фонетических, морфологических и синтаксических особенностей говора), но и социолингвистический (изучение половозрастных особенностей информантов, уровня грамотности, степени владения языками) и фольклорно-этнографический аспект (изучение материальной и духовной культуры). Юбиляр одним из первых начал исследование говоров зауральских коми, говоров его соплеменников коми-ижемцев, проживающих в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах. В это же время он начинает изучение обско-угорских языков, что позволило впоследствии написать немало работ, в которых рассматривались проблемы взаимодействия коми, хантыйского и мансийского языков.

Игушев Е.А. является активным пропагандистом коми и финно-угорских языков. Автор популярных книг по занимательному коми языкознанию прослеживает жизнь слов и словосочетаний, имеющих столетнюю и даже тысячелетнюю историю, живо, интересно рассказывает об их сложнейших видоизменениях. Читаются эти книги легко, с неослабевающим интересом. Они заставляют задуматься над вопросами, которые на первый взгляд кажутся простыми, а в действительности являются запутанными и сложными. Исследователь представляет язык в живом виде, открывая необычное в обыкновенном, закономерности в кажущихся случайностях, выявляя своеобразие, гибкость и красоту как коми, так и других родственных языков.

Евгений Александрович не только изучает и пропагандирует язык, но и всегда активно выступает за сохранение и развитие коми и других финно-угорских языков. Почти в каждой его работе подчеркивается, что коми язык – это основа культуры, важнейший элемент национального самосознания коренного

народа республики, память о своих корнях и перспектива дальнейшей жизни народа. Если национальные движения, нацеленные на возрождение языков и поддержку культур финно-угорских народов, активно проявили себя в финно-угорских регионах России только в начале 1990-х годов, то для Е.А. Игушева развитие и сохранение языка и культуры своего народа – кредо всей его жизни. В своих работах он подчеркивает необходимость бережного отношения к языковым традициям, воспитания сознательного отношения к языку как к национально-культурной ценности.

Игушев Е.А. всегда проявляет самый живой интерес ко всему, чем живет его республика, быстро и живо откликается на все события, особенно на выход каждого нового издания, будь то научная работа или художественное произведение. В последние годы опубликовал несколько книг-мемуаров, где он делится своими самыми яркими воспоминаниями о своем жизненном пути, о годах учебы и становления как ученого, о друзьях и коллегах, которые окружали его.

«Родной язык! <…> я тобой живу и тобой горжусь». Именно этими словами Расула Гамзатова можно охарактеризовать жизнь и творчество Евгения Александровича.

Игушев Е.А. награжден почетным знаком «Отличник высшей школы СССР» (1989), медалью «200 лет со дня рождения А.С. Пушкина» (1999), медалью И. Федорова «За вклад в развитие книжной культуры» (2011). Он избран членом Международного общества хунгарологов (Будапешт, 1977), зарубежным членом Финно-угорского общества (Хельсинки, 1993). Удостоен звания «Заслуженный работник Республики Коми» (1994), звания заслуженного профессора Сыктывкарского университета (2001), лауреата государственной премии Республики Коми (2003).

Человек поразительно искренний и необычайно душевно щедрый, Евгений Александрович Игушев притягивает к себе всех, кто с ним соприкасается. Сегодня сотни его выпускников с благодарностью вспоминают своего преподавателя и поздравляют его с юбилеем, желают здоровья и дальнейших творческих успехов.

Кузь нэм да бур шуд, дона да пыдди пуктана Евгений Александрович!

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. Тарту, 1973. 18 с.

Практическая стилистика коми языка. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1979. 104 с. (на коми языке).

Современный коми язык (синтаксис). Сыктывкар: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1980. 102 с. (на коми языке).

Коми диалектология. Сыктывкар: Изд-во Перм. ун-та, 1982. 104 с. (на коми языке).

Разговорная лексика коми языка. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та; Сыктывкар: Сыктывкар. гос. ун-т, 1982. 73 с. (на коми языке).

Тайӧ муса кылӧн чой-вок сёрнитӧны = На этом любимом языке братья-сёстры говорят. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 80 л.б.

Русско-коми-венгерско-финско-немецко-английский разговорник. М.: Рус. яз., 1985. 95 с. (Соавт.: Толстова Г.Г., Чернышова В.Я.).

Практическая стилистика коми языка: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь; Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та, 1986. 63 с. (на коми языке).

Введение в финно-угроведение: учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1987. 65 с. (на коми языке).

Занимательная грамматика коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 112 с. (на коми языке).

Сопоставительная грамматика русского и коми языков. Сыктывкар: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1988. 65 с. (на коми языке).

Чужан кыв – менам олӧм да вӧт = Родной язык – моя явь и мечта. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 112 л.б.

Русско-коми разговорник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 112 с. (Соавт. Карманова А.Н.).

Стилистика морфологических категорий коми языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Тарту, 1990. 32 с.

Коми кывйыс гажаджык биысь = Родной язык веселее огня. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 52 л.б.

Нима кывсикасъяслӧн стилистика = Стилистика именных частей речи коми языка. Сыктывкар: СГУ, 1998. 55 л.б.

Перым кывъяслӧн ӧткодялан грамматика = Сравнительная грамматика пермских языков. Сыктывкар: СГУ, 2000. 71 л.б.

Коми кывлӧн стилистика = Стилистика коми языка. Сыктывкар: КРИРОиПК, 2002. 105 с.

Сравнительный словарь пермских языков. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та, 2004. 258 с. (Соавт.: Насибуллин Р.Ш., Аксёнова О.П., Максимов С.А.).

Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь. Раздел 1. Человек. Сыктывкар: КРИРОиПК, 2005. 200 с. (Соавт.: Насибуллин Р.Ш, Семенов В.Г.).

Введение в финно-угроведение. Ханты-Мансийск: РИЦ ЮГУ, 2006. 211 с.

Применение данных финно-угроведения в школе. Ханты-Мансийск: РИЦ ЮГУ, 2006. 162 с.

Практикум по учебному курсу «Введение в финно-угроведение». Ханты-Мансийск: РИЦ ЮГУ, 2007. 83 с.

Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь. Раздел. 2. Вселенная. Человек и Вселенная. Сыктывкар: КРИРОиПК, 2007. 154 с. (Соавт.: Насибуллин Р.Ш., Семенов В.Г.).

Русско-мансийско-коми тематический словарь. Екатеринбург: Баско, 2008. 192 с. (Соавт. Афанасьева К.В.).

Сравнительная грамматика финно-угорских языков. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2009. 79 с.

Историческая грамматика мансийского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 165 с. (Соавт. Лыскова Н.А.).

Краткий этимологический словарь мансийского языка. Ханты-Мансийск: РИО ИРО, 2011. 122 с. (Соавт. Афанасьева К.В.).

Школьный этимологический словарь мансийского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2011. 114 с. (Соавт. Афанасьева К.В.).

Введение в урало-алтайское языкознание: учеб. пособие для студентов. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 127 с. (Соавт.: Лыскова Н.А., Вафеев Р.А.).

Деривационные форманты мансийского языка: (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 248 с. (Соавт. Сайнахова А.И.).

История изучения мансийского языка. Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. 100 с. (Соавт. Лыскова Н.А.).

Мансийско-коми лексические параллели: из истории языковых контактов манси с коми. Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 77 с.

Русско-хантыйско-мансийско-венгерский тематический словарь. Ханты-Мансийск: Печат. мир, 2012. 114 с. (Соавт.: Рябчикова З.С., Афанасьева К.В.).

Занимательная лексика мансийского языка. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. 89 с. (Соавт. Лыскова Н.А.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Игушев Евгений Александрович // Ученые СГУ: биогр. очерки. Сыктывкар, 1997. С. 32–34.

Е.А. Игушев: биобиблиогр. указ. науч. тр. / сост. Т.И. Тренькина. Сыктывкар: Сыктывкар. гос ун-т, 1999. 28 с.

Игушев Евгений Александрович: библиогр. указ. / сост.: Г.А. Некрасова, Е.А. Цыпанов. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2009. 34 с.

Некрасова Г.А., Цыпанов Е.А. К 75-летию профессора Евгения Александровича Игушева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 1. С. 118–122.

Некрасова Г.А., Цыпанов Е.А. Юбилей профессора Е.А. Игушева // Linquistica Uralica. 2009. № 3. С. 234–236.

Игушев Евгений Александрович: биобиблиогр. указ. / сост. Е.Г. Громова. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2014. 81 с. (Ученые Югорского гос. ун-та).

Некрасова Галина Александровна
доктор филологических наук,
доцент, главный научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра
Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар
e-mail: komilang@gmail.com

Galina Nekrasova
Doctor of Philological Sciences,
Associate professor, Chief Researcher at the
Institute of Language, Literature and History
of the Komi Scientific Center of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar
e-mail: komilang@gmail.com

Цыпанов Евгений Александрович
доктор филологических наук,
доцент, заведующий отделом языка,
литературы и фольклора
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра
Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар
e-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

Yevgeny Tsypanov
Doctor of of Philological Sciences,
Associate professor, Head of the Department
of Language, Literature and Folklore at the
Institute of Language, Literature and History
of the Komi Scientific Center of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar
e-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

РЕЦЕНЗИИ

УДК 746.3 (=511.151)

РОДНОЙ УЗОР НЕПОВТОРИМ И ВЕЧЕН

Рец.: Кудрявцев В.Г. Искусство марийской вышивки / В.Г. Кудрявцев, А.Н. Павлова. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2023. 256 с.

© 2024 г. Г.Е. Шкалина

На фоне вихреобразной трансформации современных общественных устоев архаическая бесписьменная культура народа мари поистине вызывает восхищение образцами древнейшего искусства вышивки. Насыщенные емкими символами, своеобразным культурным кодом, орнаментальным творчеством художественные тексты представляют собой хрестоматию по философии народной жизни.

Уже не одно столетие уникальная марийская вышивка находится в эпицентре внимания исследователей и ценителей народного искусства. В XXI веке научный арсенал продолжает пополняться новыми материалами этнографических экспедиций, исследованиями творчества современных мастеров декоративно-прикладного искусства. В этом ряду сегодня особо выделяется новая книга доктора искусствоведения Владимира Геннадьевича Кудрявцева и доктора исторических наук Анжелики Николаевны Павловой «Искусство марийской вышивки».

Авторы охватывают историю марийской орнаментальной культуры от истоков до начала XXI века. Введение содержит краткий очерк истории изучения искусства марийской вышивки. Отмечены отечественные и зарубежные краеведы, этнографы, историки, археологи, искусствоведы, исследовавшие различные аспекты данной проблемы; представлены краткие биографические очерки, фотографии исследователей и этнографические материалы А.О. Хейкеля, Ю. Вихманн, Т.Е. Евсеева, Т.А. Крюковой, Г.И. Соловьевой, Т.Л. Молотовой, Н.А. Большовой и др.

Проблема орнамента знакового, символического, несущего в себе глубокий сакральный смысл в традиционной культуре, рассматривается в первой главе «Орнаментальное творчество». Орнамент – самая распространенная

форма пространственных искусств, сопровождающая человечество на всех этапах его культуры. По мнению авторов, овладение техническими навыками, сопряженное с погружением в образный язык, являлось условием включения в культурное пространство марийского народа, для которого вышивка была частью механизма сохранения и трансляции богатого этнического культурного кода.

Обращаясь к оригинальным символическим кодам марийской вышивки, В.Г. Кудрявцев и А.Н. Павлова используют метод ретроспекции и историко-культурные аналогии. Приводятся универсальные геометрические символы, которые на протяжении всей истории марийской орнаментации являются базовыми, основополагающими. Это круг, зигзаг, крест, квадрат, треугольник, а также геометрические фигуры – меандр, свастика и т.п. В этих знаках концентрировалось базовое знание древнего человека. Они несут в себе огромную многозначную символику, некоторые из них имеют большое значение и сегодня.

Зооморфные символы отражают влияние и роль животных в жизни древних мари. Растительные символы в марийском орнаменте говорят о возрастании роли земледелия как производящей формы хозяйствования. В целом вся символика, по утверждению авторов книги, указывает на общие истоки религиозно-мифологических представлений как финно-угорских народов, так и широкого круга этносов, имевших с ними культурные связи. Строгой геометризации в характерной технике счетной вышивки подверглись орнитоморфные и зооморфные образы, известные в искусстве финно-угорских народов с эпохи неолита и сохранившие свое значение в традиционных религиозных представлениях до настоящего времени. Образы животных и птиц становились частью трехчастных геральдических композиций, центральным элементом которых выступало Мировое дерево. Такие композиции характерны для вышивки ритуальных предметов.

Авторы книги указывают на единство технологии и мировоззрения марийских мастериц, что подкрепляется авторитетным заключением этнографа М.Т. Маркелова, в котором тот отмечает, что девочку обучали вначале самому трудному приёму – прокладыванию контура рисунка чёрной нитью, т.е. прежде всего прививали ей непосредственный навык осмысления рисунка в целом, ибо контур является как раз тем трафаретом, по которому заполняется вся вышивка. Таким образом девочка постепенно усваивала целиком весь комплекс отдельных узоров.

Марийские женщины, некогда «тайно», через изготовление и декорирование мужской одежды, игравшие значительную роль в культовых практиках, воплотили в своем уникальном искусстве, как и в песенно-поэтическом творчестве, мировоззренческие представления своего народа, его ментальные

устои. Глубинный смысл марийского декоративно-прикладного искусства раскрывают эпические строки марийских поэтов XX века, уместно цитируемые в рецензируемой книге.

По мнению авторов, история марийской вышивки восходит к концу I тысячелетия нашей эры. Именно этим рубежным периодом датированы вышитые артефакты, обнаруженные в древнемарийских могильниках. Образный строй вышивки восходит к древнемарийским и финно-угорским артефактам I тысячелетия до нашей эры – I тысячелетия нашей эры. Как справедливо отмечают В.Г. Кудрявцев и А.Н. Павлова, к сожалению, восстановить картину более детального развития искусства вышивки у мари пока не представляется возможным.

Вторая глава «Вышивка – ”живопись иглой”» посвящена анализу материалов и приемов исполнения вышивки. Из поколения в поколение передавали марийские женщины секреты обработки конопли и шерсти, изготовления самотканого полотна и крашения ниток. Используя растительные красители, мастерицы добивались цветовой гармонии и не забывали древних природных кодов родной культуры. Выработанные веками традиционные швы «роспись», «косая стежка», «счетная гладь», «набор» позволяли создавать изысканные канонические композиции, расположенные по орнаментальным зонам. Традиционная марийская вышивка обогащалась новыми техническими приемами в процессе контактов с соседними этносами, а цветовая гамма изменялась с появлением анилиновых красителей.

Особое внимание авторы уделили орнаментации женских и мужских рубах, отличающихся сложными символически емкими композициями, а также традиционных женских головных уборов *шымакш, сорока, шарпан* и *нашмак*. В художественном оформлении этих предметов этнического костюма использовались взаимодополняющие и взаимозаменяющие друг друга зооморфные и геометрические изображения-коды, восходящие к эпохе формирования древнемарийских племен. Особое внимание уделено вышивке обрядового, прежде всего свадебного костюма, и предметов свадебного ритуала, которые должны были стать связующими нитями между семьями и родами. Вышивка свадебных покрывал *вӱргенчык* и платков *солык* отличалась архаичностью образов и устойчивостью композиционных решений, в основе которых лежали мифологические сюжеты.

Вышивкой оформляли и покрывала-скатерти, использовавшиеся в священных рощах во время общинных молений. Композиции таких скатертей сходны с орнаментальным расположением на свадебных покрывалах, что может свидетельствовать о древних истоках и устойчивости кодовых систем. Затрагивается и проблема ритуального костюма марийского жреца *карта*. Особенности вышивки их рубах и кафтана требуют дальнейшего изучения.

Продолжения изучения требует и проблема трансформации и переосмысления ритуальной вышивки в условиях ревитализации традиционной марийской культуры.

Третья глава посвящена развитию традиций марийской вышивки в творчестве современных народных мастеров. Отмечена роль народных студий и домов ремесел, анализируется творчество народных мастеров, сохраняющих искусство вышивки и приобщающих к нему молодое поколение. Современные вышивальщицы становятся не только хранительницами вечных и незыблемых традиций, но и выступают в роли самодеятельных исследователей и популяризаторов народного искусства, как, например, Л.В. Веткина, И.А. Степанова, Ф.Н. Шестакова и др.

Искусство марийской вышивки получило дальнейшее развитие и в творчестве профессиональных художников – Л.А. Орловой и А.А. Орловой, Е.А. Кожиной, И.А. Махеевой и др., нашедших новые колористические и композиционные решения.

В издании обобщены археологические и этнографические материалы по истории традиционной марийской вышивки, творчеству современных народных мастериц и профессиональных художников, продолжающих самобытные народные традиции. Особое внимание авторы уделили подбору иллюстративного материала: в книге представлены образцы орнаментов древнемарийских украшений и вышивки, вышитая одежда и культовые предметы XIX–XX веков. Черно-белые и цветные фотографии, а также рисунки позволяют наглядно представить основные этапы создания и использования декорированных предметов от подготовки самотканого холста и шерстяных ниток до обрядов и ритуалов, частью которых они являлись. Представленные в книге цветные иллюстрации воспроизводят традиционную цветовую гамму и ее трансформации в творчестве профессиональных художников. Приведенные в издании графические схемы орнаментов и места их размещения в ансамбле костюма станут подспорьем для студентов-дизайнеров, народных мастеров и всех заинтересованных и желающих освоить родной узор марийской вышивки. Необходимо отметить высокий профессиональный уровень дизайн-макета, подготовленный В.В. Безденежных.

В целом данная работа представляет собой полновесный исторический источник, воспроизводящий большой пласт информации об обычаях, природосообразной вере, национальном характере. Каждая ее страница позволяет расширить рамки обыденного, сиюминутного, увидеть духовные горизонты марийской традиционной культуры, выраженные как:

а) взаимосвязь с Мирозданием;

б) целостность миропонимания человека;

в) особый язык общения с Миром, Богом, Вселенной.

Приложения к изданию в основном включают малоизвестные публикации ученых-этнографов, посвященные широкому спектру развития основ марийской вышивки – М.Т. Маркелова, В.Я. Яковлевой, Г.И. Соловьевой.

В качестве поиска теоретических ориентиров хотелось бы пожелать и отметить, что перспективным направлением для широкого исследования данной проблемы могут стать предпринятые современными отечественными искусствоведами и культурологами новые методологические разработки по орнаментоведению.

Книга предназначается для широкой аудитории читателей, которые интересуются семантикой традиционной марийской вышивки, вопросами сохранения и популяризации национальной культуры. Она, несомненно, вызовет интерес у искусствоведов, историков, дизайнеров, художников, преподавателей и студентов художественных специальностей, педагогов дополнительного образования и учащихся детских художественных школ, мастеров декоративно-прикладного творчества.

Вне всякого сомнения, книга В.Г. Кудрявцева и А.Н. Павловой «Искусство марийской вышивки» принесет научную и практическую пользу культурологам, краеведам, художникам и народным мастерам, вызовет интерес у посещающих Республику Марий Эл туристов. Богатый цветной иллюстративный материал позволит лучше узнать тонкости искусства марийской орнаментики, оценить ее роль в неисчерпаемом богатстве духовной культуры народа мари.

Шкалина Галина Евгеньевна
доктор культурологии,
профессор кафедры культуры и искусств
Марийского государственного
университета,
г. Йошкар-Ола
e-mail: gshkalina@mail.ru

Galina Shkalina
Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Culture and Arts Chair
at the Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: gshkalina@mail.ru

ХРОНИКА

УДК 001 (470.343)

НАУЧНАЯ СЕССИЯ МарНИИЯЛИ «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

© 2024 г. М.В. Пенькова

«…Неле… тӱжем ий дене погынышо наукым,
кечын изи чинче падыраш гай поген, вуйышко опташ».
(«…Тяжело… тысячелетнюю науку,
собирая каждый день как бисер, укладывать в голове»).

Шабдар Осып

В начале 2019 года руководством Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева было принято решение о продолжении традиции проведения в институте научных сессий, которые активно практиковались в ушедших десятилетиях прошлого века как мероприятие, посвященное подведению итогов изыскательских трудов, а также рассмотрению исследовательских работ в перспективном векторе.

Так, 7–8 февраля 2019 года состоялась первая сессия, приуроченная ко Дню российской науки. Стартовое мероприятие включило в себя доклады научных сотрудников института, брифинг-презентацию бюллетеня по итогам социологического исследования «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» за 2018 год, а на торжественном заседании состоялась презентация прошедшего ребрендинга и представленного в новом виде научного журнала «Финно-угроведение», посвященного 25-летнему юбилею издания.

На сегодняшний день формат сессии сохранился, он традиционно приурочен ко Дню российской науки, на мероприятии звучат доклады ученых МарНИИЯЛИ о научно-исследовательской деятельности. Выступления разделены на «тематические группы» – час филологии, час археологии, час этнологии и т.д., на которых обсуждаются результаты научных исследований посредством публичной научной дискуссии с представлением исследовательских материалов различного характера и полученных результатов работы.

Данное научное мероприятие проводится ежегодно в целях дальнейшего развития профессиональной системы института в частности и гуманитарной науки в Республике Марий Эл в целом, выработки стратегических направлений развития МарНИИЯЛИ, совершенствования работы по повышению качества научных трудов, обновления их содержания, развития новых форм организации исследовательского процесса, выявления современных концепций апробации конкретных результатов исследований ученых и молодых научных сотрудников и т.д.

Каждый год сессия вызывает живой интерес и объединяет ученых, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, работников учреждений образования и культуры, государственных служащих, общественных деятелей, краеведов, журналистов и др. В рамках каждого обозначенного мероприятия научной библиотекой МарНИИЯЛИ организовываются тематические выставки изданий, пользующихся большим вниманием у самого широкого круга интересующихся лиц.

9 февраля 2024 года в институте традиционно состоялась очередная научная сессия, обозначенная темой «Современное состояние и перспективы развития гуманитарных наук» и посвященная Дню российской науки, а также 300-летию Российской академии наук. Мероприятие стандартно было включено в рамки проведения в Республике Марий Эл Фестиваля науки и Десятилетия науки и технологий в России.

Устоявшийся обычай нашего праздника науки – это добавление творческих «культурных деталей», в этом году перед участниками и гостями сессии с ярким национальным инструментально-вокальным номером выступили юные артисты «Республиканского центра марийской культуры».

В числе поздравительных адресов на торжественном заседании прозвучали слова чествования от Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл А.В. Смирнова, в своем приветственном письме он подчеркнул, что сегодня большое внимание уделяется консолидации сил и укреплению сотрудничества ученых, преподавателей ведущих вузов, организаций среднего профессионального образования, других предприятий, что должно способствовать обеспечению в будущем динамичного роста многих сфер экономики региона. Также с поздравлениями к присутствующим обратились заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей И.Г. Садовин, ректор Марийского государственного университета, председатель Совета ректоров образовательных организаций Республики Марий Эл, депутат Государственного Собрания Республики Марий Эл М.Н. Швецов, ректор Поволжского государственного технологического университета И.В. Петухов, экс-министр образования Республики Марий Эл Р.Г. Катаева, главный редактор журнала «У сем» («Новый лад») Л.П. Ягодарова. В начале мероприятия состоялось

вручение сотрудникам МарНИИЯЛИ благодарственных писем Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова за значительный вклад в проведении Северо-Восточной олимпиады школьников по марийскому языку и литературе, состоявшейся на базе Поволжского государственного технологического университета, и благодарностей журнала «У сем» за активное сотрудничество научных работников института с изданием.

Практика сессии основывается на представлениях основных научных достижений института в предыдущем году, о которых сообщил в своем докладе заместитель директора-ученый секретарь А.Г. Акшиков, а также на ежегодной презентации очередного номера научного журнала «Финно-угроведение» – главный редактор М.Т. Ипакова рассказала о содержании номера издания, подчеркнула, что журнал стремится к достижению новых академических высот и с 2024 года он станет ежеквартальным периодическим изданием. Марина Тимерьяновна напомнила собравшимся, что в текущем году научный журнал празднует свой юбилей, продолжая лучшие традиции своей 30-летней истории – академичность, высокое научное и литературное качество материалов, разносторонность, развитие благодаря преданности и профессионализму ученых, пишущих интересные статьи. Главный редактор добавила, что на пути к новым высотам эта поддержка будет особенно необходима.

2023 год в Российской Федерации прошел под эгидой Года педагога и наставника. В память об учителях высшей школы, под мудрым руководством которых выросла плеяда современных исследователей, в тематическом памятном часе «Наше достояние» были представлены сообщения об ученых, вложивших значимый и ценный вклад в изучение и сохранение общего культурного наследия народа мари. Свои выступления научные сотрудники института М.Т. Ипакова, Н.А. Федосеева, М.В. Пенькова посвятили жизненному и профессиональному пути стоявших у истоков фундаментальной гуманитарной науки в Марийской республике языковеда Н.И. Исанбаева (1929–2020), литературоведа и писателя К.К. Васина (1924–2005), фольклориста А.Е. Китикова (1929–2013). Юбилеи этих деятелей науки отмечаются в 2024 году.

Опорной точкой научного мероприятия традиционно являются доклады научных сотрудников института о своей исследовательской деятельности, о новых результатах труда, о перспективах и будущих планах работы.

Социологи института практически каждый год в рамках проводимого на сессии брифинга подводят итоги социологического исследования «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл». Необходимо отметить, что это исследование берет свое начало еще с конца прошлого столетия, и, понимая его важность, социологи неоднократно поднимали вопрос о необходимости разработки республиканской программы по адаптации и интеграции иностранных мигрантов в республике и адаптации местных

жителей к присутствию инокультурных мигрантов в Марий Эл. Несомненно, этот процесс необходимо держать в рамках регулярного социологического мониторинга, поэтому в связи с актуальностью данного вопроса и в продолжение вышеотмеченной темы в октябре 2024 года в Марийском научно-исследовательском институте состоится важный научный форум – Всероссийская научно-практическая конференция «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России».

В последнее время в современной социологии в числе многих вопросов ведется большая работа в направлении определения источников формирования идентичности, как социальных, так и культурных. На текущей сессии, опираясь на материалы социологических исследований, специалистами института были определены вопросы по выявлению общегражданской идентичности жителей Марий Эл (О.В. Орлова), социальной идентичности городской молодежи республики (Н.А. Орлова), а также проявление совокупности культурного наследия и исторической памяти в повседневной жизни современной студенческой молодежи Республики Марий Эл (Г.С. Зеленеева).

В объединенном часе археологии, истории и этнологии были представлены итоги работы Марийской археологической экспедиции (МарАЭ) в 2023 году (А.В. Акилбаев), изложены подробности опыта составления книг Памяти Первой мировой войны, в текущем году на свет должен выйти очередной третий по счету том данного цикла – «Мемориальная книга памяти Первой мировой войны. Марийские волости Уржумского уезда Вятской губернии» (А.Н. Кудрявцев), раскрыта общая история эвакуации из Ленинграда в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны (О.А. Кошкина), также у слушателей была возможность ознакомиться с занимательными деталями гастрософии в рамках доклада о значении дикорастущих растений в пище марийцев (Т.Л. Молотова) и осведомиться о вкладе Якова Эшпая в марийскую органологию (Н.В. Мушкина).

В частности, руководитель МарАЭ А.В. Акилбаев отметил, что в 2023 году в рамках мониторинга объектов археологического наследия по поручению Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл было обследовано 30 памятников в Горномарийском, Килемарском, Куженерском, Медведевском, Сернурском и Юринском районах. Учитывая, что значительная часть памятников открыта во второй половине XX века и не имела точных географических привязок с использованием системы координат, поиск их в настоящее время, особенно в лесной и заболоченной местности, затруднен. В результате проведенных работ определены границы 16 памятников археологии, уточнено их современное состояние, составлены топографические планы, в ряде случаев конкретизированы их хронологические и культурные позиции.

На часе филологии основное внимание было уделено особенностям современной работы над корпусными исследованиями языка, в частности компьютерный лингвист А.В. Чемышев представил результаты очередного этапа разработок речевых технологий на примере распознавания и синтезатора марийской речи, М.А. Ключева рассказала о проблемах и методах корпусного анализа и определения ключевости применимо к исследованиям глагольной лексики в марийских народных играх. Необходимо отметить, что использование современных цифровых технологий в процессе сохранения и исследования языков и культур финно-угорских народов России с каждым годом набирает популярность и стремительно входит в научную практику.

Лингвистами были детально изложены особенности исследуемых вопросов в области языкознания, например, в докладе «Марийские адъективные словосочетания с дативной формой имен» С.С. Сибатровой представлены результаты исследования синтаксических конструкций с опорными именами прилагательными и зависимыми от них именными словами в дательном падеже, т.е. словосочетаний типа *‘пашалан тале (ӱдыр)’* ‘ловкая на работу (девушка)’, при этом установлены различные смысловые отношения и грамматические значения, а также синтаксическая связь между компонентами словосочетаний.

Лингвист Э.И. Пекшеева представила результаты исследования особенностей функционирования ремесленной лексики марийского языка, согласно которому становится понятно, что в настоящее время употребление в речи специфических слов, связанных с ремеслами, понемногу угасает ввиду отсутствия в прямом применении у марийцев ряда прежних форм хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что с текущего года работа в рамках сессии перешла на опыт межрегионального сотрудничества – М.Т. Ипакова была задействована в работе аналогичной сессии Чувашского государственного института гуманитарных наук, выступив в заочной форме оппонентом доклада под названием *«Чувашский язык в условиях современного общества: проблемы витальности, вариантности и нормативности»* ведущего научного сотрудника филологического направления ЧГИГН Г.А. Дегтярёва. Подобная совместная работа может только радовать и созидать в направлении будущих совместных сравнительно-сопоставительных проектов, как говорится, работа на перспективу.

Всего с начала возобновления проведения в МарНИИЯЛИ научных сессий было заслушано 94 доклада (в 2022 году мероприятие в связи с усложнившейся эпидемиологической ситуацией имело заочную форму проведения). Они были включены в рамки стандартных тематических часов, звучали во время

круглых столов, к примеру, «Проблемы марийской фольклористики и литературоведения», посвящённого 110-летию со дня рождения К.А. Четкарева, 100-летию со дня рождения М.А. Георгиной, 90-летию со дня рождения В.А. Акцорина и 70-летию А.А. Васинкина, вечеров памяти, в частности посвященного 115-летию со дня рождения эстонского академика П. Аристэ и т.д.

Одним из отрадных и верных итогов сессии 2024 года можно считать решение об усилении и расширении межведомственных связей – в рамках тесного и активного сотрудничества с Поволжским государственным технологическим университетом и Марийским государственным университетом проведение данного мероприятия расширится, в ближайшем будущем на сессии будут представлены научные достижения и результаты исследовательских проектов различного направления ученых Волгатеха и МарГУ. В частности, начало опыта такого взаимодействия уже было заложено в этом году – в рамках сессии состоялась презентация монографии «Священные рощи северо-востока Республики Марий Эл: санитарное состояние, природоохранные и правовые аспекты». Авторами работы являются известный лесовод, доктор сельскохозяйственных наук, профессор И.А. Алексеев, его ученик лесопатолог С.И. Рублев и председатель молодежной экоорганизации «Розовый одуванчик», кандидат технических наук, эколог А.А. Иванов. Коллегами представлены результаты исследования лесопатологического состояния нескольких священных рощ северо-востока Республики Марий Эл (Мари-Турекский, Параньгинский, Новоторъяльский, Советский, Моркинский районы), дана оценка их санитарного состояния, рассмотрены вопросы нормативно-правового регулирования лесных отношений при использовании рощ для осуществления религиозной деятельности, внесены рекомендации по сохранению.

Продолжая обозначенную тему, нельзя не отметить, что с 2022 года МарНИИЯЛИ присоединился в качестве участника к проекту Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева по обследованию священных рощ на территории Республики Марий Эл, а подписанное в 2023 году Соглашение о сотрудничестве между учреждениями позволило продолжить изучение по обозначенному исследовательскому направлению в полновесном планомерном объеме. Безусловно, всегда интересен и результативен опыт совместного исследования на межведомственном уровне, когда между музеем и институтом идёт активный взаимообмен информацией и знаниями, дающий общий и многоплановый результат.

Подводя итоги научной сессии 2023 года, директор МарНИИЯЛИ Л.Я. Григорьева отметила, что мероприятие нацелено прежде всего на ознакомление с результатами научных достижений института, обмен знаниями и опытом в продвижении научных разработок, развитие контактов специалистов

по междисциплинарным исследованиям, привлечение молодежи в сферу научных исследований, повышение заинтересованности государства и общества в развитии гуманитарных наук. Участники сессии единодушно сошлись во мнении, что сессия активирует научную мысль в самом широком ее понимании и необходимость продолжения проведения этого важного и нужного мероприятия с каждым годом становится все актуальнее.

Пенькова Мария Викентьевна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
МарНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола
e-mail: penkova25@mail.ru

Maria Penkova
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher
of Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola
e-mail: penkova25@mail.ru

«Финно-угроведение», № 1 (65) 2024

16+

Научный журнал

Основан в феврале 1994 года

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–73922 от 12.10.2018 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Корректор *Л.К. Александрова*
Компьютерная верстка *З.Г. Воронцовой*
Английский текст *С.Л. Яковлевой*
Дизайн обложки *Ю.П. Клюкина, В.В. Безденежных*

Адрес редакции и издателя:
424036, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
телефон: 8(8362) 64-19-28, 45-06-47
т. факс 8(8362) 45-14-73
E-mail: marnii@mari-el.gov.ru

Подписано в печать 25.03.2024. Вышел в свет 29.03.2024. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 11,86. Тираж 300 экз. Цена свободная.

Заказ № 764

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО ИПФ «Стринг»
424006, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95,
помещение 12-12А, корпус 101А